

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 1(5)
2017**

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 1(5)
2017**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 1 (2017). Брянск: РИО БГУ, 2017. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 24.03.2017

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Грищенко Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:

Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:

Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;

Лагерев Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)

Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;

Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;

Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;

Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;

Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;

Погоньшева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;

Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;

Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (2017). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2016. –
Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 24.03.2017

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky
Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and
fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:

Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of
Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and
Management, BSU;

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs
Affairs and Marketing, BSU;

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology
and social work, BSU;

Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business
Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St.
Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the
Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of
the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of
social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of
the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit
and Consulting" (Moscow)

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial
control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of
Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mayevsky Sergey Sergeevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;

Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal "Economics. Sociology. Law" you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.А. Бандурин</i>	Особенности производства товароведческой экспертизы обувных товаров в таможенном деле	9
<i>Е.А. Корниенко</i>	Экспортно-ориентированные малые предприятия: проблемы и направления их решения.....	15
<i>И.А. Лагерева</i>	Заключение лицензионного договора на объект интеллектуальной собственности вуза	19
<i>И.А. Матюшкина</i>	Современные тенденции развития сферы услуг	23
<i>О.М. Михалева</i>	Особенности проектирования процедуры оказания услуг социально-культурного сервиса.....	28
<i>В.В. Фещенко</i>	Построение структуры системы обучения персонала современной организации.....	33
<i>А.Н. Фомина</i>	Информационная прозрачность и экономическая эффективность регионального рынка государственных закупок Брянской области.....	38

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.Е. Лифанова</i>	Региональный фактор в управлении подготовкой бакалавров социальной работы	45
<i>С.Л. Мельников, К.А. Воронов</i>	Современные медиа как источник социологической информации для преодоления социальных рисков в образовании.....	52
<i>Н.В. Чернякова</i>	Регулирование статусных барьеров в системе профессиональной мобильности государственных гражданских служащих	62

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Н. Горбачев</i>	Правовые основы экологического мониторинга в РФ	78
<i>Н.Н. Кононец, О.В. Излиева</i>	Определение термина «отходы» в нормативно-правовых актах Российской Федерации.....	87
<i>Ю.В. Сахарова</i>	Обеспечительные меры в сфере банкротства.....	92

CONTENTS

ECONOMICS

<i>R.A. Bandurin</i>	
Specificity of commodity shoes expertise production of in customs	9
<i>E.A. Корниенко</i>	
Export-oriented small businesses: problems and directions of its solution	15
<i>I.A. Lagerev</i>	
License contract for the university intellectual property	19
<i>I. A. Matyushkina</i>	
Modern tendencies of service industry development	23
<i>O. M. Mikhaleva</i>	
Features of rendering procedure design in sociocultural service.....	28
<i>V. V. Feshchenko</i>	
Construction of structure of system of personnel training in the modern organization.....	33
<i>A. N. Fomina</i>	
Information transparency and cost efficiency in the regional market of public procurements of Bryansk oblast.....	38

SOCIOLOGY

<i>T. E.Lifanova</i>	
The regional factor in the training of bachelors of social work	45
<i>S.L. Melnikov, K.A. Voronov</i>	
Modern media as a source of sociological information for overcoming social risks in education.....	52
<i>N.V. Chernyakova</i>	
Regulation of the status barriers in the professional mobility of public civil servants	62

LAW

<i>A.N. Gorbachev</i>	
Legal basis of environmental monitoring in the Russian Federation	78
<i>N.N. Kononets, O.V. Ivlieva</i>	
The definition of «waste» in the legal acts of the Russian Federation	87
<i>J.V. Sakharova</i>	
Interim measures in the sphere of bankruptcy.....	92

ЭКОНОМИКА

УДК 620.2 (075)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБУВНЫХ ТОВАРОВ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Р.А. Бандурин

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Обувные товары занимают значительную долю в структуре внешнеторгового товарооборота России. Обувь импортируется из таких стран дальнего зарубежья, как Китай, Италия, Вьетнам, Индонезия, Республика Беларусь, Турция, Португалия. Причем импорт из КНР охватывает, по разным оценкам, от 61 до 69% рынка. В то же время качество и потребительские свойства импортной обуви оставляют желать лучшего. Поэтому товароведческая экспертиза данной группы товаров является весьма распространенным видом экспертиз, производимых таможенными органами и участниками ВЭД. Существует ряд товароведческих приемов и специальных исследовательских процедур, которые позволяют выявить безопасность ввозимой обуви для конечного потребителя, а также однозначно идентифицировать качественные параметры товара.

Ключевые слова: товароведческая экспертиза, обувные товары, таможенное дело, внешняя торговля, импорт, качество, дефект, потребитель, норматив, технический регламент.

Согласно недавно опубликованным результатам социологического исследования, проведенного Высшей школой экономики, россияне стали привыкать к снижению потребительских расходов. На снижение реальных доходов люди отреагировали изменением покупательского поведения: стали меньше тратить в целом, а больше сберегать (при наличии средств к сбережению); переключились на недорогие продукты питания и товары повседневного спроса.

Среди товаров повседневного спроса, не менее важную роль в быту, чем продовольственные, играет одежда и обувь. Экономия коснулась и этих ассортиментных групп в том смысле, что рядовой потребитель стал искать модели и места продаж недорогих, а потому, возможно, менее качественных изделий.

Как свидетельствуют статистические данные по Брянской области, доля текстильных изделий и обуви в структуре импорта региона за первое полугодие 2016 г. составила 7,7% или около 19 млн. долл. США. На страны дальнего зарубежья, главным образом, Германию и Китай, приходится 3,0% от этой суммы, а на ближайших соседей – Республику Беларусь, Украину и Молдавию – 4,7% [5]. Что касается качества поступившей на внутренний рынок продукции, то за девять месяцев 2017 г. 100,0% кожаной обуви было забраковано или снижено в сортности Управлением Роспотребнадзора по Брянской области. Это в три с лишним раза больше, чем за аналогичный период 2015 г. [6]. Таким образом, ввоз низкокачественных обувных изделий в Брянскую область растет, что закономерно продиктовано изменением параметров спроса и финансовыми возможностями потребителей. С другой стороны, данное явление требует особого внимания сотрудников брянской таможни, в частности, таможенных экспертов, поскольку некачественные потребительские товары, безусловно, в той или иной мере наносят вред жизни и здоровью граждан.

При проведении таможенной экспертизы обуви существует базовая методика, которая включает основные приемы товароведческой экспертизы обувных товаров. Итак, после отбора проб или образцов из поступившей партии, в первую очередь следует изучить сопроводительную документацию и информацию для покупателя, имеющуюся на упаковке или потребительской таре. Как известно, ввозимые на территорию Российской Федерации товары в соответствии с таможенной процедурой «Выпуск для внутреннего потребления», «...находятся и используются на таможенной территории Таможенного союза без ограниче-

ний по их использованию и распоряжению...» [1]. Нормативно-техническая документация на отдельные виды потребительских товаров (технические регламенты), в частности, продукцию легкой промышленности, гармонизовано с действующим таможенным законодательством стран-членов Таможенного союза (далее по тексту - ТС) в том смысле, что вся необходимая информация о товаре, выпускаемом для обращения, должна быть представлена на русском языке или государственном языке соответствующей страны, на территории которой изделие изготавливается или реализуется конечному потребителю [2].

На упаковке в виде отпечатанных типографским способом надписей или наклеенных информационных листков должна быть указана информация о наименовании товара (ассортиментная группа), например, сапоги женские, ботинки мужские, кроссовки и т.п.), артикуле, стране-изготовителе, фирме-производителе и ее юридическом адресе, наименовании торговой марки (бренда) изготовителя, размере, цвете, составе сырья, из которого изготовлена обувь, гарантийный срок и единый знак обращения на территории государств-членов ТС - «ЕАС» (рис. 1).

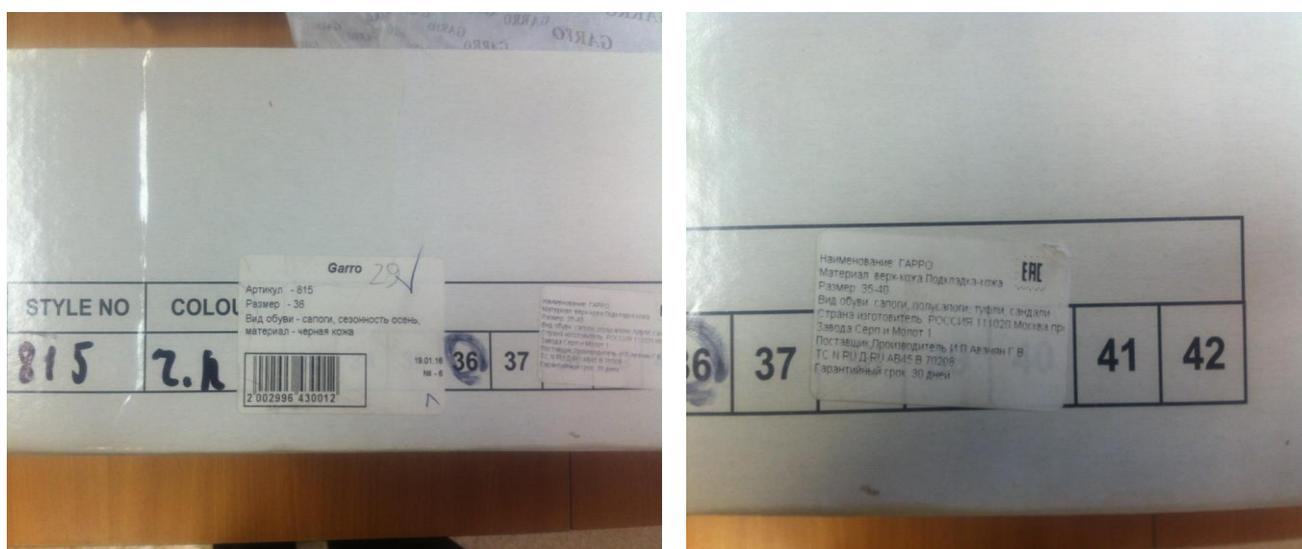

Рис. 1. Пример оформления информации об обувных товарах в соответствии с требованиями Технического регламента

После этого, целесообразно оценить правильность изготовления отдельных частей обувного изделия, вынув его из упаковки, т.е. технологического процесса в целом. Соответствие длины, ширины и высоты полупар обуви, ее каблуков, верха, подошвы является своеобразным базовым тестом качества обуви. Если он не пройден, то дальнейшая экспертиза нецелесообразна, поскольку точно будут обнаружены иные дефекты. Для этого необходимо сопоставить полупары на столе или иной горизонтальной поверхности подошвами, каблуками, задинкой, верхом и голенищами. Если линейные размеры этих элементов совпадают, значит требования технологии были соблюдены (рис. 2). Однако часты случаи, когда таможенная товароведческая экспертиза выявляет значительные отклонения линейных размеров обуви от нормативов технических регламентов (рис. 3).

Завершается внешний осмотр исследуемой обуви изучением качества соединения верха обуви и подошвы. Как правило, в импортируемой в Россию недорогой женской и мужской обуви применяется клеевое соединение. Кроме того, используются более надежные прошивной метод и метод горячей вулканизации. Наличие явно видимых следов и пятен клея, длиной и шириной более 1 мм также является недопустимым дефектом технологического процесса изготовления данного вида продукции легкой промышленности.

Вопреки сложившемуся мнению, появление при носке на деталях верха кожаной обуви паутины морщин не является дефектом (пороком) товара, а обусловлено физико-химическими свойствами натуральной кожи и ее деформацией в ходе эксплуатации. Для новой, вышедшей с завода-изготовителя обуви наличие морщин является недопустимым дефектом.

Затем эксперт приступает к исследованию внутренней части изделия – подкладки, стелек, внутренней маркировки.

Рис. 2. Товароведные приемы сопоставления линейных размеров полупар обуви

Материалы, применяемые для подкладки, специальные картоны и термопластичные материалы для промежуточных деталей должны соответствовать по качеству требованиям нормативно-технической документации для соответствующего вида и модели обуви.

Подкладочные материалы должны иметь:

- крашение, устойчивое к сухому и мокрому трению;
- обработанные верхний кант и передний край заготовки и подкладки;
- хорошо подклеенную подкладку в местах соединения при отсутствии ниточных швов [3, 4].

Тачные швы должны быть тщательно разглажены, расстрочены или проклеены тесьмой. Декоративная фурнитура, украшения и застежки — прочно и симметрично закреплены. Строчка, соединяющая детали, должна быть ровная, чистая, без пропусков стежков и обрывов ниток. Стежки — равномерные, хорошо утянутые, на одинаковом расстоянии от края де-

талей и параллельные друг другу, концы нитей закреплены и обрезаны. Подкладка — хорошо вытянута, без разрывов, складок, загрязнений, трещин и осыпания покрытия [3, 4]. Как правило, с внутренней стороны голенища сапога или на поверхности стельки также ставится маркировка артикула изделия. Для целей экспертизы целесообразно сравнить его с буквенно-цифровыми символами артикула на упаковке и товаро-сопроводительной документации.

Зачастую потребители обращаются в экспертные организации с претензиями к качеству подкладки, которая окрашивает чулочно-носочные изделия при эксплуатации. Окрашивание стоп и чулочно-носочных изделий о подкладку (стельку) обуви является часто встречающимся неявным дефектом, о котором изготовитель или продавец, как правило, предупреждает покупателя в гарантийном талоне. Решение экспертной организации суда по гражданскому делу о защите прав потребителя в таком случае будет не в пользу последнего, поскольку этот процесс также вызван особенностями носки. И лишь в редких случаях, когда окрашивание идет очень интенсивно, при этом быстро изнашивается сама стелька и (или) внутренняя часть подкладки, что подтверждается результатами лабораторных исследований, экспертиза подтверждает правоту конечного потребителя. Еще одним доказательством качества исследуемой таможенной обувью является наличие внутри упаковки печатного информационного листка с указанием гарантийных обязательств и правил по уходу. Как правило, в контрафактной продукции данная информация либо полностью отсутствует, либо выполнена в сокращенной форме на русском языке со множеством орфографических, синтаксических и пунктуационных ошибок.

Рис. 3. Критический дефект (порок) обуви, обнаруженный в ходе экспертизы

Чаще всего в процессе таможенной товароведческой экспертизы выявляются следующие дефекты (пороки) кожаной обуви: отклонения от оси симметрии, отклонение ходовой поверхности каблука от горизонтальной плоскости, заусенцы в деталях, клеевая пленка, морщинистость, пузыри, вмятины и недоливы на поверхности подошв и каблуков, различные линейные размеры полупар обуви.

Таким образом, в настоящей статье автором раскрыты основные этапы таможенной товароведческой экспертизы обувных изделий, перечислены особенности ее проведения для различных моделей и видов обуви, охарактеризованы дефекты и пороки обуви, позволяющие однозначно идентифицировать некачественную или контрафактную продукцию. Данные приемы актуальны для всех экспертов и экспертных организаций, занимающихся товароведческими исследованиями потребительских товаров, а также для конечных потребителей.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза. – Москва: Проспект, 2013. – 192 с.
2. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности» (Утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 09 декабря 2011 г. № 876) // Официальный сайт информационно-правовой системы «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70106660/#block_1025 (дата обращения: 20.01.2017).
3. ГОСТ 19116-2005: Обувь модельная. Общие технические условия // Сайт StandartGost.ru URL: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_19116-2005. (дата обращения: 20.01.2017).
4. ГОСТ 26167-2005: Обувь повседневная. Общие технические условия. // Сайт StandartGost.ru URL: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_26167-2005 (дата обращения: 20.01.2017).
5. Внешняя торговля // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. URL: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/833d51804c495fd19d33bd052efb10e3/ves_2kv_2016.htm (дата обращения: 19.01.2017).
6. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области URL: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/9613a5804c496386a779af052efb10e3/kachestvo_09+2016.htm (дата обращения: 19.01.2017).

Сведения об авторах

Бандурин Р.А. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, начальник отдела инновационного развития, судебный товаровед-эксперт ООО «Независимая экспертиза», amberscorp@mail.ru.

UDK 620.2 (075)

SPECIFICITY OF COMMODITY SHOES EXPERTISE PRODUCTION OF IN CUSTOMS

R.A. Bandurin

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article is revealed merchandising techniques that allow to identify the consumer safety of imported footwear and to clearly identify the quality of the product. Quality and consumer properties of the imported shoes are not always high. Therefore, commodity shoes expertise is a common type of the customs authorities` expert activity.

Key words: commodity expertise, shoes, customs, foreign trade, import, quality, defect, consumer, standard, technical regulations.

References

1. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza. – Moskva: Prospekt, 2013. – 192 s.
2. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza TR TS 017/2011 «O bezopasnosti produkcii legkoj promyshlennosti» (Utverzhden resheniem Komissii Tamozhennogo soyuza ot 09 dekabrya 2011 g. № 876) // Oficial'nyj sajt infomacionno-pravovoj sistemy «Garant». URL: http://base.garant.ru/70106660/#block_1025 (data obrashcheniya: 20.01.2017).
3. GOST 19116-2005: Obuv' model'naya. Obshchie tekhnicheskie usloviya // Sajt StandartGost.ru URL: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_19116-2005. (data obrashcheniya: 20.01.2017).
4. GOST 26167-2005: Obuv' povsednevnyaya. Obshchie tekhnicheskie usloviya. // Sajt StandartGost.ru URL: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_26167-2005 (data obrashcheniya: 20.01.2017).
5. Vneshnyaya trgovlya // Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti. URL: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/833d51804c495fd19d33bd052efb10e3/ves_2kv_2016.htm (data obrashcheniya: 19.01.2017).
6. Kachestvo tovarov, postupivshih na potrebitel'skij rynek // Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Bryanskoj oblasti URL: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/9613a5804c496386a779af052efb10e3/kachestvo_09+2016.htm (data obrashcheniya: 19.01.2017).

Author`s information

Bandurin R.A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, head of Innovative development department, judicial merchandiser-expert of the LLA «Independent expertise» amberscorp@mail.ru

УДК 339.9

ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.А. Корниенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Калужский филиал)

В статье проведён анализ факторов влияющих на конкурентоспособность малых и средних экспортно-ориентированных предприятий, а также представлены предложения по повышению их конкурентоспособности.
Ключевые слова: экспорт, предпринимательство, экономика, глобализация.

В современных условиях экономического роста мировой финансово-экономический кризис послужил стартовой точкой активного вовлечения малого бизнеса во внешнеэкономическую сферу «Малый бизнес» - деятельность, основанная на предпринимательской составляющей небольших фирм и предприятий [7].

В условиях интеграции экономики России во внешнеэкономическую сферу необходимы положительные условия, а также стимулирование работы малого бизнеса в мировой среде. Экспортно-ориентированные малые предприятия в процессе функционирования во внешнеэкономических условиях сталкивается с большим количеством проблем, в данных условиях, требующих скорейшего разрешения.

Развитие конкурентоспособности фирм, основой деятельности которых, являются экспортные операции, защита их интересов, увеличение объёмов экспортируемых товаров невозможно без комплексной поддержки государства экспортно-ориентированного предпринимательства [2].

На сегодняшний день в условиях глобализации экономики малый и средний бизнес может выйти за пределы национальных границ, а многим удаётся сформироваться в транснациональную структуру [1].

Находят своё место экспортно-ориентированные предприниматели и в международной торговле. Многие рассматривают экспортную деятельность на долгосрочную перспективу, с помощью которой произойдет повышение собственной конкурентоспособности фирмы и устойчивое становление на иностранных рынках (таблица 1).

Таблица 1

Доля малых и средних предприятий в промышленном экспорте развитых стран

Страна	%
Германия	40
Нидерланды	39
Италия	22-24
США	14
Япония	16

Существует ряд преимуществ для конкурентоспособных фирм, направленных на экспортную деятельность:

- увеличение экспорта товаров и услуг;
- высокая заработная плата;
- эффективное привлечение финансовых ресурсов;
- активное инновационное развитие.

Положительно состоявшиеся на внутригосударственном уровне, предприниматели, с целью увеличения прибыли выходят на внешний рынок.

Важную роль малые и средние компании играют во внешней торговле технологиями. 50% лицензий, оформленных в США к примеру, приходится на малый бизнес. Так же наиболее часто экспортируемым для малого предпринимательства товаром, является продукция металлообрабатывающей, машиностроительной, химической и другие отрасли. Для России такими товарами являются нефть, нефтепродукты и природный газ.

На ряду с положительными аспектами экспортной деятельности малых и средних фирм существует и ряд проблем, препятствующих развитию экспортного потенциала:

- низкая конкурентоспособность на иностранных рынках;
- проблемы, связанные с маркетингом;
- отсутствие государственной поддержки повышения конкурентоспособности;
- различие программ, реализуемых на внутреннем и внешнем уровнях.

На современном этапе российские малые предприятия, специализирующиеся на экспорте, составляют не большую часть от всего объема экспорта. Это происходит потому, что все компании перемещают в основном сырьевую продукцию [4].

Предприниматели несомненно обладают экспортным потенциалом, но из-за высокой конкуренции не может в достаточной мере реализовываться в других отраслях.

В данный момент получает распространение экспорт в сфере производства ювелирных украшений и сувениров, пушнины и в инновационной деятельности.

Многие характерные особенности становления экспортной ориентации малого бизнеса в России взаимосвязаны с основными проблемами его развития. Выделяют 5 основных групп проблем [6]:

1) Неблагоприятное состояние ресурсных рынков:

- труднодоступность получения ресурсов;
- нарушение принципа открытого предоставления ресурсов на конкурсной основе;
- сложностью процедур получения ресурсов.

2) Барьеры административного характера:

- превышение государственными служащими своих полномочий;
- завышение стоимости и усложнение процедуры регистрации малых предприятий.

3) Несовершенная правовая база:

- юридические нормы не стабильны;
- несовершенное налоговое законодательство и др.

4) Неэффективная политика государства в области проведения реформ:

- преобладание в экономике крупных доминирующих компаний, которые монополизировали факторы производства и каналы движения товаров;
- несовершенство как фискальной, так и кредитно-денежной политики государства, которые не позволяют функционировать малому бизнесу в нормальных условиях.

5) Недостаточная проработка государственных программ:

- несогласованность элементов программ, в особенности аналитических разделов и практических мер к реализации;
- необоснованность ожиданий и конечных результатов.

Основополагающим условием для экспорта является уровень производительности, а негативным - недостаточный уровень конкурентоспособности и инновационного развития предприятий.

Существует ряд факторов, затормаживающих развитие экспортно-ориентированные предприятия:

- недостаточное развитие технологий;
- отсутствие квалифицированных специалистов;
- недостаточная государственная поддержка.

Для продвижения и развития малого предпринимательства в данной области, государственным органам необходимо в целом оценить экспортный потенциал предприятий и увеличить эффективность мер регулирования экспортного вопроса для малого бизнеса путём [5]:

- разработки программ и методик комплексной поддержки предпринимателей;
- свести к минимуму внешние препятствия;
- предоставления государственной гарантии и поддержки экспортного кредитования.

С помощью взаимодействия с таможенными органами необходимо создать оптимальные условия, которые будут стимулировать экспортные компании на развитие своей деятельности.

Не стоит забывать и предпринимателям об ориентации своего бизнеса в вопросах внешнеэкономических связей, следует, если это необходимо уделять внимание квалификации своего персонала [3].

И в заключении хотелось бы отметить, что увеличение объёмов внешнеэкономической деятельности предпринимателей позволит поднять уровень занятости в этой сфере. Следует повышать уровень конкурентоспособности путем внедрения инновационно-производственных структур, что позволит решить ряд проблем, связанных с диверсификацией экспорта в нашей стране.

Список литературы

1. Глушак Н.В., Глушак О.В. Место и роль сырьевого комплекса в формировании экспортного потенциала России // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 3 - С. 260-264.
2. Глушак Н.В., Грищенко А.И. Легченко М.А., Репешко Н.А. Глобальные тренды и факторы инновационного развития. // Экономические науки. – 2012. - № 6. – С. 31-33.
3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационные методы управления предприятием на принципах контроллинга: Монография. – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2009. – 186 с.
4. Кравцов С.С. Внешнеэкономическая деятельность предприятий малого бизнеса в условиях глобализации мировой экономики: инновационный аспект [Текст]: автореф. Диссертация к. э. н. / С.С. Кравцов. - Ростов-на-Дону, 2015.
5. Лапуста М.Г. Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство [Текст]: учеб. Пособие / М.Г. Лапуста. - М.: ИНФРА-М, 2015
6. Управление экономическими системами. Электронный научный портал. <http://www.uecs.ru/logistika/item/2337-2013-09-09-08-54-21>
7. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24839

Сведения об авторе

Корниенко Е.А. – преподаватель кафедры Таможенного дела и правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Калужский филиал).

UDK 339.9

EXPORT-ORIENTED SMALL BUSINESSES: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF ITS SOLUTION

E.A. Kornienko

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation
(Kaluga Branch)

In the article the analysis of factors influencing the competitiveness of small and medium export-oriented enterprises is made, and proposals for improving their competitiveness are presented.

Keywords: *export, business, economy, globalization.*

References

1. Glushak N.V., Glushak O.V. Mesto i rol syirevogo kompleksa v formirovanii eksportnogo potentsiala Rossii // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 3 - S. 260-264.
2. Glushak N.V., Grischenkov A.I. Legchenko M.A., Repeshko N.A. Globalnyie trendy i faktoryi innovatsionnogo razvitiya. // Ekonomicheskie nauki. – 2012. - № 6. – S. 31-33.
3. Glushak N.V., Glushak O.V. Innovatsionnyie metodyi upravleniya predpriyatiem na printsipah kontrollinga: Monografiya. – Bryansk: Izd-vo OOO «Ladomir», 2009. – 186 s. Kravtsov S.S. Vneshneekonomicheskaya deyatelnost predpriyatiy malogo biznesa v usloviyah globalizatsii mirovoy ekonomiki: innovatsionnyiy aspekt [Tekst]: avtoref. Dissertatsiya k. e. n. / S.S. Kravtsov. - Rostov-na-Donu, 2015.
4. Lapusta M.G. Starostin Yu.L. Maloe predprinimatelstvo [Tekst]: ucheb. Posobie / M.G. Lapusta. - M.: INFRA-M, 2015
5. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Elektronnyiy nauchnyiy portal. <http://www.uecs.ru/logistika/item/2337-2013-09-09-08-54-21>
6. Finansovyy slovar [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/24839

Author`s information

E.A. Kornienko - lecturer of the department of customs and legal disciplines of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation (Kaluga Branch).

УДК 34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА НА ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВУЗА

И.А. Лагереv

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются основные юридические аспекты передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности (в первую очередь, объектов промышленной собственности) по лицензионному договору. Приведены рекомендации по подготовке и заключению лицензионного договора, позволяющие вузу снизить потенциальные риски.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, высшее учебное заведение, лицензионный договор, коммерциализация.

Заключение лицензионного договора на передачу прав на результат интеллектуальной деятельности (РИД) является одним из основных способов коммерциализации научно-исследовательских разработок вуза.

По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Эти вопросы регламентирует Гражданский Кодекс РФ [1].

По лицензионному договору могут переданы как исключительные, так и неисключительные права [1]. Теоретически вузу выгоднее передать неисключительные права, так как в этом случае вуз имеет возможность распоряжаться РИД даже после передачи права. Исключительное право можно передать только в случае соизмеримой величины вознаграждения (50...100% от годового объема, требуемого для обеспечения эффективности вуза по критерию «Научно-исследовательская деятельность»). На практике не более 3...5% от создаваемых в университете РИД имеют коммерческую ценность, т.е. могут быть переданы третьей стороне по лицензионному договору или использованы в качестве вклада в уставной капитал учреждаемого с участием университета предприятия. Это связано с тем, что сотрудники университета создают РИД не для коммерческого использования, а для защиты диссертации, выполнения отчетных показателей кафедры или факультета, самоутверждения [2].

Лицензионный договор, как правило, содержит информацию об ограничениях во времени, территории использования предмета лицензии, сферы применения предмета лицензии, когда он может найти применение в различных областях техники, круга разрешенных действий, объема производства продукции по лицензии

Лицензиар берёт на себя обязанности: гарантировать техническую осуществимость при условии соблюдения технических условий, качество произведенной продукции при соблюдении технологических инструкций, поддерживать в силе патент в течение всего срока действия договора. Лицензиат берёт на себя выполнение следующих обязанностей: своевременно выплачивать лицензионные платежи, осуществлять производство продукции по лицензии и её коммерческую реализацию, обеспечивать качество продукции по лицензии, соблюдать ограничения, вытекающие из условий соглашения [3].

Как правило, лицензионный договор состоит из следующих разделов [3]: определение терминов, предмет договора, техническая документация, усовершенствования и улучшения, гарантии и ответственность, техническая помощь в освоении производства продукции по лицензии, платежи, сборы и налоги, информация и отчетность, обеспечение конфиденциаль-

ности, защита передаваемых прав, реклама, разрешение споров, срок действия договора, прочие условия, реквизиты сторон, подписи и печати сторон [3].

К лицензионному договору прилагаются: перечни патентов и представляемого специального оборудования; техническая документация; механические, технологические, технико-экономические и другие показатели продукции по лицензии, а также другие документы [3].

Общий алгоритм заключения лицензионного договора с вузом показан на рис. 1. Необходимость в этом может возникнуть, если специальное структурное подразделение вуза найдет организацию, желающую приобрести права на перспективный РИД, или такая организация сама выйдет на вуз, узнав о наличии перспективного РИД.

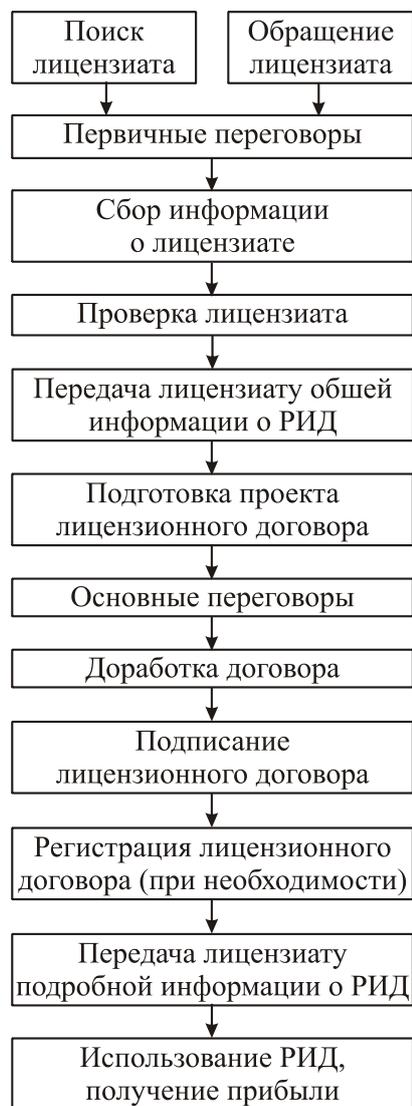

Рис. 1. Алгоритм заключения лицензионного договора

Следует отметить, что любая информация о лицензионном договоре с МИП (о заключении, расторжении, изменении условий) должна быть добавлена ответственным лицом университета в реестр уведомлений о создании ХО и ХП (сайт www.mip.extech.ru).

Статья 1368 ГК РФ допускает возможность регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца с использованием открытой лицензии. Следует избегать регистрации с использованием данного механизма РИД, правообладателем которых является университет. Так как в этом случае вуз потеряет возможность выбора лицензиата и установки необходимых требований к нему. Кроме того, указанный механизм позволяет сэкономить

Лицензионные договоры на объекты промышленной собственности должны пройти регистрацию в Роспатенте, что требует дополнительных операций и финансовых затрат. Поэтому не рекомендуется передача прав на них в рамках проектов, не несущих финансовой отдачи в течение ближайшего года (хотя бы покрытия затрат на регистрацию лицензионного договора). В этом случае целесообразно в отношении объекта режим ноу-хау, так лицензионный договор на ноу-хау не проходит регистрации в Роспатенте.

Так целесообразно поступать и при создании малых инновационных предприятий (МИП) при вузе [2]. Для этого существуют две причины: простота оформления документов, высокий риск дальнейшей ликвидации МИП через несколько лет или стогнации его деятельности; длительная процедура регистрации лицензионного договора, в результате которой могут быть нарушены сроки предоставления в Минобрнауки РФ уведомления о создании МИП (1 год с момента регистрации). Для внесения в уставный капитал МИП также подойдет передача прав на базу данных или программу для ЭВМ (регистрация в Роспатенте производится по желанию правообладателя) или топологию интегральных микросхем (если она не была ранее зарегистрирована в Роспатенте).

Право использования РИД должно вноситься в уставный капитал МИП на основании решения учредителей о создании юридического лица непосредственно после внесения записи о государственной регистрации МИП путем заключения между вузом и МИП лицензионного договора. Закон №273-ФЗ не определяет вид лицензионного договора, поэтому согласно ГК РФ лицензия может быть простая (неисключительная) и исключительная. Такой подход является разумной гарантией сохранения интеллектуальной собственности за вузами [4].

на патентных пошлинах, что в вузовских условиях косвенно указывает на коммерческую несостоятельность РИД.

Согласно п. 2 ст. 1362 ГК РФ, при недостаточном использовании патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец возможно принудительно заставить правообладателя заключить лицензионный договор путем обращения в суд. Это достаточно актуально для вузовских патентов, которые, как правило мало используются. Об этом следует помнить при ведении ив вузе патентно-лицензионной работы.

Перед заключением лицензионного договора необходимо провести комплексную проверку лицензиата. Особенное внимание следует уделить проверке его юридической чистоты. В частности, необходимо проверить: существование организации (по данным ЕГРЮЛ); учредительные документы; соответствие реквизитов организации (юридических и почтовых адресов, банковских реквизитов, контактной информации), заявленным в лицензионном договоре; правомочность лица, подписывающего договор; отсутствие задолженностей, арестов имущества и т.д. При этом могут использоваться как официальные, так и неформальные источники информации (социальные сети, веб-сайты и т.п.).

Известны случаи, когда организации заключают с вузом лицензионные договоры на передачу РИД с целью выполнения условий получения государственной поддержки. Такая поддержка, как правило, выделяется в виде субсидии по итогам конкурсов грантов. Проблемная ситуация возникает тогда, когда грантополучатель не выполняет заявленных показателей экономической эффективности или расходует субсидию нецелевым образом [5]. Последнее ведет к возбуждению уголовного дела, следственные действия по которому могут также затронуть университет. Хотя с формальной точки зрения, вуз не несет ответственности за действия третьего лица, однако эта ситуация может негативно сказаться на его деловой репутации. Поэтому заключение лицензионных договоров с такими предпринимателями не целесообразно.

Необходимо также оценить финансовую стабильность организации, так как с этим напрямую связана возможность выплаты вознаграждения по лицензионному договору. Для этого необходимо оценить бухгалтерскую отчетность за последние 3 года по данным специализированных сайтов, например [6]. По возможности, следует получить рекомендации от нескольких деловых партнеров организации.

Обязательное выполнение этих процедур поможет повысить эффективность лицензионной деятельности и оградить вуз от негативных последствий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ.
2. Лагереv И.А. Интеллектуальная собственность и патентно-лицензионная работа в вузе / И.А. Лагереv // Экономика. Социология. Право. – 2016. – №2. – С. 71-74.
3. Кудашов, В.И. Управление интеллектуальной собственностью: учебно-методическая разработка / В.И. Кудашов. – Минск: МИУ, 2005. – 15 с.
4. Малое инновационное предприятие шаг за шагом. – Режим доступа: <http://www.bstu.ru/research/innovations/mip>.
5. За полученный путем обмана грант брянский предприниматель ответит перед судом. – Режим доступа: <http://www.brprok.ru/news/6/in/2/0/6038>.
6. База данных «Контрагент». – Режим доступа: <https://www.k-agent.ru>.

Сведения об авторах

Лагереv Игорь Александрович – кандидат технических наук, магистрант 1 курса ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», lagerev-bgu@yandex.ru.

UDK 34

LICENSE CONTRACT FOR THE UNIVERSITY INTELLECTUAL PROPERTY

I.A. Lagerev

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The main legal aspects of the transfer of rights to results of intellectual activities (primarily of industrial property) with a license agreement are consideration in this article. Provides guidance on the preparation and conclusion of a license contract that allows the University to reduce potential risks.

Keywords: *intellectual property, university, license contract, commercialization.*

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF: Federalniy zakon ot 30 noyabrya 1994 goga №51-FZ.
2. Lagerev I.A. Intellektualnaya sobstvennost i patentno-litsenzionnaya rabota v vuze / I.A. Lagerev // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo.* – 2016. – №2. – P. 71-74.
3. Kudashov, V.I. Upravlenie intellektualnoy sobstvennostyu: uchebno-metodicheskaya razrabotka / V.I. Kudashov. – Minsk: MIU, 2005. – 15 p.
4. Small innovate corporation: step by step. – URL: <http://www.bstu.ru/research/innovations/mip>.
5. Za polucheniye putem obmana grant bryanskiy predprinimatel otvetit pered sudom. – URL: <http://www.brprok.ru/news/6/in/2/0/6038>.
6. Baza dannykh «Kontragent». – URL: <https://www.k-agent.ru>.

Author`s information

Lagerev I.A. – Candidate of Technical Sciences, graduate student of FSTBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, *lagerev-bgu@yandex.ru*.

УДК 338.462

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

И.А. Матюшкина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье представлены основные теории, рассматривающие сферу услуг с различных точек зрения, определены основные тенденции развития сферы услуг на мировом рынке. Особое внимание уделено определению основных тенденций развития сферы услуг в России.

Ключевые слова: сфера услуг, сервисная деятельность, мировая экономика, факторы, влияющие на развитие сферы услуг.

Не для кого не секрет, что в современном мировом хозяйстве сфера услуг завоевывает все более прочные позиции. Основными тенденциями экономик различных стран является рост объемов производства сферы услуг, увеличение дохода от сервисной деятельности, усиление конкуренции в сфере услуг, рост числа занятых в сервисной деятельности, увеличение доли импорта и экспорта услуг. В мировом масштабе происходят настолько глобальные изменения в секторе сервисной деятельности, что экономику называют «сервисной» или «экономикой услуг». В настоящее время термин «сфера услуг» широко употребляется не только при проведении научных исследований, но и в бытовом общении. Однако, не смотря на столь широкое распространение не существует единой точки зрения на содержание данного понятия. С научной точки зрения можно выделить несколько альтернативных позиций. Условно выделяют две категории определений. С точки зрения первой категории сервисная сфера может быть определена как отрасль экономики со своеобразными связями в обмене и субъект-субъектными отношениями, или же как совокупность различных видов деятельности, которая направлена на удовлетворение потребностей различных категорий населения и производственных нужд, а также общественных потребностей вне зависимости от того, кому эти услуги предоставляются: частному лицу или организации [1].

Вторая категория рассматривает сферу услуг с точки зрения предоставления услуг населению в целом. В этом случае сфера услуг рассматривается как сумма отраслей, подотраслей и различных видов профессиональной деятельности, которые функционируют для производства и реализации услуг и моральных и духовных благ населению.

Как известно, сфера услуг включает большое число различных видов деятельности, которые объединены в классификационные группы, применяемые на различных уровнях.

В целом можно сказать, что в современном экономическом пространстве со сферой услуг связано множество различных видов деятельности. При этом отмечается тенденция, которая характеризуется тем, что не только сервисные организации, но многие промышленные предприятия, осуществляют информационную поддержку, транспортные услуги, гарантийное и постгарантийное обслуживание производимого продукта.

Это приводит к возникновению необходимости более глубокого определения и рассмотрения сферы услуг, которая представляет собой как крупномасштабный экономический сектор с разветвленной и сложной структурой с нестабильными и быстро подвижными границами [2].

Еще в 1960-1970-х гг. обозначилась тенденция роста доли сервисных доходов в ВВП. В настоящее время, согласно оценкам Мирового банка на 1 января 2016 года, сервисные доходы составляют порядка 70% общемирового ВВП. К странам, которые являются лидерами в сфере оказания услуг, у которых в 2015 году доходы от сервисных услуг превысили $\frac{3}{4}$ ВВП, относятся Люксембург (88,3%), Кипр (87,4%), Мальта (85,5%), Дания (76,3%), Монако (86%), Багамские острова (90,6%), Испания (74,8%), Великобритания (79,6%), США (77,6%).

Можно сказать, что больше 50% ВВП почти всех государств Западной Европы (ЕС (71,2%), Гренада (79,5%), Исландия (73,3%) и т. п.) и Северной Америки (Коста-Рика

(74,3%), а также отдельных стран Юго–Восточной Азии, таких как Гонгконг (92,8%), Сингапур (69,7%) относится к сервисной индустрии.

Высокие темпы развития сферы услуг этих стран обусловлены развитием самых различных видов сервисной деятельности, таких как бытовых, образовательных, медицинских, туристических, финансово-кредитных, телекоммуникационных и прочих услуг. Положительной тенденцией развития мировой экономики является не только увеличение уровня доходов от сервисной деятельности, но и увеличение числа занятого населения, которое осуществляет трудовую деятельность в сфере производства услуг. Для многих стран характерна ситуация при которой, число занятых в сфере услуг, превышает число занятых в промышленности и агропромышленном комплексе. Кроме того, есть такие страны, в которых отмечается развитие отдельных сервисных отраслей. Такие тенденции характерны для государств, которые обладают уникальными природными ресурсами или на территории которых располагаются мировые памятники культуры. В таких странах в экономике большую роль играют транспорт, финансово-кредитная система, туристическая сфера. Так, доля сферы услуг в ВВП в 2015 году составили в Иордании 66,3%, на Ямайке 71,1%, в Парагвае 62,6%, в Тунисе — 61,2%.

Как мы видим в мировой экономике услуги являются вполне полноправным объектом торговли. Сферу услуг как один из видов внешнеэкономических отношений из-за неосязаемости услуг называют «невидимым» импортом и экспортом. При этом торговля услугами на мировом рынке может выступать как самостоятельный товар, так и быть сопутствующим промышленному производству. Согласно данным Всемирной торговой организации в 2015 году объем экспорта коммерческих услуг в мире составил 4,94 млрд. долларов США, а импорта — 4,74 млрд. долларов США, в то время как в 1980 году соответственно 365 и 402 млрд. долларов США. Несомненным лидером на мировом рынке в сфере торговли услугами являются США, доля которых в мировом экспорте и импорте коммерческих услуг в 2015 году равнялась 14,1% и 9,6%. После США доля в мировом экспорте и импорте коммерческих услуг выше в Великобритании — 6,8% и 3,9%, Германии — 5,5% и 6,9%, Франции — 5,4% и 5,1%, КНР — 4,5% и 8,1% соответственно.

Обобщение мировой и российской практики оказания сервисных услуг дает основание для формулирования основных тенденций развития сферы обслуживания на современном этапе развития экономики.

Во-первых, сформировалась общая технология обслуживания в виде стандартизированной системы с применением типичных «хайтековских» технологий и разработчиков.

Во-вторых, отмечается быстрая интеграция производственной сферы и сферы услуг на основе соединения прикладных проектов.

В-третьих, наблюдается высокий уровень профессионального обучения работников сферы услуг, в частности в тех сферах и отраслях народного хозяйства, которые основаны на академическом обучении.

В-четвертых, сформировался достаточно высокоразвитый уровень инфраструктуры обслуживания, который реализуется посредством цифровых технологий, транспортной системы, кабельных сетей, мобильной телефонии.

В-пятых, появляются новые рынки услуг, такие как сервисный уровень продажи гибридных продуктов, быстрые продажи узкоспециализированного знания на образовательном рынке услуг

В-шестых, международно-интеграционные направления сферы услуг, которые создаются с целью увеличения экспорта бизнеса услуг.

В-седьмых, зачастую сфера услуг представляется рынком постпродажного обслуживания (в связи с развитием потребительского рынка сложной технической продукции).

В-восьмых, сформировалась система базовых показателей развития рынка услуг, таких как новизна и мобильность.

В-девятых, не развитость системы правовой защиты и регулирования интеллектуальной собственности в сфере обслуживания и предоставления услуг.

В современной экономике России и развитых стран мира сервисный сектор приобретает все большее значение. Несмотря на активно ведущуюся в экспертном сообществе дискуссию о необходимости новой индустриализации, по нашему мнению, долгосрочный вектор развития экономики связан с ее «сервисизацией». При этом развитие сферы услуг происходит неравномерно под влиянием совокупности конъюнктурных и фундаментальных факторов. Анализируя влияние циклических факторов развития макроэкономической системы в целом, можно отметить, что изменение различных показателей экономической активности оказывает на сферу услуг разнонаправленное и разностороннее воздействие. Оно дифференцировано по рыночным сегментам. К примеру, ускорение инфляции и падение инвестиций, снижение экономической активности частного сектора экономики, очевидно, приведут к неблагоприятным изменениям в конъюнктуре рынков финансовых и деловых услуг. В то же время циклические кризисные изменения, приводящие к повышению уровня безработицы, могут вызвать оживление на рынке рекрутинговых услуг и услуг дополнительного профессионального образования. Также кризисное изменение структуры и уровня цен с высокой степенью вероятности повлечет за собой глубокие изменения в структуре рынка в пользу более простых и дешевых услуг адекватно снижению потребительского спроса и платежеспособности потребителей.

Анализируя состояние конъюнктуры на различных отраслевых рынках сферы услуг, мы пришли к выводу, что после активной фазы кризиса 2008–2009 гг. спектр конъюнктурообразующих факторов в Российской Федерации существенно расширился. Эта тенденция явилась объективным следствием временного отступления от общего тренда на дальнейшую сервисизацию национальной экономики и повышение доли услуг в составе валового внутреннего продукта страны. В ряде отраслей сферы услуг в посткризисный период значительно изменился вектор воздействия ключевых конъюктурообразующих факторов: факторы, благоприятные в предкризисные годы, стали оказывать явно негативное воздействие. Благоприятную конъюнктуру на рынках услуг в условиях посткризисного восстановления российской экономики, которое проходит достаточно вяло (с начала 2014 г. проявляется еще один слабобудущий фактор, обусловленный политическим кризисом на Украине, в разрешение которого оказалась втянута наша страна), формирует в первую очередь общий вектор государственного регулирующего воздействия, направленный на стратегически ориентированное развитие экономики в целом и сферы услуг, в частности.

Не отрицая важности ускорения индустриального развития, отметим, что развитие сферы услуг также относится к приоритетам экономической политики. Во многом именно от качества услуг (образование, здравоохранение, государственные, финансовые услуги и пр.) зависит уровень жизни населения, являющийся одним из ключевых индикаторов успешности социальноэкономического развития. Отметим, что некоторые отрасли сферы услуг в современной модели экономического развития выступают элементами инфраструктурного обеспечения социально-экономического прогресса. Речь, в частности, идет об услугах информационных и связанных с обработкой информации.

Современной тенденцией в развитии инфраструктуры социально-экономической системы является то, что информационное обеспечение, реализуемое на базе инновационных телекоммуникационных технологий, изменяет взгляд на способы производства и потребления большинства благ. Развитие информационных услуг, безусловно, существенно влияет и на саму сферу услуг (в качестве примера новой информационной услуги, кардинально преобразовавшей традиционную розничную торговлю, можно привести Интернет-торговлю).

Информационно-технологический прогресс в сочетании с развитием финансовых рынков позволил увеличить спрос населения и организаций на финансовые услуги банков, страховых фирм и других финансовых учреждений. И эти изменения, по нашему мнению, носят не частный, а глобальный, фундаментальный характер. Благодаря развитию информационных технологий уменьшается характерное для услуги свойство локальности рынка, что говорит о технологическом прогрессе как о важнейшем конъюктурообразующем факторе сферы услуг не только в индустриально развитых странах, но и в переходных и развиваю-

щихся экономиках.

Инновационные информационные технологии вносят принципиальные изменения в организацию системы сбыта многих современных услуг, значительно расширяя территориальные границы рынков и «пропускную способность» каналов сбыта. Таким образом, в современных условиях важнейшим конъюнктурообразующим фактором в сфере услуг представляется научнотехнический прогресс, позволяющий внедрять в процессы производства наиболее востребованных услуг технологические новации, сокращающие их себестоимость.

Немаловажным фактором, влияющим на формирование конъюнктуры на рынке услуг по мере насыщения и увеличения разнообразия потребительского спроса, нам представляются ожидания потребителей. Причем исходя из фазы развития российской экономики мы полагаем, что этот фактор должен рассматриваться прежде всего как краткосрочный. Спрос на рынке конкретных услуг формируется под воздействием системы субъективных оценок, позволяющих современным потребителям отбирать поставщика услуг на основе обмена опытом с людьми схожих вкусов, предпочтений, уровня дохода и т.п., ожиданий изменения собственного благосостояния, а также иных субъективных суждений.

Важное отличие рынков услуг от товарных рынков состоит в том, что услуги всегда уникальны и персонализированы, что порождает непостоянство их качества. Мало того, современные исследования показывают, что на рынках с информационной асимметрией, к которым в первую очередь относятся рынки услуг, наблюдается тенденция вытеснения качественных услуг некачественными. Поэтому необходимо формирование, становление и развитие институтов, позволяющих ослабить «механизмы ухудшающего отбора» в сфере услуг. Эти институты могут быть сформированы как на основе государственного управления и регулирования (например, через механизм лицензирования или обязательной сертификации качества услуг), так и на основе рыночного саморегулирования. Ключевое отличие новой, формирующейся сегодня, экономической модели — акцент на креативность [13–15 и др.]. В среднесрочной ретроспективе обнаруживается резкий рост доли нематериальных, неутилитарных благ в структуре потребления. К ним относятся не только медиапотребление или — шире — сфера культуры, что естественно, но и другие сектора сферы услуг, например, бытовая сфера, которая не так давно считалась исключительно утилитарной.

В условиях восстановления национальной экономики после кризиса в России одним из важнейших факторов, определяющих процессы на рынке услуг, становится глобализация (сегодня на глобализационные процессы сильно влияют политические решения).

Таким образом, рассматривая основные тенденции динамики сферы услуг в национальной экономике, следует отметить, что в качестве базовой предпосылки их формирования и реализации выступает необходимость устойчивого развития экономики страны в течение относительно длительного временного периода (не менее полутора десятилетия), отраженных в динамике основных макроэкономических и социальных показателей.

Вместе с тем, сектор услуг требует определённой пропорции со сферой производства в аспекте полной занятости трудоспособного населения. Особо следует отметить обозначившуюся тенденцию к аутсорсингу услуг, отраженную в росте деловых отраслей промышленности услуг. Ещё одной важной особенностью-тенденцией динамики сферы обслуживания является прогрессивная структура занятости в данной сфере. Большинство рабочих мест в сфере услуг состоит из должностей руководителя-организатора, административно-управленческого персонала и профессионально-технических работников, имеющих высокий уровень навыков и компетентности.

Список литературы:

1. Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Михалева О.М. Взаимосвязь интеллектуального капитала и непрерывного профессионального развития: теоретические аспекты // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (дата обращения: 12.12.2016).

2. Попова Н.В. Модернизация структуры региональной экономики в рамках совершенствования функционирования регионального рынка сферы услуг // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2012. - № 2. - С. 63-66.

3. Башмачникова Е., Абрамова Л. Современная сфера услуг: определение, классификация, задачи // Проблемы теории и практики управления. - 2013. - № 2. - С. 123-130.

4. Михалева О.М., Матюшкина И.А. Концепция новых государственных услуг в современной России // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 8 (28).- С. 11.

Сведения об авторе

Матюшкина Ирина Алексеевна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»
Тел. +79051028675. E-mail: vuyakova@yandex.ru

UDK 338.462

MODERN TENDENCIES OF SERVICE INDUSTRY DEVELOPMENT

I. A. Matyushkina

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article presents the basic theory, considering the services sector from different points of view, identifies main tendencies of development of sphere of services. on the world market, Special attention is paid to the definition of the main trends of development of sphere of services in Russia.

Keywords: *service industry, service activities, global economy, factors influencing the development of service industry.*

References

1. Igolnikova I.V., Matyushkina I.A., Mihaleva O.M. Vzaimosvyaz intellektualnogo kapitala i nepreryivnogo professionalnogo razvitiya: teoreticheskie aspekty // Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii. 2016. № 8 [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (data obrascheniya: 12.12.2016).

2. Popova N.V. Modernizatsiya strukturyi regionalnoy ekonomiki v ramkah sovershenstvovaniya funktsionirovaniya regionalnogo ryinka sferyi uslug // Izvestiya vyisshih uchebnyih zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obschestvennyie nauki. - 2012. - № 2. - S. 63-66.

3. Bashmachnikova E., Abramova L. Sovremennaya sfera uslug: opredelenie, klassifikatsiya, zadachi // Problemyi teorii i praktiki upravleniya. - 2013. - № 2. - S. 123-130.

4. Mihaleva O.M., Matyushkina I.A. Kontseptsiya novyih gosudarstvennyih uslug v sovremennoy Rossii // Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii. - 2013. - № 8 (28).- S. 11.

About the authors

Matyushkina Irina - the candidate of economic sciences, senior lecture of the department of management faculty of finances and economy of Social and Economic Institute at Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky.

Tel. +79051028675. E-mail: vuyakova@yandex.ru

УДК 338.46

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА

О.М. Михалева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассмотрены особенности развития сферы услуг, представлена классификация ВТО видов услуг, дано понятие социокультурного проектирования, обозначены основные задачи проектной деятельности и рассмотрены ключевые принципы социокультурного проектирования.

Ключевые слова: сфера услуг, сервисная сфера, социокультурное проектирование.

В настоящее время сфера услуг занимает все большее значение в мировом хозяйстве. Во многих странах мира отмечаются тенденции увеличения объемов производства услуг, возрастания доходов от сервисной деятельности, рост занятости в этой сфере, обострение конкуренции, увеличение импорта и экспорта услуг. Изменения, которые происходят в сервисном секторе в мировом масштабе, являются настолько существенными, что современную экономику определяют как экономику услуг.

В современной научной литературе существует ряд альтернативных понятий сферы услуг, при этом условно следует выделять две категории определений.

В основе первой (более общей) категории определений, под сервисной сферой понимается сфера экономики, направленная на удовлетворение личных потребностей населения и нужд производства, а также потребностей общества в целом.

Согласно второй категории определений под сервисной сферой понимается сфера экономики, направленная на предоставление услуг в первую очередь населению, например, согласно одной из трактовок сфера услуг. Таким образом, сфера услуг может быть представлена совокупностью отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в системе общественного производства проявляется в производстве и реализации услуг и духовных благ населения.

Сервисная охватывает большое число видов деятельности, которые объединены в группы классификаций и используются на различных уровнях. Так, в рамках классификации ВТО выделяются более 150 видов услуг, которые сгруппированы в двенадцать секторов:

1. деловые услуги;
2. услуги связи;
3. образовательные услуги;
4. дистрибьюторские услуги;
5. строительные и связанные с ними инженерные услуги;
6. услуги, связанные с защитой окружающей среды;
7. финансовые услуги;
8. туристические и связанные с ними услуги;
9. услуги в области здравоохранения и социального обеспечения;
10. транспортные услуги;
11. услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий;
12. прочие услуги, не вошедшие в перечисленные [2].

Следует отметить, что каждый из вышеперечисленных секторов включает в себя от 10 до 500 различных видов перечень услуг, которые оказываются населению организациями разных организационно-правовых форм собственности.

Также в мировой практике используется классификация Организации экономического сотрудничества и развития, Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности и др.

Следует отметить, что со сферой услуг в настоящее время связаны практически все

виды деятельности. При этом услуги оказываются не только традиционно сервисными, но и промышленными предприятиями, которые осуществляют гарантийное и постгарантийное обслуживание производимого продукта, информационную поддержку, транспортные услуги и т. п. Поэтому следует отметить актуальную необходимость более глубокого понимания сферы услуг, насматривающаяся уже не как единую отрасль, а как масштабный сектор экономики, который обладает сложной и разветвленной структурой с подвижными границами.

В развитых государствах положительная тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в ВВП обозначилась еще в 1960–1970-х годах. Согласно представленным оценкам Мирового банка в настоящее время в 2015 году вклад сервисного сектора превышает 70 % мирового ВВП.

В страны-лидеры, где доля доходов от сферы услуг превышает $\frac{3}{4}$ ВВП, входят такие страны, как: Багамские острова (90,6%), Люксембург (88,3%), Кипр (87,4%), Монако (86%), Мальта (85,5%), Великобритания (79,6%), США (77,6%), Дания (76,3%), Испания (74,8%). Следует отметить, что более 50% ВВП приходится на долю сервисной индустрии в таких странах, как: страны Западной Европы (ЕС (71,2%), Гренада (79,5%), Исландия (73,3%) и Северной Америки (Коста-Рика (74,3%)), а также некоторых стран Юго-Восточной Азии, таких как Гонгконг (92,8%), Сингапур (69,7%) [2].

Основной причиной развития в данных странах высокого уровня сферы услуг является наличие различных видов сервисной деятельности: туристических, финансово-кредитных, бытовых, образовательных, медицинских, телекоммуникационных и других услуг.

В настоящее время наблюдается увеличение не только доли сервисного сектора в ВВП странах, но также отмечается значительное увеличение доли населения, которое занято в производстве услуг. Во многих странах мира данный показатель превышает соответствующие значения для промышленного производства. Так, наибольшая доля занятых в сервисном секторе в 2015 году (более 80% занятого населения) приходится на такие страны, как Люксембург, Великобритания и Израиль [4].

Основной причиной активного развития сферы услуг является влияние ряда факторов. Специалистом в области управления сервисными организациями К. Лавлоком выделены такие, как:

1. Тенденции бизнеса.
2. Политика государства.
3. Совершенствование информационных технологий
4. Социальные изменения.
5. Интернационализация [6].

К основным инструментам воздействия на сервисный сектор, которые связаны с проведением политики государства, являются приватизация сервисных организаций, смягчение государственного регулирования, ужесточение законов, усиление охраны окружающей среды, снижение ограничений в торговле услугами, которые направлены на увеличение степени защиты прав потребителей и сотрудников и т. п.

К тенденциям бизнеса, наиболее значимым для развития сферы услуг, относятся расширение сервисной деятельности промышленными предприятиями, распространение франчайзинга, умеренная и непрерывная динамика роста количества сервисных организаций во всех регионах, ориентация организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей, ужесточение требований при найме персонала [3].

Развитие информационных технологий проявляется в интеграции компьютерных и телекоммуникационных технологий, все более интенсивном использовании компьютерной техники и сети Интернет, появлении новых и усовершенствовании традиционных видов услуг.

Благоприятные социальные изменения заключаются в росте доходов населения, трансформации стиля жизни, повышении культурно-образовательного, жизненного уровня,

что сопровождается увеличением затрат на потребление услуг.

Наконец, фактор интернационализации находит отражение в выходе организаций сферы услуг на новые рынки, активизации процессов слияния и поглощения на международном уровне, расширение деятельности транснациональных сервисных компаний, увеличении числа зарубежных поездок потребителей услуг и т.п.

К основным преимуществам технологии проектирования в сравнении с другими методами целенаправленных социальных и культурных изменений относятся то, что данная технология сочетает в себе нормативный и диагностический подходы, которые характерны для планирования и программирования. Разрабатывая алгоритмы решения конкретных социально-значимых проблем, проектирование позволяет обеспечить научно-обоснованные управленческие мероприятия, которые будут способствовать разрешению конкретной управленческой ситуации. Вследствие органичного сочетания нормативного и диагностического аспектов, проектирование, во-первых, позволяет разработать требуемую модель в соответствии с наличными ресурсами; во-вторых, позволяет соотнести проблему с общим алгоритмом ее решения, допуская альтернативные средства и пути достижения общеорганизационной цели; в-третьих, позволяет задать наиболее обоснованные временные рамки решения управленческой проблемы, которые обусловлены характеристиками проблемной ситуации [5].

Таким образом, социокультурное проектирование может быть рассмотрено в качестве специфической технологии, представляющей собой конструктивную, креативную деятельность, сущность которой заключается в анализе проблемной ситуации и выявлении причин ее возникновения, постановке целей и задач, которые характеризуют желаемое состояние объекта исследования или сферы проектной деятельности, а также разработке средств и путей достижения поставленных целей.

Объектом социокультурного проектирования выступают две сложно взаимосвязанные подсистемы: социум и культуру. Возникающие противоречия между реальной ситуацией и идеальными нормами, задаваемыми конкретной культурой и социумом, составляют проблемное поле формирования и реализации социокультурных проектов. К ведущим целевым ориентациям проблемно-целевого проектирования относятся:

- необходимость создания благоприятных условий для развития социокультурного субъекта (личности, общности, общества в целом), самореализации индивида в ключевых сферах его жизнедеятельности посредством оптимизации взаимосвязи человека с социокультурной средой;
- обеспечение благоприятных условий для саморазвития культурной жизни путем стимулирования механизма самоорганизации.

К задачам проектной деятельности относятся:

- анализ ситуации, предполагающий всестороннюю диагностику проблемы, определением ее источника и характера;
- генерация различных альтернатив решения рассматриваемой проблемы с учетом имеющихся ресурсов и оценка возможных рисков каждой из альтернатив;
- выбор оптимального решения проблемы и его проектное оформление;
- разработка организационных форм реализации проекта в социокультурную практику и обеспечение материально-технических, финансовых и правовых условий реализацию социокультурного проекта [2].

В качестве основного результата технологии социокультурного проектирования выступает программа и проект.

Основными принципами социокультурного проектирования являются:

1. Принцип «критического порога модификации». Данный принцип предполагает учет границ и возможностей управляемости объекта проектирования, степени корректируемости социальных и культурных процессов, а также оценку социально значимых последствий данной модификации.

2. Принцип оптимизации «зоны ближайшего развития» человека, общности и

общества в целом, социокультурной среды обитания личности.

3. Принцип персонифицированности процесса и результатов социокультурного проектирования.

4. Принцип оптимальной ориентации на сохранение и изменение, представляющий собой необходимость соблюдения соразмерности инновационных и традиционных процессов и механизмов культурной динамики.

5. Принцип проблемно-целевой ориентации социокультурного проектирования, предполагающий целевую ориентацию проектов и программ на решение, прежде всего, социокультурных проблем [1].

В заключении следует отметить, что вышеобозначенные особенности и принципы социокультурного проектирования, в первую очередь, обеспечивают ценностно-ориентационный уровень проектирования, определяют нравственную направленность разрабатываемых концепций, проектов, программ, инициатив.

Список литературы

1. Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Михалева О.М. Взаимосвязь интеллектуального капитала и непрерывного профессионального развития: теоретические аспекты // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (дата обращения: 12.12.2016).

2. Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 2. - С. 545.

3. Мирошников Н.И. Рыночная трансформация экономики сферы услуг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2015. - № 36. - С. 89.

4. Михалева О. О мотивации и стимулировании труда профессорско-преподавательского состава вузов [Текст] / О.М. Михалева // Человек и труд. - 2009. - № 1. - С. 67

5. Михалева, О.М. Совершенствование системы мотивации труда профессорско-преподавательского состава вузов [Текст] / О.М. Михалева // Автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 : Москва, 2009.- 20 с.

6. Михалева, О.М. Формирование и развитие интеллектуального капитала вуза (на примере высших учебных заведений Брянской области) [Текст] / О.М. Михалева // Кадровик. 2013. - № 6. - С. 70-75

Сведения об авторах

Михалева Ольга Михайловна - к.э.н., доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»

Тел. +79065039094

E-mail: michaleva130182@yandex.ru

UDK 338.46

FEATURES OF RENDERING PROCEDURE DESIGN IN SOCIOCULTURAL SERVICE

O. M. Mikhaleva

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Features the service industry development are considered, WTO classification of service types is provided, the concept of sociocultural design is given, the main objectives of project activity are pointed and the key principles of sociocultural design are considered in the article.

Keywords: *service industry, service sphere, sociocultural design.*

References

1. Igolnikova I.V., Matyushkina I.A., Mikhaleva O.M. Vzaimosvyaz intellektualnogo kapitala i nepreryivnogo professionalnogo razvitiya: teoreticheskie aspekty // *Sovremennyye nauchnyie issledovaniya i innovatsii.* 2016. № 8 [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70653> (data obrascheniya: 12.12.2016).
2. Kozhenko Ya.V. Printsipy servisnogo gosudarstva: teoretiko-pravovoy aspekt // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya.* - 2013. - № 2. - S. 545.
3. Miroshnikov N.I. Ryinochnaya transformatsiya ekonomiki sferyi uslug // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyiy nauchnyiy zhurnal.* - 2015. - № 36. - S. 89.
4. Mikhaleva O. O motivatsii i stimulirovaniy truda professorsko-prepodavatelskogo sostava vuzov [Tekst] / O.M. Mikhaleva // *Chelovek i trud.* - 2009. - № 1. - S. 67
5. Mikhaleva, O.M. Sovershenstvovanie sistemyi motivatsii truda professorsko-prepodavatelskogo sostava vuzov [Tekst] / O.M. Mikhaleva // *Avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 : Moskva, 2009.- 20 s.*
6. Mikhaleva, O.M. Formirovanie i razvitie intellektualnogo kapitala vuza (na primere vyisshih uchebnyih zavedeniy Bryanskoy oblasti) [Tekst] / O.M. Mikhaleva // *Kadrovik.* 2013. - № 6. - S. 70-75

About the authors

Mikhalyova Olga Mikhailovna - the candidate of economic sciences, senior lecture of the department of management faculty of finances and economy of Social and Economic Institute at Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky.

Tel. +79065039094

E-mail: michaleva130182@yandex.ru

УДК - 658.3

ПОСТРОЕНИЕ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.В. Фещенко

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

В статье рассматриваются цели, этапы, структурные элементы построения структуры обучения персонала современной организации.

Ключевые слова: управление персоналом, обучение персонала, процесс обучения.

В настоящее время все больше возрастает роль и значение подготовки персонала к выполнению новых работ, более сложных задач и видов деятельности, так как современный мир постоянно находится в движении, стремится к инновационным открытиям, новым знаниям и гибким подходам в использовании всех видов ресурсов.

В современном цивилизованном мире существенно увеличивается потребность в обучении и развитии персонала, ведь важнейшим условием эффективного функционирования и успешного развития предприятия являются качественно образованные и подготовленные сотрудники.

Придя на новую работу, люди рассчитывают на повышение заработной платы, продвижение по карьерной лестнице, одним словом, стремятся вырасти. Руководству компаний необходимо учитывать данный фактор и использовать его в качестве эффективного инструмента управления персоналом. Для того чтобы работники эффективно и плодотворно трудились, необходимо удовлетворять их потребности, а также заботиться об их постоянном развитии, обучении и поощрении за достижения в трудовой деятельности.

В условиях рыночной экономики от сотрудника постоянно требуется повышение профессионализма и изменение содержания и технологии труда, которое достигается в различных видах обучения.

Квалификация – это степень и уровень профессиональной подготовленности к какому-либо труду, уровень компетентности работника.

Компетентность представляет собой глубокое понимание сущности выполняемых задач и проблем, а также умение выбирать адекватные средства и способы деятельности для решения этих проблем. Другими словами, это личные качества работника, включающие знания, умения, опыт, мотивы, поведенческие характеристики (стиль работы, образ мыслей, рабочие привычки, культуру и т.п.), позволяющие добиться успеха в собственной деятельности. Компетентными работниками считаются те, кто удовлетворяет ожиданиям относительно показателей труда и способен использовать знания, умения и навыки и для достижения установленных организацией целей и стандартов.

Необходимо различать понятия «компетентность» и «компетенция». Понятие «компетенция» относится к работе и характеризует сферу профессиональной деятельности, в которой человек компетентен и за которую он отвечает. Данное понятие напрямую связано с факторами, которые влияют на уровень индивидуальных результатов работы и на эффективность организации.

Все эти компетенции формируются в процессе обучения персонала. При этом качество их усвоения во многом определяется характером и спецификой методологии, используемой в процессе профессионального обучения персонала.

Обучение – это целенаправленный и непосредственный процесс передачи и приема знаний, умений и навыков.

Необходимость в целевом обучении работников на всех уровнях организации (от рабочих до руководителей) может быть обусловлена [1]:

- 1) потребностью в улучшении выполнения работы персоналом на тех рабочих местах,

которые они занимают в настоящий момент;

2) потребностью в подготовке работников к ротации, т.е. новым должностям, рабочим местам, на которые они будут выдвигаться в будущем (формирование кадрового резерва);

3) потребностью в организационно-техническом переоснащении рабочего места (например, в связи получением нового оборудования).

Целью обучения персонала в любой организации служит повышение эффективности труда работников и соответственно повышение эффективности работы организации в целом. В России – обучение направлено на увеличение знаний фундаментального характера и навыков в иных новых условиях труда, а на Западе обучение узконаправленное, которое служит для достижения определенных целей организации.

Система обучения персонала – это процесс, зависящий от стадии развития организации.

Каждая организация проходит несколько стадий развития в процессе своего полного жизненного цикла. Для большинства действующих сегодня организаций характерными являются быстрый рост, стабилизация и спад. Каждый из этих этапов имеет свои организационные особенности, которые определяют методы управления персоналом и, в частности, формирование актуальной на текущий момент системы обучения.

Этап стабилизации, который, как правило, наступает после периода бурного развития и роста, характеризуется тем, что поступление сверхдоходов уже завершено и главной задачей организации становится повышение производительности труда, эффективности своей деятельности. Этому можно добиться, в том числе, и за счет улучшения качества персонала, его работы.

Повышения качества персонала можно добиться, обучая сотрудников. И, хоть это достаточно затратная статья расходов, на этапе стабилизации это оправдано, поскольку текучесть кадров в этот период невелика, сотрудники уже хорошо освоили производственные процессы и готовы изучать и внедрять новые методы и технологии работы, то есть, повышать свою квалификацию обусловлена [2].

Система обучения персонала на этапе стабилизации организации основывается на том, что в этот период только материальной мотивацией добиться повышения производительности труда уже невозможно. Возможность обучения и развития в этом случае является не только стимулом повышения мотивации, но и действенным способом улучшить эффективность труда.

По перечисленным выше причинам, многие организации считают целесообразным выстраивать систему обучения персонала именно на этапе стабилизации. В качестве основы системы обучения (рис.1) на этом этапе принимаются:

- квалификационные стандарты для разных должностей и рабочих мест;
- план и бюджет, выделенный на обучение;
- имеющиеся у предприятия целевые ресурсы (финансы, уровень опыта и квалификации сотрудников, наставники и преподаватели, материально-техническая база, доля рабочего времени, которую компания может выделить для обучения сотрудников).

Квалификационные стандарты могут иметь разные формы, в этом качестве могут использоваться и должностные инструкции, и модели компетенций, и требуемые модели поведения (ТМП), и утвержденные в отрасли профессиональные стандарты.

Как и другие методы работы с персоналом, обучение может иметь своей целью достижение конкретных результатов или же развитие и мотивацию работников. Рассмотрим три основных группы целей обучения:

Рис. 1. Структура системы обучения персонала

- обеспечение решения конкретной бизнес-задачи;
- оптимизация и совершенствование бизнес-процессов;
- повышение качества персонала (обучение и развитие).

Цели, которые будет решать система обучения, должны быть конкретными и привязанными к бизнес-целям, стоящим перед организацией.

Если целью обучения выбирается совершенствование бизнес-процессов, оно должно быть направлено на совершенствование тех производственных или бизнес-технологий, которые уже внедрены на предприятии. И, если компания хочет выйти на рынок с новым предложением, в бизнес-план нужно включить пункты по ознакомлению сотрудников с характерными особенностями и отличиями нового продукта от уже имеющихся. Когда планируется расширение, целью обучения будет подготовка нового коллектива, когда предприятие внедряет новую информационную систему, в план обучения включается подготовка к работе с ней каждой целевой группы на своих рабочих местах.

В тех случаях, когда основной целью обучения является развитие персонала, планы составляются в зависимости от вида развития – профессионального или управленческого. Программы обучения составляются с учетом применения таких технологий, как переподготовка кадров и приобретение дополнительных профессий, овладения навыками совмещения должностей [3].

В любой компании имеются сотрудники, обладающие более высоким потенциалом и стремлением к дальнейшему развитию профессиональных и личностных компетенций. Именно эта категория работников является золотым фондом развития организации и гарантией ее эффективного поступательного развития. Целью обучения в этом случае является овладение управленческими навыками, подготовка к продвижению вверх по карьерной лестнице.

При разработке программ подготовки кадрового резерва должны учитываться управленческие модели, характерные для данной конкретной компании. Сами программы должны включать в себя различные тренинги и семинары, развивающие и формирующие управленческие навыки: менеджерская коммуникация, техника постановки и формулировки задач подчиненным, выбор и применение оптимальных методов нематериальной мотивации.

Общий объем обучения в часах рассчитывается путем суммирования объемов всех мероприятий. В ходе выполнения план необходимо корректировать в соответствии с акту-

альным состоянием рынка и деятельности компании, это касается, в том числе, и выделяемого на обучение бюджета.

Если предполагается его сокращение, в первую очередь сокращаются объемы программ, имеющих меньший приоритет. Но те ключевые цели, которые были поставлены на год, в любом случае должны оставаться неизменными. И руководитель организации, и служба по персоналу должны уделять их достижению первоочередное внимание, подтверждая их значимость и важность финансовой поддержкой.

Таким образом, следует понимать, что при обучении работников для решения конкретной бизнес-задачи, никакое, даже самое лучшее образование, не гарантирует высокой квалификации и высоких производственных показателей. Необходима адаптация работников к выполнению конкретной профессиональной деятельности на данном производстве. Это же касается ситуаций, когда производство реструктуризируется и модернизируется, внедряется новая техника и технологии. В этом случае в план обучения включаются адаптационные мероприятия, вводные курсы.

Список литературы

1. Модели и методы управления персоналом [Текст] / под. ред. Е.Б. Моргунова // Российское экспертное обозрение. 2014. - № 12. - С. 21 - 26.
2. Фещенко В.В. Совершенствование управления инновационным потенциалом персонала / В.В. Фещенко // Социально-экономическое развитие союзного государства в условиях глобализационных процессов : Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. С.Л. Ложкиной, Г.А. Куликовой. – Брянск: Ладомир. 2016. – С. 265 - 269.
3. Фещенко В.В. Управление инновационным потенциалом человеческого капитала предприятия и методы его оценки [Текст] / Фещенко В.В., Щеликова Н.Ю. // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск.: Изд-ва РИО БГУ, 2011. - № 3. - С. 199-204.

Сведения об авторах

Фещенко Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления финансово-экономического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, fetschenko-val@mail.ru.

UDK - 658.3

CONSTRUCTION OF STRUCTURE OF SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING IN THE MODERN ORGANIZATION

V. V. Feshchenko

Federal state budgetary educational institution of higher education "Bryansk State University named after Acad. I. G. Petrovsky"

The article discusses the purpose, stages, structural elements the construction of the structure training of personnel of modern organizations.

Key words: personnel management, staff training, the learning process.

References

1. Modeli i metodyi upravleniya personalom [Tekst] / pod. red. E.B. Morgunova // Rossiyskoe ekspertnoe obozrenie. 2014. - № 12. - S. 21 - 26.
2. Feschenko V.V. Sovershenstvovanie upravleniya innovatsionnyim potentsialom personala [Tekst] / V.V. Feschenko // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie soyuznogo gosudarstva v usloviyah globalizatsionnyih protsessov : Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. S.L. Lozhkinoy, G.A. Kulikovoy. – Bryansk: Lodomir. 2016. – S. 265 - 269.
3. Feschenko V.V. Upravlenie innovatsionnyim potentsialom chelovecheskogo kapitala predpriyatiya i metodyi ego otsenki [Tekst] / Feschenko V.V., Schelikova N.Yu. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bryansk.: Izd-va RIO BGU, 2011. - № 3. - S. 199-204.

Authors' information

Feshchenko Valentina Vladimirovna – the candidate of pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Economics and management Federal state budgetary educational institution of higher education «Bryansk state University named after Acad. I.G. Petrovsky», fetschenko-val@mail.ru.

УДК 338.22

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Фомина

аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного
университета имени И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы информационной прозрачности и экономической эффективности регионального рынка государственных закупок. Автор на основе аналитических материалов национальных рейтинговых агентств и статистических данных делает вывод о необходимости совершенствования способов осуществления государственных закупок и повышения их информационной прозрачности и открытости.

Ключевые слова: региональный рынок, государственные закупки, информационная прозрачность, экономическая эффективность, национальные рейтинги.

Уровень развития информационного общества в регионе характеризует информационная прозрачность всех сфер экономической деятельности, в том числе и в сфере государственных закупок.

На протяжении более 10 лет в России реализуется проект «Национальный рейтинг прозрачности закупок».

Проект «Национальный рейтинг прозрачности закупок» является независимым негосударственным исследовательским центром, специализирующимся в области непрерывного мониторинга российского рынка государственных и корпоративных закупок на предмет прозрачности, гарантии соблюдения законодательства, выявления фактов сговора, минимизации проблемы коррупции при госрасходах, выявления наиболее распространенных отклонений на рынке госзаказа [1].

Как свидетельствует практика, основными задачами закупочной политики являются:

- увеличение номенклатуры продукции, закупаемой на электронных аукционах;
- повышение технико-технологического уровня по оснащению процесса размещения заказов;
- развитие добросовестной конкуренции и обеспечение максимального доступа предпринимателей к процедурам размещения заказов;
- противодействие коррупции в сфере размещения государственного и муниципального заказа [2].

Ежегодно, начиная с 2006 года, аналитический центр «осуществляет сопоставительный анализ крупнейших государственных и корпоративных структур с целью оценки текущего уровня прозрачности и эффективности систем закупок крупнейших государственных и корпоративных закупщиков, установления причин различий в оценках, выявления и распространения лучших практик управления закупочной деятельностью.

Рейтинг разделен на пять секций участников по типу осуществления размещения заказов - государственные заказчики федерального, регионального и муниципального уровня, компании, осуществляющие размещение заказа в рамках 22Э-ФЗ, и коммерческие компании. Каждая секция представляет собой рейтингование участников по пяти уровням прозрачности - гарантированная, высокая, средняя, базовая и низкая прозрачность, характеризующим зрелость и качество закупочных процессов. Уровни гарантированной и высокой прозрачности образуют область положительных оценок, уровни базовой и низкой прозрачности - область отрицательных оценок» [1].

Закупочная политика в Брянской области реализуется в соответствии с федеральным и региональным законодательством: ФЗ №4 от 5 апреля 2013г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд», ФЗ № 223 от 18 июля 2011г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и др.

Брянская область с 2013 года находится на втором уровне прозрачности – высокая прозрачность. (табл. 1)

Таблица 1

Уровни прозрачности государственных закупок Брянской области

2013г.		2014г.		2015г.		2016г.	
баллы	место в рейтинге						
1450	11	1632	27	4611	20	4468	15

В регионе функционирует «Информационный портал товаров Брянской области» www.zakupki.tender32.ru, имеющий программный комплекс «WEB-Торги-КС».

На основе информационных материалов, представленных на информационном портале, проанализируем региональный рынок государственных закупок по способам их осуществления. (табл.2)

Таблица 2

Региональный рынок государственных закупок [3]

№	Виды торгов	2014г.			2015г.			2016г.		
		количество	начальная цена на закупку	экономия (тыс.руб.)	количество	начальная цена на закупку	экономия (тыс.руб.)	количество	начальная цена на закупку	экономия (тыс.руб.)
1	Электронный аукцион	1527 (83%)	2187211,46	8077,44 (4,43%)	5871 (85%)	4656768,3	280305,72 (9,96%)	7523 (78%)	9516762,9	455622,33 (11,01%)
2	Предварительный отбор	6 (%)	0,00	35,39 (0,0%)	25 (%)	0,03	1702,73 (0,0%)	8 (%)	0,01	2205,15 (0,0%)
3	Открытый конкурс	6 (%)	14734,28	0,00 (0,0%)	9 (%)	15231,42	369,15 (8,25%)	16 (%)	87100,99	3215,25 (3,88%)
4	Запрос предложений	9 (%)	261651,49	0,00 (0,0%)	9 (%)	37045,9	0,00 (0,0%)	6 (%)	950,09	6,53 (1,37%)
5	Запрос котировки	256 (14%)	36930,76	30,51 (12,14%)	798 (11%)	79933,66	6624,34 (21,23%)	1491 (15%)	138108,64	12694,30 (17,59%)
6	Закупки у единственного поставщика	38 (2%)	13753,47	35,39 (0,51%)	253 (4%)	210161,7	1702,73 (1,01%)	585 (6%)	406530,53	2205,15 (0,70%)

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что основным способом осуществления закупок в Брянской области является электронный аукцион (78-83%).

Здесь следует отметить, что доля электронного аукциона в региональном сегменте страны по итогам 2016 года составила 77,93%. Таким образом, электронный аукцион в сфере государственных закупок является самым востребованным способом размещения государственного заказа как в стране, так и в Брянской области. Как отмечают эксперты, это связано в первую очередь с тем, что электронный аукцион – самый открытый, наиболее удобный и эффективный способ определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Электронные аукционы проводятся через Интернет, что позволяет проводить торги наиболее оперативно, привлекается достаточно большое количество фирм-конкурентов, увеличивается прозрачность проведения закупочных процедур, что положительно влияет на конкурентную среду и рациональное использование бюджетных средств [4].

Как видим, наиболее востребованными формами закупок среди заказчиков являются в регионе электронные аукционы и запрос котировок. Остальные формы закупок составляют малую долю. Очевидно, как отмечают эксперты, заказчики не адаптированы к новым правилам и условиям закупок.

На способ торгов «запрос котировок» приходится 11% -15% от общего объема размещения государственного заказа. Преимущество этого способа осуществления закупок состоит в простоте его проведения, минимуме требований и размещения заказа в сжатые сроки.

Статистические данные свидетельствуют, что экономическая эффективность при проведении электронных аукционов в регионе составляет от 4,5% до 11%. Отметим, что количество поданных заявок на торги оказывает непосредственное влияние на экономическую эффективность закупок и позволяет сэкономить бюджетные средства.

Как уже отмечалось, важным критерием оценки результатов закупочной деятельности заказчика является экономическая эффективность закупочной деятельности.

Одним из основных критериев оценки результатов закупочной деятельности заказчика является экономическая эффективность проведенных закупок. В основе государственных и муниципальных закупок лежит принцип эффективности использования бюджетных средств, поэтому показатель экономической эффективности играет значимую роль при оценке заказчика. При этом показатель экономической эффективности зависит от нескольких факторов: вида закупки, предмета закупки, состояния конкурентной среды, уровня квалификации заказчика и других факторов [1].

Проведем анализ экономической эффективности закупок в Брянской области в соответствии с данными официального сайта www.zakupki.gov.ru [5]

Таблица 3

Эффективность закупок в Брянской области

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Общее число заказов (лотов)	14234	13540	13959	16991	15973
Общая сумма (в млн.руб)	15365	15813,5	13784,8	14501,4	16965,9
Относительное снижение по результатам процедур (в %)	9,50	4,68	3,94	6,21	2,13
Снижение по результатам процедур (в млн.руб)	14362	734,5	181,1	579,5	231,2
Доля заказов по субъектам (в %)	0,45	0,41	0,36	0,34	0,43

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что начиная с 2013 года общее число заказов ежегодно возрастало, однако в 2016 году произошло резкое снижение (до 1 тыс. заказов), что объясняется, в первую очередь, экономическим кризисом и экономическими санкциями: снижается количество участников в торгах, уменьшается или совсем отсутствует конкуренция. Однако, есть и субъективные причины: техническое несовершенство регионального портала закупок (www.tender32.ru), завышенные цены, заявки не всегда тщательно рассматриваются перед торгами, а также недостаточный уровень профессиональной компетентности сотрудников регионального управления государственных закупок [6].

Тем не менее, эффективность закупок в Брянской области до 2015 года имела положительную динамику. Экономия при заключении контрактов составляла от 3,9% до 9,5%.

Далее рассмотрим состояние регионального рынка государственных закупок в национальном рейтинге эффективности субъектов РФ.

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации в рамках проекта «Закупки 360°» осуществляет ежегодный мониторинг региональных рынков государственных закупок по направлениям: общий рейтинг регионов, рейтинг конкурентоспособности, рейтинг экономности, рейтинг эффективности планирования, процедурные нарушения (рейтинг конфликтности), закупки с подозрением на нарушения [1].

Рейтинг эффективности субъектов РФ отражает результаты многофакторного анализа открытых данных, опубликованных заказчиками уровня субъектов в рамках 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Брянская область в 2015 году занимала в общем рейтинге эффективности 81-ое место с итоговым индексом 24,22 и процентом от общего объема закупок (по стоимости) – 0,22.

В первом квартале 2016 года наблюдалась положительная динамика; место в рейтинге

повысилось на 14 пунктов, итоговый индекс составил 34,0, процент от общего объема – 1,96.

В рейтинге конкурентоспособности субъектов РФ, отражающем уровень конкуренции в закупках региональных и муниципальных заказчиков, Брянская область в 2015 году занимала 83-е место, в первом квартале 2016 года – 73-е место (табл.4).

Таблица 4

Рейтинг конкурентоспособности

Регион	Год	Место в рейтинге	Критерии конкурентности	Закупки, совершенные конкурентными способами			
				% закупок от общей стоимости закупок	Среднее количество участников на 1 закупку	Среднее количество участников на 1 закупку (среди допущенных)	% закупок, выигранных поставщиками из топ-100 (по количеству выигранных закупок)
Брянская область	2015	83	11	84,11	1,80	1,48	25,88
	2016	73	19	55,65	2,22	2,11	17,52

Рейтинг экономности отражает относительный объем снижения стоимости контракта от начальной (максимальной) стоимости каждой закупки (лота).

Брянская область в 2015 году в индексе экономности занимала 74 место с критерием экономности - 12,00, а средний процент экономности на 1 закупку, совершенную конкурентным способом составил – 12,84. В первом квартале 2016 года показатели по рейтингу значительно улучшились: общее место в рейтинге – 27, критерий экономности – 59, процент экономии на 1 закупку – 17,33.

В рейтинге эффективности планирования, отражающем ситуацию с планированием и фактическим размещением госзаказа и заключением контрактов в течение года, Брянская область в 2015 году занимала 52-е место, а в первом квартале 2016 года – 75-е место (табл.5).

Таблица 5

Рейтинг эффективности планирования

Год закупки	Регион	Место в регионе	Критерии эффективности	% контрактов (от общей стоимости контрактов), заключенных и исполненных в 4 квартале 2016г.	% закупок, по итогам проведения которых зафиксировано падение на 25% и более от начальной стоимости	Количество изменений в плане (в расчете на 1 опубликованную закупку)
2015	Брянская область	52	37,10	13,12	18,27	0,27
2016		75	10,20	0,00	21,34	17,57

Как видим, по эффективности планирования госзаказа и заключением контрактов Брянская область занимает отрицательные позиции, что свидетельствует о недостаточной профессиональной компетентности специалистов регионального управления государственных закупок.

Рейтинг конфликтности отражает относительный объем процедурных нарушений, закупок региональных заказчиков субъекта РФ на основании статистики жалоб, рассмотренных Федеральной антимонопольной службой (ФАС) России. В данном рейтинге Брянская

область занимает 46-е место с индексом 45, процентом закупок, по которым жалобы в ФАС были признаны обоснованными – 0,18, процентом закупок, по которым жалобы в ФАС были признаны частично обоснованными – 0,20. В первом квартале 2016 года регион в рейтинге находится на 17 месте, значительно улучшены все показатели этого критерия.

В рейтинге подозрительных закупок Брянская область в 2015 году находилась на 9 месте с критерием подозрительности 65,90. Средняя стоимость контракта-дня составляла 10816 руб., а максимальная цена контракта-дня - 13615934 руб. Следует подчеркнуть, что не заключались контракты с участниками, предложившими максимальную стоимость, и лишь 0,01% контрактов заключены с участниками, предложившими неминимальную стоимость. В 2016 году позиции Брянской области в рейтинге значительно улучшились: 17 место в рейтинге с критерием подозрительности закупок – 56,70 [7].

Остановимся на некоторых нарушениях при проведении государственных закупок в Брянской области. Одним из массовых нарушений, выявляемых Брянским Управлением Федеральной антимонопольной службы (УФАС) являются манипулятивные технологии, когда при характеристике закупаемого оборудования (автомобилей, медицинского оборудования и др.), заказчики указывают на конкретного поставщика, что лишает других производителей возможности участвовать в торгах. В частности, недобросовестные закупщики автомобилей, указывая на возможность поставки эквивалентного товара, требуют наличие опций, которые удовлетворяют только определенной марки автомобиля [8,9].

В регионе также имеются многочисленные факты некачественного выполнения госконтрактов. Например, в 2015 году активистами ОНФ была проведена проверка состояния дорог, отремонтированных в период 2011 – 2014 годов. Результаты проверки показали, что большая часть дорожного полотна не соответствует предъявляемым требованиям, однако ни один из подрядчиков не заплатил штраф за некачественное выполнение госконтракта. Лишь по нескольким объектам заказчики остановили оплату [10]. О некачественном выполнении госконтрактов в сфере строительства свидетельствуют уголовные дела и судебные решения в отношении фирмы-застройщика и чиновников, принявшие жилые дома, построенные в пос. Белые Берега по государственной программе и за бюджетные деньги [11].

Брянское УФАС, рассматривая жалобы участников торгов, часто признает их обоснованными и выдает предписания об аннулировании закупок.

На основании изложенного можно сделать выводы о том, что в сфере региональных закупок в Брянской области имеются существенные нарушения:

- некачественное выполнение поставщиками госконтрактов;
- низкий уровень конкурентоспособности государственных закупок (значительная часть контрактов заключается по результатам неконкурентных процедур);
- имеются факты коррупционной направленности (вовлеченность заказчиков в сговоры с поставщиками, взяточничество и получение «откатов»);
- высокая доля несостоявшихся торгов;
- низкий уровень эффективности планирования региональных государственных закупок.

С нашей точки зрения, повышению информационной прозрачности и эффективности государственных закупок в Брянской области могут способствовать следующие мероприятия:

1. Региональному Управлению государственных закупок совместно с Правительством Брянской области, областной Думой необходимо:

- совершенствовать региональное законодательство, регулирующее процедуры размещения государственных заказов и направленное на формирование благоприятной экономической среды и развитие регионального рынка госзакупок;
- совершенствовать эффективность планирования госзакупок, постоянно осуществлять мониторинг, аудит и контроль в сфере госзакупок;
- повышать требования к характеристике объекта закупок (качество, функциональ-

- ность, сроки поставок, квалификации участников, цена, оптимальность цены и качества);
- совершенствовать систему критериев оценивания эффективности закупок;
  - создавать для участников торгов стимулирующие поощрения (например, премирование участников торгов по итогам качественного выполнения контрактов за счет экономленных средств);
  - регулярно проводить обучение и повышение квалификации профильных специалистов в сфере госзакупок;
  - создавать благоприятные условия для осуществления общественного контроля за процессом госзакупок;
  - регулярно информировать общественность об использовании заказчиками манипулятивных технологий в сфере госзакупок.

Список литературы:

1. Национальный рейтинг прозрачности закупок. [Электронный ресурс] URL: <http://nprz.ru/ezhednevnik/2016.htm#content>
2. Денисов А.В. Интервью победителя Национального рейтинга государственных закупок. URL: <http://nprz.ru/ezhednevnik/2012.htm#result-regional-customers>
3. Информационный портал торгов Брянской области: Информация по закупкам. [Электронный ресурс] URL: <http://tender32.ru/site/Menu/Page/142>
4. Рейтинг прозрачности 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://nprz.ru/ezhednevnik/2016.htm#prozrachn>
5. Информация по закупкам. Экономия. [Электронный ресурс] URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
6. Сфера закупок должна быть открытой для всех поставщиков. [Электронный ресурс] URL: <http://bryanskobl.ru>news/2016/09/22/5394>
7. Закупки 360° - Рейтинги субъектов РФ, весь госзаказ в цифрах и инфографике. [Электронный ресурс] URL: <http://ratings2015.zakupki360.ru/table-1.html?year=2015>
8. Брянское УФАС выявило очередные нарушения при проведении госзакупок [Электронный ресурс] URL: <http://torg91.ru/zak/723.html>
9. Манипуляции при составлении документов по госзакупкам нарушают принципы конкуренции. [Электронный ресурс] URL: <http://torg.ru/stat/3792.html>
10. Депутаты Брянской области: банковская гарантия как инструмент контроля подрядчиков ремонта дорог. [Электронный ресурс] URL: <http://torg.ru/stat/7416.html>
11. Зам. Министра строительства и ЖКХ остался недоволен качеством жилья для переселенцев. [Электронный ресурс] URL: <http://www.br-tvr.ru/index.php/ekonomika/20-zhkkh/10857--->

Сведения об авторе

Фомина Александра Николаевна - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского

UDK 338.22

INFORMATION TRANSPARENCY AND COST EFFICIENCY IN THE REGIONAL MARKET OF PUBLIC PROCUREMENTS OF BRYANSK OBLAST.

A. N. Fomina

post graduate of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, department of Economy and Management

Information transparency and efficiency of market of public purchases of the Bryansk region.

The article deals with topical issues of information transparency and efficiency of the regional market of public purchases. Author, based on analyzes of national rating agencies and statistical data concludes about necessity of improvement of methods of public purchases and rise of their transparency and openness.

Keywords: regional market, public purchases, information transparency, efficiency, national ratings.

References

1. Natsionalnyiy reyting prozrachnosti zakupok. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://nprz.ru/ezhednevnik/2016.htm#content>,
2. Denisov A.V. Intervyu pobeditelya Natsionalnogo reytinga gosudarstvennykh zakupok. URL:<http://nprz.ru/ezhednevnik/2012.htm#result-regional-customers>
3. Informatsionnyiy portal trgov Bryanskoy oblasti: Informatsiya po zakupkam. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://tender32.ru/site/Menu/Page/142>
4. Reyting prozrachnosti 2016. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://nprz.ru/ezhednevnik/2016.htm#prozrachn>
5. Informatsiya po zakupkam. Ekonomiya. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
6. Sfera zakupok dolzhna byt otkryitoy dlya vseh postavshikov. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://bryanskobl.ru>news/2016/09/22/5394>
7. Zakupki 360 - Reytingi sub'ektov RF, ves goszakaz v tsifrah i infografike. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://ratings2015.zakupki360.ru/table-1.html?year=2015>
8. Bryanskoe UFAS vyiyavilo ocherednyie narusheniya pri provedenii goszakupok [Elektronnyiy resurs] URL:<http://torg91.ru/zak/723.html>
9. Manipulyatsii pri sostavlenii dokumentov po goszakupkam narushayut printsipy konkurentsii. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://torg.ru/stat/3792.html>
10. Deputaty Bryanskoy oblasti: bankovskaya garantiya kak instrument kontrolya podryadchikov remonta dorog. [Elektronnyiy resurs] URL:<http://torg.ru/stat/7416.html>
11. Zam. Ministra stroitelstva i ZhKH ostalsya nedovolen kachestvom zhilya dlya pereselentsev. [Elektronnyiy resurs] URL: <http://www.br-tvr.ru/index.php/ekonomika/20-zhkkh/10857>

Author`s information

A.N. Fomina - post-graduate of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354:351/354

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В УПРАВЛЕНИИ ПОДГОТОВКОЙ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Т.Е. Лифанова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматривается одно из направлений управления модернизацией высшего профессионального образования в сфере социальной работы: необходимость учета региональных особенностей при подготовке бакалавров социальной работы. Автором обоснована необходимость учета региональных особенностей при подготовке специалистов по социальной работе с целью своевременной корректировки содержания высшего образования и решения стратегических задач современного образования. Актуальность и важность затронутой в статье темы обусловлены тем, что современные реалии социальной политики того или иного региона России определяют тенденции преобразований в сфере высшего профессионального социального образования.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, бакалавр социальной работы, модернизация, региональный компонент, управление.*

Пути управления инновациями российского образования определены правительственными постановлениями и документами, в том числе Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года Российской Федерации в разделе III «Развитие человеческого потенциала» (пункт 3 «Развитие образования»), где четко сформулированы задачи модернизации современного высшего профессионального образования. «Главный вопрос стратегии в области образования – достижение нового качества профессионального образования, новой модели высшей школы. Предметом ожидаемых изменений становятся образовательные стандарты, учебные планы и программы, формы организации учебного процесса, система оценки контроля качества образования. Каждая из этих позиций не может не затрагивать сложившуюся в России систему повышения квалификации работников образования», - сказано автором статьи ранее [1].

Функционирование современного российского общества требует социальной модернизации; в противном случае достижение экономических целей будет крайне сложным, а результат такой политики вряд ли будет приемлемым для социума. Социальные инновации, в том числе в образовательной сфере, стали синонимом эффективности многих сфер человеческой деятельности [2].

Реализация «дорожной карты» «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013-2018 годы)» и Федеральный закон №442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» призваны обеспечить доступность и повысить эффективность и качество предоставления населению услуг в сфере социального обслуживания, увязанных с переходом на «эффективный контракт», - считают авторы работ в области высшего социального образования [3].

Реализации данного «человеконаправленного» потенциала социальной работы как раз и служит ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки «социальная работа» (39.03.02), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 г. N 8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата)» [4].

В России практика подготовки специалистов по социальной работе имеет давние планетарные корни и традиции, как и сама система социальной работы. С развитием социальной по-

мощи различным категориям населения происходит постепенное становление системы профессиональной подготовки кадров.

Прогноз развития профессионального образования в социальной работе строится на потребностях в данных специалистах с перспективой возрастания. «Для того чтобы в расчете на 100 человек – клиентов иметь одного социального работника (в соответствии с мировыми стандартами), в России должно быть около 1,5 миллионов социальных работников, на что потребуется примерно 70 лет. С другой стороны, безусловно, социальное благополучие общества зависит не только и не столько от количества специалистов с соответствующим образованием, сколько от его качества. Именно поэтому так важен ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки «социальная работа» (39.03.02), его базовый и вариативный компонент как основополагающее условие формирования профессиональной компетенции будущих работников социальной сферы», - утверждают практики подготовки бакалавров социальной работы [4].

«Качество предоставляемых специалистами социальных услуг зависит во многом от личностно ориентированного подхода к оказанию такого рода услуг, который должен обеспечиваться кадровым обеспечением учреждений социального обслуживания населения в соответствии с их региональными особенностями, что должно включать развитие наставничества в социальной сфере и обучение и повышение квалификации работников в соответствии с требованиями региона», - утверждает автор статьи [5].

Национально – региональное наполнение содержания образования отражает федеративный характер устройства России и подчеркивает этнокультурное разнообразие ее огромной территории. Теоретики и практики региональных концепций предлагают различные подходы к определению параметров национального и регионального своеобразия культуры, в соответствии с которыми ставятся те или иные цели и корректируется содержание образования в его региональной составляющей. «В целях повышения качества образования вообще и регионализации его, в частности, многие исследователи предлагают различные подходы. Предлагается экстраполяция в проектирование содержания социального образования методики геополитической характеристики объекта, связывающей географические, природные, демографические, этнические, экономические, социально – внешнеполитические, историко – культурные и другие условия в последовательной и всесторонней характеристике социокультурной среды региона. Это позволяет получить разностороннее и оптимально полное представление о ценностном потенциале социокультурной среды региона, о субъектах ценностных отношений, вычленить критерии, существенные для проектирования содержания образования по социальной работе на принципах гуманизма, культуросообразности, поликультурности», - пишет автор в более ранних исследованиях в области регионального компонента ВПО [5].

Учитывая особенности региона и требования профессиограммы специалиста с высшим профессиональным образованием, «необходимо добиваться решения и определенного совершенствования следующих образовательно – воспитательных параметров: усиление профессиональной самоидентификации личности студента; расширение и актуализирование сферы личностной самореализации студента в многоуровневом социокультурном пространстве региона; поддержание баланса разноразноуровневых ценностей в содержании региональных образовательных программ и учебных пособий», - считает автор в более ранних исследованиях в области регионального компонента ВПО [5].

Необходимость учета региональных особенностей при подготовке бакалавров социальной работы определяется тем, что таким образом «можно своевременно корректировать содержание высшего профессионального образования на региональном уровне и решать стратегические задачи современного образования: помогать каждому человеку осваивать три круга ценностей (этнокультурные, общенациональные (русские) и общечеловеческие). При этом освоение историко – культурного наследия человечества, своей страны и своей малой родины происходит

в органической связи, взаимодействии и развитии», - сказано в работах Никитина В.А. [6].

В соответствии с социально – педагогической классификацией «региональные факторы могут быть следующие: природно – географические (положение (континентальное, прибрежное, островное), размеры территории, климатические зоны, ландшафт и природно – ресурсный потенциал; социально – географические (численность и плотность населения, мера урбанизации города, близость или удаленность региона от центра страны, средства сообщения внутри региона); социально – экономические (ведущие отрасли производства, транспортно – географическое положение, современное экономическое состояние, ориентиры экономического развития региона); социально – демографические (половозрастная структура населения, степень стабильности населения в регионе, этнический состав населения); социально – политические (государственно – правовой статус региона в административной системе РФ, внутривластная ситуация в регионе, геополитическое положение региона по отношению к государству и другим субъектам РФ); историко – культурологические («начало» региональной истории (мифическая или реальная эра), исторические факты, «представляющие» региональное прошлое, поликультурный характер регионального сообщества, субкультура, сложившаяся на территории региона)», - предполагают свою классификацию практики подготовки бакалавров социальной работы [4].

Учет всех указанных выше составляющих геополитических особенностей региона должен лежать в основе подхода к составлению учебных планов, разработки рабочих программ и учебно-методических материалов.

Можно выделить следующие причины «необходимости внедрения регионального компонента в учебные дисциплины: углубляющийся процесс глубокой дифференциации образования во всем мире; сокращение учебных часов на изучение дисциплин и необходимость поиска новых образовательных маршрутов студентов; снятие противоречия между сокращением часов на изучение обязательных дисциплин и необходимостью сохранения фундаментальности, системности профессионального образования; стремление информировать студентов о последних достижениях в области науки и последних изменениях состояния региона», - считает автор статьи [5].

При разработке региональной составляющей учебных дисциплин необходимо опираться на задачи: формирования знаний о культурно – исторических и социально – экономических особенностях региона; формирования умения видеть динамику региональных изменений; формирования умения прогнозировать развитие региона (в рамках компетенций специалиста в социальной работе). Как показывают теоретические исследования и практические социологические опросы, «главными негативными факторами, влияющими на качество предоставляемых услуг, являются следующие: отсутствие личной заинтересованности персонала в качественном выполнении услуги; отсутствие возможности влиять на качество предоставляемых услуг; отсутствие нужной информации в учреждении; перегруженность работой персонала, невнимательное отношение персонала к клиентам. Данные проблемы также поможет решить учет региональных особенностей при формировании образовательной траектории студентов - будущих бакалавров социальной работы», - считает автор статьи [3].

«Модернизация российского образования в социальной сфере предполагает решение следующих задач: по участию в разработке и реализации региональных программ развития образования, по проектированию поэтапного развития институтов и всех составляющих региональной системы непрерывного образования при подготовке социальных работников», - утверждает автор [5].

Региональный фактор приобретает особую важность при организации студенческих практик как предметного поля проверки теоретических знаний, закрепления компетенций накопленных студентами в теоретическом курсе. Практические технологии обеспечивают исследование и моделирование путей решения проблем, имеющих место в социальной сфере в целом и сфере социальной защиты населения в частности. Практическая подготовка, обеспечивая прак-

тическое познание закономерностей и принципов профессиональной деятельности, овладение методами её организации подтверждает уровень сформированных у бакалавров комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для успешной и эффективной профессиональной деятельности. В ходе практики проверяются умения и навыки ведения организационно-управленческой, научно-педагогической, практической, исследовательско-аналитической деятельности, происходит формирование готовности к самостоятельной профессиональной деятельности; воспитание у социальных работников стремления использовать передовой отечественный и зарубежный опыт социальной работы; приобретает умение работать в условиях неформального общения, чтобы способствовать проявлению инициативы и активной жизненной позиции клиентов; происходит повышение мотивации к квалифицированной профессиональной деятельности путем вовлечения их с первых лет обучения в коллективы учреждений социального обслуживания.

Организация практик сочетается с поэтапным освоением функций в сфере социальной работы, по оказанию социальной помощи и поддержки отдельным категориям населения, по организации некоторых сторон деятельности социальных учреждений и служб.

Практическая подготовка позволяет студенту не только апробировать знания и навыки профессиональной деятельности, но и адаптироваться к региональным особенностям организации социальной работы: усвоить конкретные умения и навыки, принципиально иные образцы поведения в коллективе, нормы взаимодействия и взаимоотношения с коллегами – социальными работниками, руководителями социальных учреждений и служб, клиентами; адаптироваться к новому общественному статусу, связанному с социальной помощью и поддержкой людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В процессе своей профессиональной исследовательской деятельности будущие социальные работники решают следующие задачи: изучение особенностей жизнедеятельности различных социальных групп и слоёв, состояния их благополучия и благосостояния; анализ специфики социального и культурного пространства; сбор, обработка, анализ и оценка социальной информации, выделение в ней основных элементов; диагностика, прогнозирование, проектирование и моделирование социальных явлений и процессов в системе социальной защиты населения; участие в деятельности научных коллективов, организаций, проводящих исследования по различным направлениям социальной работы; определение научной и практической ценности решаемых задач в области социальной работы и составление практических рекомендаций и предложений по использованию результатов научных исследований; выявление разных способов решения исследовательских задач; поиск путей повышения эффективности оказываемых социальных услуг; представление (презентация) результатов научных исследований в формах отчетов, рефератов, публикаций в доступном для других виде; систематическое использование результатов научных исследований в обеспечении эффективности деятельности социальных работников, учреждений и служб социальной защиты и оказании профессиональной поддержки различным категориям и слоям населения [5], владеть способностью анализа специфики социокультурного пространства, инфраструктуры обеспечения социального благополучия представителей различных общественных групп; быть способным выявлять, формулировать и разрешать проблемы в сфере психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи; быть способным определять научную и практическую ценность решаемых исследовательских задач в процессе обеспечения социального благополучия, предоставлять результаты исследования в отчетах, рефератах, публикациях и публичных обсуждениях; быть способным к осуществлению прогнозирования, проектирования, моделирования и экспертной оценки социальных процессов и явлений в области психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы, медико-социальной помощи; быть способным к участию в работе научных коллективов, проводящих исследования по различным направлениям обеспечения социального благополучия.

Таким образом, реализация представленной установки, связанной с отражением особенностей региона при формировании «профессионального портрета» будущего социального работника опирается на региональный опыт в социальной сфере в нашей стране и направлена на эффективные решения многих социальных проблем.

В таком контексте значение социального образования как мощного антикризисного, со-зидательно-стабилизирующего потенциала развития общества предполагает, что именно «система непрерывного профессионального образования... должна являться неотъемлемой частью профессиональной подготовки социального работника, имеющей многоуровневый и многоаспектный характер и представляющей собой процесс и результат формирования готовности к профессиональной деятельности» [3].

Список литературы

1. Лифанова Т.Е. Совершенствование системы дополнительного образования социально-педагогических работников// Современное образование: содержание, технологии, качество. 2015. № 2. С. 53-55.
2. Автушенко О.М. Основные подходы к определению банковских инноваций и их роли в развитии банковского сектора // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 11 (43). С. 42-51.
3. Лифанова Т.Е., Голенкова О.В. Профессиональное образование в области социальной работы - требование времени// Научный альманах. 2015. № 11-2 (13). С. 232-235/
4. Golenkova O. V., Lifanova T. E., The regional factor in the professional training of bachelors of social work in Russia//Paradigmata poznani. Interdisciplinarni vedecky casopis. 2016. № 2. С.57-60.
5. Лифанова Т.Е. Реализация принципа регионализации в профессиональной подготовке социального работника: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лифанова Татьяна Евгеньевна; РГСУ. - Москва, 2006.- 131 с.
6. Никитин В.А. Проблемы и направления обеспечения качества образования в области социальной работы // Высшее профессиональное образование в области социальной работы: Опыт и проблемы. М: МГСУ, 2002. – С.71-72.
6. Гостенина В.И. Ценностные ориентиры молодежи и социальные факторы реформирования российской высшей школы в ситуации социального риска. // Вестник БГУ. – 2012.№1.- С.132-137
7. Гостенина В.И. Критический дискурс: коммуникативный код управления качеством жизни россиян. // Коммуникология. 2016. Т4. - № 1. С.96-105.
8. Гостенина В. И., Борисенкова М.В., Володина Ю.А. Социально – психологические механизмы социальной зрелости современных старшеклассников, воспитанников учреждений интернатного типа. // Вестник БГУ.2014. № 1. – С. 211-215.
9. Гостенина В.И., Волконский Ю.К., Волконская А.С. Правовые и нравственные основы политико – правовых связей личности и государства. // Вестник БГУ. 2015. №1. С.181-183.
10. Садыков Р. М. Значение практики в профессиональной подготовке бакалавров социальной работы [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/journal/2014/167/znachenie_praktiki_v_professionalnoj_podgotovke_bakalavrov_socialnoj_raboty.

Сведения об авторе

Лифанова Т.Е. – Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы (Российская Федерация, Брянск).

E-mail: lifanovargsu@mail.ru.

241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, телефон: 8(4832) 64-30-31.

UDK 316.354:351/354

THE REGIONAL FACTOR IN THE TRAINING OF BACHELORS OF SOCIAL WORK

T. E.Lifanova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

The article considers one of directions of modernization of higher professional education in social work: the necessity of taking into account regional peculiarities in the training of bachelors of social work. The author substantiates the necessity of taking into account regional peculiarities in the training of bachelors of social work with the purpose to adjust the content of higher professional education at the regional level and to meet the strategic objectives of modern education. The relevance and importance of the covered topic due to the fact that the modern realities of social policy is in a given region of Russia sets the trends for transformations in the sphere of higher professional social education.

Keywords: higher professional education, bachelor of social work, modernization, regional component, management.

References

1. Lifanova T.E. Sovershenstvovanie sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya social'no-pedagogicheskikh rabotnikov// *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tehnologii, kachestvo*. 2015. № 2. S. 53-55.
2. Avtushenko O.M. Osnovnye podhody k opredeleniju bankovskih innovacij i ih roli v razvitii bankovskogo sektora // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)*. 2014. № 11 (43). S. 42-51.
3. Lifanova T.E., Golenkova O.V. Professional'noe obrazovanie v oblasti social'noj raboty - trebovanie vremeni// *Nauchnyj al'manah*. 2015. № 11-2 (13). S. 232-235/
4. Golenkova O. V., Lifanova T. E., The regional factor in the professional training of bachelors of social work in Russia//*Paradigmata poznani. Interdisciplinarni vedecky casopis*. 2016. № 2. S.57-60.
5. Lifanova T.E. Realizacija principa regionalizacii v professional'noj podgotovke social'nogo rabotnika: diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Lifanova Tat'jana Evgen'evna; RGSU. - Moskva, 2006.- 131 s.
6. Nikitin V.A. Problemy i napravleniya obespecheniya kachestva obrazovaniya v oblasti social'noj raboty // *Vysshee professional'noe obrazovanie v oblasti social'noj raboty: Opyt i problemy*. M: MGSU, 2002. – S.71-72.
6. Gostenina V.I. Cennostnye orientiry molodezhi i social'nye faktory reformirovaniya rossijskoj vysshej shkoly v situacii social'nogo riska. // *Vestnik BGU*. – 2012.№1.- S.132-137
7. Gostenina V.I. Kriticheskij diskurs: kommunikativnyj kod upravleniya kachestvom zhizni rossijan. // *Kommunikologija*. 2016. T4. - № 1. S.96-105.
8. Gostenina V. I., Borisenkova M.V., Volodina Ju.A. Social'no – psihologicheskie mehanizmy social'noj zrelosti sovremennyh starsheklassnikov, vospitannikov uchrezhdenij internatnogo tipa. // *Vestnik BGU*.2014. № 1. – S. 211-215.

9. Gostenina V.I., Volkonskij Ju.K., Volkonskaja A.S. Pravovye i nravstvennye osnovy politiko – pravovyh svjazej lichnosti i gosudarstva. // Vestnik BGU. 2015. №1. S.181-183.

10. Sadykov R. M. Znachenie praktiki v professional'noj podgotovke bakalavrov social'noj raboty [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: [http://sociosfera.com/publication/journal/2014/167/znachenie_praktiki_v_professionalnoj_podgotovk e_bakalavrov_socialnoj_raboty](http://sociosfera.com/publication/journal/2014/167/znachenie_praktiki_v_professionalnoj_podgotovke_bakalavrov_socialnoj_raboty).

Author`s information

Lifanova Tatiana Evgenevna - the candidate of Pedagogical Sciences, Department of Sociology and Social Work of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russia, Bryansk), e-mail: lifanovargsu@mail.ru

УДК 316.776.34

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ИСТОЧНИК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ОБРАЗОВАНИИ

С.Л. Мельников, К.А. Воронов

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются актуальные проблемы современных медиа, которые используются не только как механизм всеобщей коммуникации, но и как способ сбора и дальнейшего анализа социологической информации. Авторы утверждают, что всегда высока потребность в переводе текстовой информации в числовую для более наглядного представления изучаемой проблемы, особенно для социальных наук. Поскольку современные медиа поставляют огромное количество информации в различных видах (статьи газет, журналов и т.д.), исследование таких документов представляет огромный интерес для социолога и помогают преодолевать социальные риски во многих сферах жизнедеятельности социума, в том числе и образования.

Ключевые слова: социальные риски, медиа, социологические исследования, образование

Современные медиа прочно вошли в нашу жизнь, без их присутствия мы уже не представляем ни одну сферу человеческой деятельности. Они используются не только как механизм всеобщей коммуникации, но и как способ сбора и дальнейшего анализа социологической информации. Рассмотрение медиа как совокупности средств массовой коммуникации предложил знаменитый автор в области теории коммуникаций Маршалл Маклюэн [34]. Его идеи развили в своих трудах российские учёные. Назовём некоторые из работ: «Особенности информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти» [1, с. 160-169]; «Социология массовой коммуникации» [8]; «Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса)» [15]; «Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля» [16, с. 25-33]; «Лики медиакультуры и маски политики» [26]; «Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации» [27, с. 29-41]; «Медиасфера в системно-целевом измерении» [28, с. 337-344]; «Этика массмедиа» [29]; «Информация в государственном управлении» [30, с. 110-114]; «Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции» [31, с. 35-47]; «Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления» [32, с. 510-518]; «Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума» [33]; «Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества» [40, с. 4-10]; «Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества» [41, с. 253-255] и др.

Средства коммуникации косвенно воздействуют на нашу жизнь и наше мировоззрение, определяя, на каких проблемных полях социокультурной жизни будет сфокусировано наше внимание. В.К. Щербин, говоря о социологической науке, пишет о непрерывном усложнении её структуры, что «создает очевидные проблемы для всех работающих в рамках её парадигмы, поскольку требует от каждого социолога непрерывного пополнения им своих теоретических знаний, помогающих ему интерпретировать мир. Причем эти новейшие ... знания должны приобретаться им своевременно, иначе он не сможет на должном ... уровне решать поставленные социально-экономической практикой новые задачи» [43, с. 291]. Нельзя не согласиться с этими словами: отвечать вызовам времени – первостепенная цель сегодняшнего образования. Сегодня после окончания вуза в условиях формирующегося в нашей стране информационного общества необходимы компетенции, приобретенные выпускником в процессе обучения. «Школа компетенций» ориентирует «на выбор социальных предпочтений уже в процессе обучения, которое поэтому становится профильным» [42, с. 107-119].

«Знания закладываются в специализированные компетенции, относящиеся к предметной области. Поэтому представить себе компетентного выпускника, не обладающего системной упорядоченных знаний, невозможно» [5, с. 254-261]. Для ориентации выпускника вуза в

социуме, для наиболее эффективного применения приобретённых в вузе знаний, умений и навыков необходимо, чтобы человек обладал широтой и гибкостью мышления, свободной ориентацией в информационной сфере, высокими профессиональными знаниями, способностью решать реальные вопросы различного уровня сложности (см. работы «Методологические особенности социологии управления в меняющемся научном дискурсе современности. Эмпирическое значение» [12, с. 132-140]; «Интегративные формы образования» [23]; «Культуры никогда не бывает в избытке» [25, с. 61-65]; «Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации» [24, с. 167-177]; «Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления» [36, с. 55-61]).

Все чаще воздействие средств коммуникации отрицательно сказывается на социальном здоровье общества, место социальной рефлексии занимает «вдавленное» в сознание мнение извне, которое атрофирует абстрактное мышление агентов социума, порождая омнибусное мнение [2, с. 7-10]. Исследование таких воздействий и вообще всей медийной информации представляет особую ценность для социологической науки. Извлекать такую информацию возможно путем применения различных методик. Современные технологии позволяют досконально изучить весь поток информации, распространяющийся с помощью коммуникативных систем, примерами таких технологий, которые наиболее востребованы в современной социологии, являются технологии контент-анализа, мониторинга и дискурса (см. работы: «Освещение социальных аспектов в дискурсе СМИ (контент - анализ по проблеме миграции)» [3, с. 263-266]; «Социологическое исследование «Мониторинг дискурса СМИ по проблемам миграции»» [4, с. 252-255]; «Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума» [7, с. 128-133]; «Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности» [13, с. 147-158]; «Управленческий дискурс в системе ценностных ориентаций субъектов электро-ального процесса» [14, с. 145-152]; «Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества» [17, с. 68-78]; «Социолингвистическая интерпретация вербального кода управления субъекта власти» [18, с. 137-142]; «Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти» [20, с. 29-34]; «Гуманитарный дискурс: продолжение спора» [21, с. 81-83]; «Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации» [39, с. 116-123]).

Потребность в переводе текстовой информации в числовую для более наглядного представления изучаемой проблемы, особенно для социальных наук, всегда высока. Поскольку современные медиа поставляют огромное количество информации в различных видах (статьи газет, журналов и т.д.), исследование таких документов представляет огромный интерес для социолога. Выделение ключевых единиц анализа документа и определение оценки (позитивной, негативной или нейтральной) для каждой такой единицы позволяет систематично, строго на языке цифр представить социологическую информацию, которая в дальнейшем дискурсе может анализироваться с целью выявления социокультурных проблем. Если методом контент-анализа изучать множество документов по одной определенной проблеме, то данная технология позволяет выделить определенные закономерности в освещении тех или иных событий, их характер, манеру подачи такой информации общественности, например, контент-анализ может быть использован для изучения проблемы миграции [3, с. 263-266]. Поэтому контент-анализ является довольно важным элементом социологического инструментария в аспекте исследования медиа.

Другой вид исследования современных медиа – социологический (социальный) мониторинг, являющийся одним из мощнейших инструментов систематизированного социологического исследования [4, с. 252-255; 35, с. 85-88]. Понятие мониторинга в социологию пришло из области экологии, где таким методом исследуют динамику природных явлений. Социальный мониторинг также исследует динамику, но уже явлений социальной реальности. Он наиболее популярен в области этносоциологии и социологии труда. Регулярно фикси-

руемые данные, получаемые из дискурсивных медиа (СМИ, интернет), по одной и той же проблеме позволяют оценить ситуацию в динамике, как часто освещается тот или иной социальный аспект, как меняется авторская оценка к этой ситуации, что позволяет дать адекватный анализ изменению информационной политики многих медиа во времени. Социологический мониторинг медиа используется не только для отдельно направленной деятельности, целью которой является только проведение мониторинга, но и в крупномасштабных социологических исследованиях для эмпирического подтверждения гипотез, выдвигаемых в проекте (например, исследования, результаты которых отражены в статьях «Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе» [6, с. 96-104]; «Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области)» [11, с. 117-128]; «Управленческий дискурс как фактор формирования статуса региона (на примере Брянской области)» [19, с. 267-272]; «Социальная среда формирования социокультурного статуса региона» [10, с. 288-291]; «Управленческие факторы формирования статуса региона» [9, с. 82-85]). Конечно же, такая информация носит чисто условный характер и может интерпретироваться любым человеком по-своему, но именно социальный мониторинг требует теоретической рефлексии с позиции социолога. Целостная глубокая интерпретированная картина социальной реальности, которая поддается сравнению благодаря широкому охвату данных в анализируемых медиа, представляет особую ценность, поскольку предоставляемая информация в современных средствах коммуникации настолько многообразна и многочисленна, что ее конкретизация и систематизация в категориальный социологический аппарат просто необходима.

Современные массмедиа являются весьма авторитетным средством пропагандирования ценностей извне. Этим пользуется власть, хотя изначальная идея массмедиа заключается в вытяжке определенных социальных фактов социальной жизни и их представление обществу. Такое двойственное положение породило дуальность массмедийной коммуникации: с одной стороны – социальный заказ общественности, с другой – заказ политики [22, с. 5-11]. Отсюда следует логичный вопрос: «А можно ли доверять медийной информации, и каковы критерии ее достоверности?» На такой вопрос как раз и отвечает социология. Благодаря системному анализу медиа как дискурсивной технологии во всех ее аспектах во времени с помощью вышеуказанных технологий социологического анализа коммуникативных систем (контент-анализ, социологический мониторинг), социология дает обществу ответ, заключающийся в том, стоит ли доверять этой информации или все же стоит от нее отказаться. Коренное изменение позиций российской социологии позволяет все большему числу людей доверять ее выводам, в том числе и в области изучения медиа.

Что касается пользы для самой социологии от изучения медиа, то она состоит в том, что категориальный теоретический аппарат обогащается, становится разнообразным, возникают теории совершенно нового качества, которые позволяют прогнозировать динамику современных коммуникативных систем, выделять их основные социальные аспекты, обосновывать их деятельность с точки зрения социологии. К таким отраслям социологии относятся социология коммуникативных систем, социология управления и т.д. Но развитие получает не только фундаментальная социология, но и эмпирическая, даже в большей степени, поскольку исследование медиа носит более прикладной характер и направлено на решение так называемых задач «здесь и сейчас». По большей части, современные медиа являются фактически основным поставщиком информации для социологической науки, мировой вектор в сторону более развитого информационного постиндустриального общества определяет новые потребности социального универсума, особенно в сфере потребления информации и внедрения ее в массы. Поэтому технологии коммуникативного дискурса медиа в социологии выходят на первый план, следуя социальному заказу и увеличивающимся потребностям социологии в чем-то новом, еще малоизученном, а также в новых способах получения социологической информации.

Социокультурные процессы, происходящие в социуме, несомненно оказывают влияние на все стороны общественной жизни. Высшая школа как один из важнейших агентов со-

специализации призвана осуществлять свою деятельность, отвечая вызовам времени.

В связи с проведенным анализом можно говорить, с нашей точки зрения, об уровне «информационной культуры» [29, с. 220]. Как сказано в работе П.Н Киричка «Этика массмедиа», «самая разнообразная социальная информация, которая трактуется как сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми, в системе массовой коммуникации в зависимости от уровня нравственной зрелости её производителей и потребителей может быть тройственно функциональной: а) способствовать достижению целей самосохранения и развития общества; б) препятствовать этому процессу; в) сохранять по отношению к нему инструментальную нейтральность» [29, с. 220]. Если исходить из данной классификации, то необходимо, чтобы информационная культура студентов и преподавателей была высокой, а информация, полученная в ходе исследований, способствовала «достижению целей самосохранения и развития общества» [28].

Современная высшая школа, с нашей точки зрения, должна готовить людей, не просто способных усвоить определенную сумму знаний, но и умеющих творчески мыслить и применять полученные знания на практике, чтобы избегать социальных рисков.

Часть из изложенных задач находится в ведении центральной власти. Задачи внутри-университетской власти сводятся «к безболезненному переходу на двухуровневую систему и предполагают в целом структурирование подготовки степеней по различным направлениям, способность эффективно осуществлять образовательную деятельность в условиях непривычной мобильности преподавательских кадров, так как в условиях перехода на кредитную систему преподавателей ежегодно придется набирать под ту образовательную программу, которую выбрало большинство студентов, при этом сохранить принцип фундаментальности, который выгодно отличает отечественную систему подготовки специалистов» [38].

Цель обучения на первой ступени – «определение места человека во взаимосвязи обстоятельств и результатов как первый вид инструментального действия, на второй – формируется стратегическое действие как степень влияния на личность, принимающую решения» [37, с. 110-125].

Социальная реальность усложняется, социальные связи замещаются средами, в которых согласуются общественные интересы и происходит теоретическое переопределение и трансформация социального взаимодействия, что влечет повышение опасности наступления ситуаций социальных рисков.

Поэтому необходимо формировать познавательную деятельность, которая позволит говорить «об эффективном образовании, конструировании социальной реальности специалистом, выпускником современного российского вуза, выпускником, ориентированным на мобильность» [37, с. 110-125] и способным избегать социальные риски.

Таким образом, в образовательном пространстве современной высшей школы находят отражение социокультурные процессы: стремление к знаниям как основе социальной мобильности, повышение общей культуры как стартовая площадка для приобретения нового, более престижного социального статуса, формирование научного дискурса как отражение интересов студентов к научным исследованиям, что нацелено на избегание социальных рисков.

Список литературы

1. Алексютина О.А., Гостенина В.И., Шилина С.А. Особенности информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти // В сборнике: Креатив в коммуникациях: теория и практика. М.: Московский государственный институт культуры, 2014. С. 160-169.
2. Воронов К.А., Лупенкова Е.Ю. Теоретический экскурс: политическое поле и определение омнибусного факта в социологической концепции Пьера Бурдьё // Практический дискурс высш.шк. / Сб.докл. Межд.н.-практ.конф.Брянск: РИО БГУ, 2016а. С. 7-10.
3. Воронов К.А., Терещенкова Е.В., Шилина С.А. Освещение социальных аспектов в

дискурсе СМИ (контент - анализ по проблеме миграции) // Проблемы формирования единого научн.пространства: сб.ст.Межд. н.-практ.конф. (3.08.2016, Челябинск). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016б. С. 263-266.

4. Воронов К.А., Терещенкова Е.В., Шилина С.А. Социологическое исследование «Мониторинг дискурса СМИ по проблемам миграции» // Инновационные технологии в науке нового времени: сб.ст. Межд. н.-практ.конф. (8.08.2016, Новосибирск). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016в. С. 252-255.

5. Воронов К.А., Шилина С.А. Социальные риски вузовского образования (социологическое исследование удовлетворённости учебным процессом) // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции (18 июня 2016 г., г. Пенза). В 2 ч. Часть 2. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016г. 303 с. С. 254- 261.

6. Гостенина В.И., Волкова Г.Г., Кузина С.А., Лупенкова Е.Ю., Шилина С.А. Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010а. 182 с. С. 96-104.

7. Гостенина В.И., Качалков А.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социального взаимодействия субъекта власти и социума // Власть. 2015а. № 8. С. 128-133.

8. Гостенина В.И., Киселёв А.Г. Социология массовой коммуникации. М., 2009.

9. Гостенина В.И., Киселёв А.Г., Шилина С.А. Управленческие факторы формирования статуса региона // Власть. № 2. 2013. С. 82-85.

10. Гостенина В.И., Корюкин А.П., Кузина С.А., Лупенкова Е.Ю., Макаров А.А., Шилина С.А. Социальная среда формирования социокультурного статуса региона // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». 12-15 октября 2011 г. / М-ство образ.и науки России, Казан.нац. исслед. технол. ун-т. Казань: КНИТУ, 2011. 444 с. С. 288-291.

11. Гостенина В.И., Корюкин А.П., Лупенкова Е.Ю., Макаров А.А., Шилина С.А., Якубенко Е.Н. Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области)// Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2011 г. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2012а. 172 с. С. 117-128.

12. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Корюкин А.П., Кузина С.А., Шилина С.А., Якубенко Е.Н. Методологические особенности социологии управления в меняющемся научном дискурсе современности. Эмпирическое значение // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2010 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2010б. 192 с. С. 132-140.

13. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Лифанова Т.Е., Шилина С.А. Социальные тренды управления и технологии критического дискурса в условиях российской реальности // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2015 год. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2015б. 200 с. С. 147-158.

14. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс в системе ценностных ориентаций субъектов электорального процесса// Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2013 год. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2014. 186 с. С. 145-152.

15. Гостенина В.И., Мамедов А.К., Шилина С.А. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса). М.: МАКС Пресс, 2016. 192 с.

16. Гостенина В.И., Шилина С.А. Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля // Регионология. № 2 (71). 2010в. С. 25-33.

17. Гостенина В.И., Шилина С.А. Социальные технологии управленческого дискурса

в системе отношений государства и общества // Социально-гуманитарные знания. 2012б. № 1. С. 68-78.

18. Гостенина В.И., Шилина С.А. Социоллингвистическая интерпретация вербального кода управления субъекта власти // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. № 4. 2010г. С. 137-142.

19. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управленческий дискурс как фактор формирования статуса региона (на примере Брянской области)// Вестник БГУ. № 2. 2012в. С. 267-272.

20. Гостенина В.И., Шилина С.А. Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти // Среднерусский вестник общественных наук. № 2. 2012г. Орел: РАНХиГС при Президенте РФ. С. 29-34.

21. Киричѣк П.Н. Гуманитарный дискурс: продолжение спора // Науч. вестник Кубанского госуниверситета. Медиакommunikация. 2016а. № 2 (3). С. 81-83.

22. Киричѣк П.Н. Дуальность массмедийной коммуникации // Науч. вестник Кубанского госуниверситета. Медиакommunikация. 2015. № 1 (1). С. 5-11.

23. Киричѣк П.Н. Интегративные формы образования // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 154.

24. Киричѣк П.Н. Коллизии «визуальности-духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2016б. № 1. С. 167-177.

25. Киричѣк П.Н. Культуры никогда не бывает в избытке // Государственная служба. 2009. № 1. С. 61-65.

26. Киричѣк П.Н. Лики медиакультуры и маски политики. М.: Российская акад.госслужбы при Президенте Российской Федерации, 2010. Серия «Точка зрения».

27. Киричѣк П.Н. Массмедийный дискурс этнополитической коммуникации // Коммуникология. 2016в. Т. 4. № 1. С. 29-41.

28. Киричѣк П.Н. Медиафера в системно-целевом измерении // Научные труды Северо-Западного ин-та управления. 2014а. Т. 5. № 1 (13). С. 337-344.

29. Киричѣк П.Н. Этика массмедиа. М.: изд-во «Наука», 2014б. 280 с.

30. Киселѣв А.Г., Киричѣк П.Н. Информация в государственном управлении // Национальная Ассоциация учёных. 2015. № 7-2 (12). С. 110-114.

31. Киселѣв А.Г., Киричѣк П.Н. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции // Социологическая наука и социальная практика. 2016а. № 1 (13). С. 35-47.

32. Киселѣв А.Г., Киричѣк П.Н. Реальные и номинальные коллизии в арсенале государственного управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016б. Т. 16. № 3. С. 510-518.

33. Киселѣв А.Г., Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 120 с.

34. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково Поле, 2003. 464 с.

35. Мельников С.Л., Ермакова Е.А. Социологический мониторинг как эффективная технология управления образовательным учреждением // Практический дискурс высшей школы Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016а. С. 85-88.

36. Мельников С.Л., Шилина С.А. Социальные риски в вузовском образовании: использование системы электронного обучения (СОЭ) Moodle для их преодоления // Экономика. Социология. Право. 2016б. № 4. С. 55-61.

37. Мокрашова Л.Н., Шилина С.А. Отражение социокультурных процессов в образовательном пространстве современной школы (вопросы формирования дискурса): монография // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография [под ред. Г.А. Овакимяна]. Уфа: Омега сайнс, 2016. 206 с. С. 110-125.

38. Шилина С.А. Болонский процесс: управление внутривузовской власти субъектами коммуникации // Образование и общество. № 6 (53). Ноябрь-декабрь. 2008. С. 11-15.

39. Шилина С.А. Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. 17 (1). С. 116-123.

40. Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества // Вестник Поволжского института управления. 2011а. № 4. С. 4-10.

41. Шилина С.А. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. № 9. 2011. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011б. 276 с. С. 253-255.

42. Шилина С.А., Мельников С.Л., Воронов К.А. Социальные риски в процессе социальной коммуникации в образовательном пространстве вуза // *Paradigmata poznání. Vědeckovýdatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: Událnice 815/6, 15500, Praha5- Stodůlky, Česká republika.* 2016. № 3. 132 с. С. 107-119.

43. Щербин В.К. Методология выявления социально-экономических и научно-технологических мегатрендов // Знать, чтобы предвидеть.. Социологические этюды / А.Н. Данилов и др.; под общ.ред. А.Н. Данилова. Минск: БГУ, 2015. 359 с.

Сведения об авторах

Мельников С.Л. – кандидат педагогических наук, профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Воронов К.А. - бакалавр 2 курса направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

UDK 316.776.34

MODERN MEDIA AS A SOURCE OF SOCIOLOGICAL INFORMATION FOR OVERCOMING SOCIAL RISKS IN EDUCATION

S.L. Melnikov, K.A. Voronov

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

The article discusses topical problems of modern media that are used not only as a mechanism for global communication, but also as a method of harvesting and further analysis of sociological information. The authors argue that it is always a high demand for translation of textual information into numeric for a more visual representation of the problem being studied, especially for the social Sciences. Because modern media deliver a huge amount of information in different forms (articles of Newspapers, magazines, etc.), the study of such documents is of great interest for sociologists and help to overcome social risks in many spheres of society, including education.

Key words: *social risks, media, sociological research, education*

References

1. Aleksjutina O.A., Gostenina V.I., Shilina S.A. Osobnosti informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v dejatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti // V sbornike: Kreativ v kommunikacijah: teorija i praktika. M.: Moskovskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2014. S. 160-169.

2. Voronov K.A., Lupenkova E.Ju. Teoreticheskij jekskurs: politicheskoe pole i opredelenie omnibusnogo fakta v sociologicheskoy koncepcii P'era Burd'e // Prakticheskij diskurs vyssh.shk. / Sb.dokl. Mezhd.n.-prakt.konf.Brjansk: RIO BГУ, 2016. S. 7-10.

3. Voronov K.A., Tereshhenkova E.V., Shilina S.A. Osveshhenie social'nyh aspektov v diskurse SMI (kontent - analiz po probleme migracii) // Problemy formirovanija edinogo nauchn.prostranstva: sb.st.Mezhd. n.-prakt.konf. (3.08.2016, Cheljabinsk). Ufa: OMEGA SAJNS, 2016. S. 263-266.
4. Voronov K.A., Tereshhenkova E.V., Shilina S.A. Sociologicheskoe issledovanie «Monitoring diskursa SMI po problemam migracii» // Innovacionnye tehnologii v nauke novogo vremeni: sb.st. Mezhd. n.-prakt.konf. (8.08.2016, Novosibirsk). Ufa: OMEGA SAJNS, 2016. S. 252-255.
5. Voronov K.A., Shilina S.A. Social'nye riski vuzovskogo obrazovanija (sociologicheskoe issledovanie udovletvorjonnosti uchebnym processom) // Problemy vnedrenija rezul'tatov innovacionnyh razrabotok: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (18 ijunya 2016 g., g. Penza). V 2 ch. Chast' 2. Ufa: MCII OMEGA SAJNS, 2016. – 303 s. S. 254- 261.
6. Gostenina V.I., Volkova G.G., Kuzina S.A., Lupenkova E.Ju., Shilina S.A. Kachestvo zhizni: otrazhenie social'noj praktiki upravlenija v rossijskom obshhestve // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2009 god. Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 182 s. S. 96-104.
7. Gostenina V.I., Kachalkov A.Ju., Shilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tehnologija social'nogo vzaimodejstvija sub#ekta vlasti i sociuma // Vlast'. – 2015.- № 8. – S. 128-133.
8. Gostenina V.I., Kiseljov A.G. Sociologija massovoj kommunikacii. M., 2009.
9. Gostenina V.I., Kiseljov A.G., Shilina S.A. Upravlencheskie faktory formirovanija statusa regiona // Vlast'. № 2. 2013. S. 82-85.
10. Gostenina V.I., Korjukin A.P., Kuzina S.A., Lupenkova E.Ju., Makarov A.A., Shilina S.A. Social'naja sreda formirovanija sociokul'turnogo statusa regiona // Novye problemy sociokul'turnoj jevoljucii regionov: sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii po programme «Sociokul'turnaja jevoljucija Rossii i ee regionov». 12-15 oktjabrja 2011 g. / M-stvo obraz.i nauki Rossii, Kazan.nac. issled. tehnol. un-t. Kazan': KNITU, 2011. 444 s. S. 288-291.
11. Gostenina V.I., Korjukin A.P., Lupenkova E.Ju., Makarov A.A., Shilina S.A., Jakubenko E.N. Sociokul'turnye, jekonomicheskie i upravlencheskie faktory formirovanija statusa regiona (na primere Brjanskoj oblasti)// Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2011 g. Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. 172 s. S. 117-128.
12. Gostenina V.I., Lupenkova E.Ju., Korjukin A.P., Kuzina S.A., Shilina S.A., Jakubenko E.N. Metodologicheskie osobennosti sociologii upravlenija v menjajushhemsja nauchnom diskurse sovremennosti. Jempiricheskoe znachenie // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2010 god. Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 192 s. S. 132-140.
13. Gostenina V.I., Lupenkova E.Ju., Lifanova T.E., Shilina S.A. Social'nye trendy upravlenija i tehnologii kriticheskogo diskursa v uslovijah rossijskoj real'nosti // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2015 god. – Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. – 200 s. S. 147-158.
14. Gostenina V.I., Lupenkova E.Ju., Shilina S.A. Upravlencheskij diskurs v sisteme cennostnyh orientacij sub#ektov jelektoral'nogo processa// Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2013 god. – Brjansk: RIO Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. – 186 s. S. 145-152.
15. Gostenina V.I., Mamedov A.K., Shilina S.A. Kommunikativnye osnovanija upravlenija megapolisom (na materiale upravlencheskogo diskursa). M.: MAKS Press, 2016. 192 s.
16. Gostenina V.I., Shilina S.A. Kommunikativnyj kod upravlenija sub#ekta vlasti: problemy formirovanija idiotilja // Regionologija. № 2 (71). 2010. S. 25-33.
17. Gostenina V.I., Shilina S.A. Social'nye tehnologii upravlencheskogo diskursa v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshhestva // Social'no-gumanitarnye znanija. 2012. № 1. S. 68-

78.

18. Gostenina V.I., Shilina S.A. Sociolingvističeskaja interpretacija verbal'nogo koda upravljenija sub#ekta vlasti // Sociologija. Zhurnal Rossijskoj sociologičeskoj asociacii. № 4. 2010. S. 137-142.
19. Gostenina V.I., Shilina S.A. Upravlenčeskij diskurs kak faktor formirovanija statusa regiona (na primere Brjanskoj oblasti)// Vestnik BGU. № 2. 2012. S. 267-272.
20. Gostenina V.I., Shilina S.A. Upravlenčeskij diskurs: kodovaja tehnologija konstituirvanija imidzha gosudarstvennoj vlasti // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. № 2. 2012. Orel: RANHiGS pri Prezidente RF. S. 29-34.
21. Kirichjok P.N. Gumanitarnyj diskurs: prodolzhenie spora // Nauch. vestnik Kubanskogo gosuniversiteta. Mediakommunikacija. 2016. № 2 (3). S. 81-83.
22. Kirichjok P.N. Dual'nost' massmedijnoj kommunikacii // Nauch. vestnik Kubanskogo gosuniversiteta. Mediakommunikacija. 2015. № 1 (1). S. 5-11.
23. Kirichjok P.N. Integrativnye formy obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1997. № 1. S. 154.
24. Kirichjok P.N. Kollizii «vizual'nosti-duhovnosti» v mezhhkul'turnoj kommunikacii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2016. № 1. S. 167-177.
25. Kirichjok P.N. Kul'tury nikogda ne byvaet v izbytko // Gosudarstvennaja sluzhba. 2009. № 1. S. 61-65.
26. Kirichjok P.N. Liki mediakul'tury i maski politiki. M.: Rossijskaja akad.gossluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2010. Serija «Točka zrenija».
27. Kirichjok P.N. Massmedijnyj diskurs jetnopolitičeskoj kommunikacii // Kommunikologija. 2016. T. 4. № 1. S. 29-41.
28. Kirichjok P.N. Mediasfera v sistemno-celevom izmerenii // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo in-ta upravljenija. 2014. T. 5. № 1 (13). S. 337-344.
29. Kirichjok P.N. Jetika massmedia. M.: izd-vo «Nauka», 2014. 280 s.
30. Kisel'jov A.G., Kirichjok P.N. Informacija v gosudarstvennom upravljenii // Nacional'naja Asociacija uchjonyh. 2015. № 7-2 (12). S. 110-114.
31. Kisel'jov A.G., Kirichjok P.N. Informacija v perimetre upravljenija: algoritmy rekonstrukcii // Sociologičeskaja nauka i social'naja praktika. 2016. № 1 (13). S. 35-47.
32. Kisel'jov A.G., Kirichjok P.N. Real'nye i nominal'nye kollizii v arsenale gosudarstvennogo upravljenija // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2016. T. 16. № 3. S. 510-518.
33. Kisel'jov A.G., Shilina S.A. Upravlenčeskij diskurs kak social'naja komunikativnaja tehnologija v sisteme otnoshenij gosudarstva i sociuma: monografija. M.: INFRA-M, 2017. 120 s.
34. Makl'južen G.M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija čeloveka. M.; Zhukovskij: KANON-press-C, Kuchkovo Pole, 2003. 464 s.
35. Mel'nikov S.L., Ermakova E.A. Sociologičeskij monitoring kak jeffektivnaja tehnologija upravljenija obrazovatel'nym uchrezhdeniem // Praktičeskij diskurs vysshej shkoly Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. 2016a. S. 85-88.
36. Mel'nikov S.L., Shilina S.A. Social'nye riski v vuzovskom obrazovanii: ispol'zovanie sistemy jelektronnogo obuchenija (SOJe) Moodle dlja ih preodolenija // Jekonomika. Sociologija. Pravo. 2016. № 4. S. 55-61.
37. Mokrashova L.N., Shilina S.A. Otrazhenie sociokul'turnyh processov v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj shkoly (voprosy formirovanija diskursa): monografija // Teoretičeskie i praktičeskie aspekty psihologii i pedagogiki: kollektivnaja monografija [pod red. G.A. Ovakimjana] . - Ufa: Omega sajns, 2016. – 206 s. S. 110-125.
38. Shilina S.A. Bolonskij process: upravljenie vnutrivuzovskoj vlasti sub#ektami kommunikacii // Obrazovanie i obshhestvo. № 6 (53). Nojabr'-dekabr'. 2008. S. 11-15.
39. Shilina S.A. Političeskij diskurs kak raznovidnost' upravlenčeskogo diskursa: podhody k opredeleniju i interpretacii // Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2017. 17 (1). S. 116-123.

40. Shilina S.A. Upravlencheskij diskurs kak tehnologija kommunikativnogo vzaimodejstvija gosudarstva i obshhestva // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. 2011. № 4. S. 4-10.
41. Shilina S.A. Upravlencheskij diskurs: rol' v proizvodstve kommunikativnyh otnoshenij gosudarstva i obshhestva // Kazanskaja nauka. № 9. 2011. Kazan': Izd-vo Kazanskij Izdatel'skij Dom, 2011. 276 s. S. 253-255.
42. Shilina S.A., Mel'nikov S.L., Voronov K.A. Social'nye riski v processe social'noj kommunikacii v obrazovatel'nom prostranstve vuza // Paradigmata poznani. Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: Událnice 815/6, 15500, Praha5- Stodůlky, Česká republika. 2016. № 3. 132 s. S. 107-119.
43. Shherbin V.K. Metodologija vyjavlenija social'no-jekonomicheskikh i nauchno-tehnologicheskikh megatrendov // Znat', chtoby predvidet'.. Sociologicheskie jetjudy / A.N. Danilov i dr.; pod obshh.red. A.N. Danilova. – Minsk: BGU, 2015. – 359 s.

Author`s information

S.L. Melnikov – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

K.A. Voronov - bachelor 2 course of the specialty «Sociology» FSBEI HE Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky.

УДК 316.354:351/354

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСНЫХ БАРЬЕРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Н.В. Чернякова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Взаимодействие государственных гражданских служащих, как с различными субъектами социума, так и субъект – субъектное взаимодействие внутри самого института государственной гражданской службы, характеризуется двухсторонним, управляемым и непрерывным взаимодействием. Профессиональная мобильность в системе государственной службы, предполагает не только знание нормативных актов, но и предполагает исполнение должностных инструкций, следование культуре общения с гражданами. Важность регулирования статусных барьеров в процессе профессиональной мобильности в административной сфере обозначена изменением статуса служащего, который зафиксирован в должностном регламенте.

В данной статье предпринята попытка на базе эмпирических данных обосновать тезис о взаимосвязи профессиональной мобильности и регулятивных возможностей кадровых технологий (должностной регламент, кадровый резерв, испытательные процедуры при замещении вакантных должностей и др.) влиять на преодоление статусных барьеров, сопровождающих профессиональный рост служащих.

Внедрение должностных регламентов в практику работы имеет положительный результат: конкретизация обязанностей и прав обеспечивает ответственность служащего, повышения качества исполнения государственных функций, эффективность работы государственного органа в целом и конкретного государственного гражданского служащего, ориентируя последнего работать на результат; четко обозначаются границы полномочий управленческих кадров, что препятствуют принятию управленческих решений, выходящих за рамки должностных полномочий, что позволяют объективно оценить результат работы каждого государственного гражданского служащего.

Ключевые слова: барьер, статусный барьер, социальный барьер, взаимодействие, объективная сторона взаимодействия, субъективная сторона, взаимодействия, профессиональная мобильность, регулирование, социальная мобильность.

Управление профессиональной мобильностью в результате регулирования статусных барьеров в разные периоды прохождения государственной гражданской службы, каждый из которых представляет соответствие квалификации работника уровню управления, опыту его служебной деятельности, способности профессионально решать стоящие перед ним задачи, происходит с использованием различных регуляторов. Например, должностных регламентов, Кодексов профессионального поведения, других социальных технологий управления состоянием профессиональной мобильности.

Изменение статуса - представляет переход из одного статуса в другой, или на другой этап профессиональной мобильности, связан с переподготовкой и стажировкой, повышением квалификации государственного чиновника и внедрением в систему государственной гражданской службы ряда инновационных технологий: рекрутинг, институт стажерства, конкурсные процедуры замещения вакантных должностей, стажировки, кадровый резерв. Отметим, что представленные технологии можно обозначить в качестве критериев самоидентификации управленческих кадров с системой государственной службы и формированием установок персонала на мотивацию профессионального роста.

Основные предпосылки постановки проблемы связаны с необходимостью повышения качества управления, как организацией, так и в целом российским обществом, формированием конкурентоспособного кадрового потенциала и личностным фактором оптимального сочетания роста профессионализма с проблемами профессиональной мобильности и эффективностью управления.

Актуализация в исследовании предмета научного анализа – статусных барьеров как препятствий профессионального роста заставляет обратиться к теоретическому обоснованию основных социологических дефиниций в объекте исследования – профессиональной

мобильности.

Барьер – то, что является препятствием, помехой для какой-нибудь деятельности.

Статусный барьер – препятствие, возникающее в процессе межличностного взаимодействия, в том числе, профессионального, происходящее из различий в статусах индивидов.

Социальный барьер - различные факторы социальной организации в условиях социальной неоднородности:

- затрудняющие людям «извне» проникновение в определенные общества, классы, слои или группы, ограничивающие мобильность и разного рода отношения общественной близости между членами социальных классов, слоев и групп.

Взаимодействие — это любое поведение индивида или группы индивидов, имеющих значение для других индивидов и групп индивидов или общества в целом в данный момент и в будущем. Категория «взаимодействие» выражает характер содержания отношений между людьми, социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, различающимися по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям). Социальное взаимодействие имеет объективную и субъективную стороны.

Объективная сторона взаимодействия — это связи, независимые от отдельных личностей, но опосредующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия.

Субъективная сторона взаимодействия — это сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения. Это межличностные отношения, которые представляют собой непосредственные связи и отношения между индивидами, складывающиеся в конкретных условиях места и времени.

Механизм социального взаимодействия включает:

- индивидов (совершающих действия);
- изменения во внешнем мире, вызванные этими действиями;
- влияние этих изменений на других индивидов;
- обратную реакцию индивидов, на которых было оказано воздействие.

Профессиональная мобильность - переход индивида или профессиональной группы из одной профессиональной позиции в другую. Существуют два основных типа профессиональной мобильности - горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной профессиональной мобильностью подразумевается переход индивида из одной профессиональной группы в другую, расположенную на том же уровне в плане оплаты и престижности профессии. Под вертикальной профессиональной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида из одного профессионального пласта в другой.

В зависимости от направления перемещения существуют два типа вертикальной профессиональной мобильности: восходящая и нисходящая, то есть профессиональный подъем и профессиональный спуск. Восходящие течения существуют в двух основных формах: овладение индивидом более высокой профессиональной позицией или обучение профессиональной группы новой перспективной профессии и перемещение на новый профессиональный уровень.

Нисходящая мобильность происходит в двух формах: переход индивида с более высокой профессиональной позиции - на более низкую;

другая форма проявляется в деградации профессиональной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других профессиональных групп.

С количественной точки зрения разграничивают интенсивность и всеобщность вертикальной профессиональной мобильности. Под интенсивностью понимается вертикальная профессиональная дистанция или количество профессиональных слоев, проходимых индивидом в его восходящем или нисходящем движении за определенный период времени. Под всеобщностью вертикальной профессиональной мобильности подразумевается число индивидов, которые поменяли свое профессиональное положение в вертикальном направлении за определенный промежуток времени. Абсолютное число таких индивидов дает всеобщность вертикальной профессиональной мобильности в профессионально-квалификационной струк-

туре занятых в экономике страны; пропорция таких индивидов в профессионально-квалификационной структуре дает относительную всеобщность вертикальной профессиональной мобильности. Интенсивность и всеобщность вертикальной профессиональной мобильности колеблется в рамках одного и того же общества в разные периоды его истории. В ходе истории любой страны или профессиональной группы существуют периоды, когда вертикальная профессиональная мобильность увеличивается как количественно, так и качественно, однако существуют и периоды, когда она уменьшается. В этих изменениях не существует постоянной тенденции ни к усилению, ни к ослаблению вертикальной профессиональной мобильности.

Реализация конкурентоспособности осуществляется с помощью тестирования, т.е. селекции распределения индивидов в те или иные профессиональные группы, которые выполняют профессиональные организации. Если семья и школа являются механизмами, тестирующими общие свойства индивидов, то профессиональные организации - механизмами, тестирующими специфические качества индивидов, необходимые для выполнения специальных функций, связанных с той или иной профессией. Профессиональное тестирование и селекция проявляются прежде всего в том, что сам факт существования особых профессий требует определенного отбора людей, которые могут войти и укрепиться в данной профессии, заниматься ею.

Вторая основная форма тестирования и селекции индивидов профессиональными организациями проявляется в восходящем продвижении, блокировании или нисходящем движении внутри профессиональных рангов и межпрофессиональных слоев.

Третья форма профессионального тестирования, селекции и распределения индивидов выражается в факте перемещения человека из одной профессиональной сферы, непригодной для него, в другую, которая лучше соответствует его способностям и призванию. Это функции, выполняемые профессиональными группами как контроль над социальной циркуляцией и распределением трудовых ресурсов.

Регулирование - форма целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и развитие его посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей). Технология регулирования создает возможности и ограничения деятельности, которые должны вызвать в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления. Регулирование предполагает высокую степень самостоятельности управляемых объектов, развитые самоуправления и самоорганизацию в них [1].

Социальная мобильность - изменение индивидом или группой лиц места, занимаемого в социальной структуре, либо перемещение из одного социального слоя в другой. Различают вертикальную и горизонтальную социальную мобильность.

Проведенный теоретический анализ понятий построен по принципу «дерева целей», которые одновременно выступают системой эмпирических индикаторов системы профессиональной мобильности, подлежащих измерению с помощью социологического опроса.

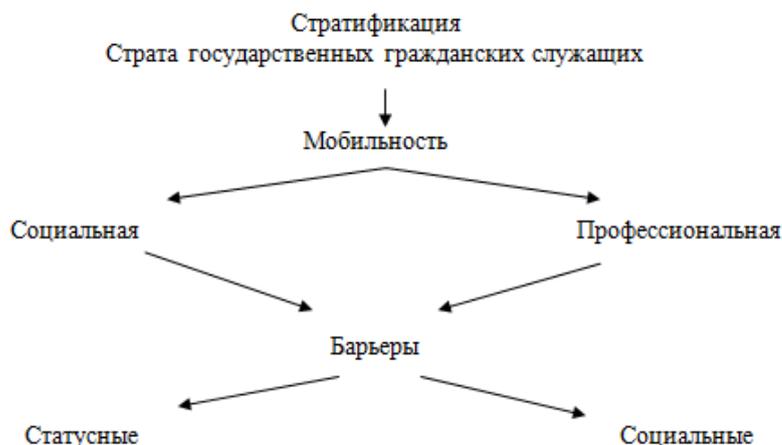
Актуальность исследования обусловлена важностью профессиональной мобильности в российском институте исполнительных органов власти.

Современные реформационные процессы в сфере административного управления, формирование инновационной системы кадровой политики, эффективное и качественное обновление кадрового корпуса, стимулирование профессионального роста и повышение статуса госслужащего определяет роль и место института государственной гражданской службы в современном обществе.

Вместе с тем анализ процессов профессиональной мобильности и общественного мнения об эффективности работы института госслужащих различных уровней исполнительной власти подтверждает снижение статуса государственного чиновника в российском обществе и нивелирование мотивации профессионального роста в среде самих государствен-

ных гражданских служащих¹.

Модель понятий-индикаторов, используемых в исследовании

Корреляция статусного транзита с профессиональными барьерами в среде госслужащих приводит к выводу о наличии рассогласований между качеством исполнения должностных регламентов и профессиональным ростом, подтверждает наличие дисбаланса личных интересов субъектов управления с вертикальной мобильностью и обуславливает деформацию корпоративности в «клановость». Открытость и демократичность системы подменяется организационной замкнутостью. Данные процессы снижают эффективность функционирования института государственной гражданской службы. Подобные тенденции отмечены по результатам социологического исследования на региональном уровне, в частности в Брянской области [2, С. 96-105].

Вместе с тем, роль субъектной составляющей в процессе статусного роста, или собственно изменения персонального статуса, профессионального места в управленческой иерархии представлена в зарубежной и отечественной науке фрагментарно.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективной профессиональной деятельности, регулированием статусных барьеров в процессе профессиональной мобильности госслужащих. Описание и анализ социальных механизмов регулирования статусно-ранговых барьеров на региональном уровне определили актуальность исследования, ее научно-теоретическое и практическое значение. Исследование проблемы охватывает анализ научно-теоретических источников и социологические эмпирические данные. Авторская классификация источников включает три основных направления.

Первое направление посвящено становлению и эволюции статусно-ранговой дифференциации в процессе профессиональной мобильности современного института рациональной бюрократии, генезису субъект-объектной роли госслужащего в исполнении решений власти. Эти положения заложены в идеях М. Вебера, Т. Парсонса, Ф. Тенбурка [3], а также в работах отечественных ученых Ю.Н. Давыдова, М.В. Масловского, А.В. Дахина [4].

Данный подход позволяет исследовать функциональное и системное значение статуса государственного гражданского служащего в исполнительных органах власти. Конкретизируя вопрос о современных подходах к механизму социально-статусной дифференциации в

¹ Население считает, что отношение чиновников к своим обязанностям стало «хуже», четвертая часть респондентов оценивает работу чиновников на уровне 15 – 20 летней давности; лишь 15% уверены, что госслужащие сегодня работают лучше. Исследования Фонда им. Ф. Эберта (Германия) в РФ. № = 1500, представляющих 11 социальных групп населения [Социс. 2006. № 3: 21-28]; [Магун и др. 2003]; [Гимпельсон и др. 2004: 132]; исследование «Открытость государственной гражданской службы и взаимосвязь с институтами гражданского общества», проведенное социологическим центром РАГС (опрос экспертов) в 24 субъектах Российской Федерации с 10 по 17 ноября 2005 года. Выборка составила 203 человека.

российском обществе, автор обратился к исследованиям отечественных ученых В.В. Радаева, В.И. Гостениной [5].

Объяснение статусно-ранговой дифференциации рациональной бюрократии на основе конфликта, предполагающего недостаток солидарности или интеграции между первичными группами, получает осмысление в работах Р. Дарендорфа [6], отечественных авторов Т.А. Нестика, В.Г. Игнатова, С.О. Майбороды, А.В. Понделкова, А.М. Старостина [7]. Классовый подход к анализу проблемы статусно-ранговой стратификации в различных социальных институтах представлен в трудах К. Маркса, В.И. Ленина [8].

Второе направление исследований посвящено реальной бюрократии и социальным факторам, обусловившим дифференциацию статусно-ранговых различий в условиях профессиональной мобильности. Основу этого направления заложили работы В. Уорнера, К. Дэвиса и У. Мура [9], подтвердившие устойчивость стратификационно-статусной иерархии в обществе. Согласно Р. Линтону и Дж. Тернеру [10], статус тесно связан с понятием социальной роли и представляет статический, а роль – динамический – критерий измерения состояния сформированности личности. Анализ критериев измерения статусной и ранговой дифференциации, механизмов измерения представлен в ряде работ отечественных и зарубежных авторов (Т.И. Заславская, С.Ф. Фролов, С. Липсет и Р. Бендикс) [11]. Социальная обусловленность критериев статусно-рангового определения субъекта продиктована социальной структурой общества, демографической и географической ситуациями и целым рядом других переменных. В русле методологии А. Холлингхеда, Я. Морено рассмотрен критерий «оценивающее участие» (коммуникабельность) как показатель отражения определенного статуса индивида [12].

Теоретическое обоснование и исследование социальных факторов статусной дифференциации в институте гражданских госслужащих представлено в трудах К.О. Магомедова, М.К. Горшкова, Ж.Т. Тощенко, которые вносят значительный вклад в разработку проблемы регулирования статусных барьеров в системе государственной службы [13].

Основополагающими принципами регулирования статусных барьеров в процессе профессиональной мобильности являются методологические и методические положения, сформулированные в рамках теории заданности и создаваемости профессионального статуса (В.Е. Гимпельсон, В.С. Магун, Р. Брим, С.В. Морозко) [14].

Третье направление посвящено обоснованию значения института государственной гражданской службы как проявлению частного механизма общей системы социального управления, обеспечивающего не только стабильное, но и эволюционное развитие общества, которое представлено в работах Г.В. Атаманчука, Н.Е. Тихоновой, Т.И. Заславской [15].

Значительный вклад в исследование российского института государственного управления внесли С. Киричек, Л.А. Калиниченко, Г.Е. Асцатуров, Л.Г. Бызов, В.Э. Бойков, которые утверждают, что общая способность к управлению развивается через экстраполяцию целевого менеджмента на реальные управленческие ситуации и связана с профессиональной компетентностью, уровнем образования [16]. Отмеченные характеристики являются основой профессиональной мобильности в системе госслужбы. Различные варианты взаимосвязи профессиональной мобильности и трансформации статуса госслужащего в социальной структуре общества анализируется в работах О.И. Шкаратана, М.К. Горшкова [17]. Научные положения данных авторов составляют теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования. Вместе с тем теоретический анализ источников и данные эмпирических исследований не дают исчерпывающего разъяснения статусно-ранговой дифференциации в системе государственной гражданской службы, не раскрывают роль и влияние статусных барьеров на профессиональный и должностной рост служащих исполнительных органов власти, особенно на региональном уровне.

В должностных регламентах закреплена ответственность руководителей исполнительных органов государственной власти Брянской области за повышение квалификации, прохождение профессиональной переподготовки и стажировки

государственных служащих. В Брянской области данные процедуры исполняются на основе Положения о порядке формирования кадрового резерва, которое утверждено Постановлением администрации области от 1 марта 2006г. № 148 «О кадровом резерве государственной гражданской службы Брянской области».

Должностной регламент Особую роль в системе технологий профессиональной мобильности отводится должностным регламентам. Их содержание включает формальные требования к профессиональным знаниям и компетенциям государственного гражданского служащего, повышение ответственности за результаты деятельности в рамках служебного контракта и мотивацию восходящей профессиональной мобильности, описываются регулятивные технологии его поведения.

Должностной регламент представляет собой механизм координации интересов государства и государственного гражданского служащего.

Анализ практики применения должностных регламентов требует предварительной работы с руководителями структурных подразделений, их обучения, разъяснения необходимости организации комплекса мероприятий по адаптации сотрудника, контроля над их исполнением должностных регламентов со стороны кадровых служб государственных органов.

Важный социальный механизм регулирования статусных барьеров заложен в конкурсных технологиях формирования кадрового резерва государственных гражданских служащих.

Резервные показатели Брянской области включают 309 граждан, не являющихся гражданскими служащими, и 373 чел. гражданских служащих. Замещение вакантных должностей в рамках кадрового резерва из лиц гражданских служащих и внешнего резерва практически равнозначное². Внешние претенденты обеспечивают конституционный принцип равного доступа граждан к государственной службе без каких-либо ограничений и привилегий.

Преимущества замещение должностей государственной службы из кадрового резерва выражаются в том, что не требуется проведение конкурса, так как кадровый резерв уже сформирован на основе конкурса. Поэтому наличие кадрового резерва позволяет оперативно в соответствии со стоящими задачами замещать вакантные должности, не затрачивая времени на проведение конкурсной процедуры.

Прохождение государственным гражданским служащим профессиональной переподготовки, повышения квалификации или стажировки является преимущественным основанием для включения государственного гражданского служащего в кадровый резерв на конкурсной основе. Различают внутренний и внешний кадровый резерв. Внутренний кадровый резерв обеспечивают государственные гражданские служащие.

Внешний кадровый резерв – это лица, являющиеся высококвалифицированными специалистами и работающие как в государственном, так и в негосударственном секторах экономики. Временные рамки резерва ограничены тремя годами.

Главные задачи при формировании и работе с кадровым резервом: обеспечение его эффективного использования; регулярный анализ движения кадрового состава с целью выявления потребности в кадрах различных категорий и групп должностей на ближайшую и отдаленную перспективу; исключение формализма при проведении конкурсов на формирование кадрового резерва; обучение лиц, зачисленных в кадровый резерв.

Цель конкурсного отбора - сделать прозрачным как вход на государственную службу, так и процесс служебного продвижения государственных гражданских служащих, способствуя притоку высококвалифицированных кадров через процедуры оценки их профессионального уровня и личностных качеств. Проведение конкурсных процедур

---

² Сведения о кадровом составе государственной гражданской службы и о практике проведения конкурсов на государственной гражданской службе в Брянской области в 2006 году.

предполагает сведение к минимуму субъективного подхода к кадрам.

Проведение конкурса при поступлении на государственную гражданскую службу является показателем внедрения активных форм рекрутирования, переход от патримониального (управление на основе лояльности), способа подбора кадров - к конкурентному.

Представленные меры и механизмы обусловили позитивность изменений, которые обозначены, во-первых, селекцией квалифицированных кадров и высокой результативностью труда, во-вторых, процедуры отбора обеспечивают чиновнику относительную автономию, препятствуют созданию замкнутых кланов, расширяют взаимоконтроль и ориентируют госслужащих на интересы государства. В-третьих, с помощью конкурсного отбора реализуется равный доступ к государственной службе, что дает возможность формировать корпус профессиональных государственных гражданских служащих, которые способны динамично развивать профессиональные навыки, оказывать качественные услуги.

Технологии профессиональной мобильности включают:

- конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы;
- кадровый резерв, сформированный на конкурсной основе;
- институт стажерства и повышения квалификации.

Одной из главных задач конкурсной процедуры является поиск новых перспективных форм по привлечению профессионально подготовленных граждан по принципу состязательности, в ходе делового соперничества, на равных условиях, путем самовыдвижения. В основе каждого канала находятся конкурсные процедуры: тестирование, индивидуальное собеседование, написание реферата, выполнение практического задания, иные виды заданий.

Авторская технология регулирования статусных барьеров профессиональной мобильности государственных гражданских служащих основана на принципах социальной адаптации и включает пять основных блоков.

I блок - событийный, или адаптационный. Происходит исследование и освоение государственным гражданским служащим профессиональных навыков и компетенций, в том числе, формирование гибкости мышления, понимание значимости и целесообразности повышения квалификации для конкретного специалиста.

II блок - личностно - деятельностный основан на самооценке профессиональной деятельности и личностных качеств, включает освоение каналов мобильности.

III блок - системно-синергетический, или прогностический – это анализ текущей деятельности служащего, повышение мотивации и на этой основе прогнозирование дальнейшего профессионального развития с использованием HR-технологий (от английского human resources - человеческие ресурсы).

IV блок - ресурсно-компетентностный. Профессиональная мобильность обусловлена ресурсным характером, составляющим в целом основу для формирования социальных групп, как структурообразующих элементов общества. Выделяют экономический, властный, человеческий, культурный виды ресурсов, которые часто определяются как капитал. Источник профессиональной мобильности в данном случае – это знания и информационные технологии, которые определяют статусное место служащего в профессиональной сфере. Реализация профессиональных компетенций, которые сформированы и активизированы путем решения важных проблем, что способствует горизонтальной или восходящей вертикальной профессиональной мобильности.

V блок - статусно-регулятивный. Блок обеспечивает развитие целеполагающих компетенций с целью регулирования профессионального статуса и профессионального роста.

Представленные блоки необходимо исследовать и реализовывать в комплексе, так как

они тесно связаны между собой.

В связи с внедрением конкурсных процедур, усиливаются профессиональные барьеры входа в систему государственной службы.

На примере данного анализа можно сделать вывод о росте вертикальной профессиональной мобильности, который обеспечивается участием в конкурсе. Позитивность изменений сводится к селективному отбору квалифицированных кадров и обеспечении чиновнику относительной автономии действий, что препятствует созданию замкнутых кланов, расширяют взаимоконтроль и ориентируют госслужащих на интересы государства. Конкурсный отбор реализует равный доступ к государственной службе. Данная технология позволяет оценить персонал государственной службы, определить соответствие уровня профессиональных знаний занимаемой должности, мотивировать мобильностью государственных гражданских служащих.

Регулирование статусных барьеров в процессе профессиональной мобильностью госслужащих требует систематического мониторинга данного процесса.

В практику государственной гражданской службы Брянской области введен институт стажерства, главная цель которого привлечение и закрепление в системе государственной гражданской службы молодых, хорошо подготовленных специалистов. Федеральным законодательством данная технология не предусмотрена. Кадровый резерв, как канал долговременной профессиональной мобильности государственных гражданских служащих формируется на конкурсной основе. Создание кадрового резерва предполагает обязательность процедуры аттестации, рекомендательное заключение конкурсной комиссии на включение претендента в состав кадрового резерва.

Повышение профессионального уровня важный механизм карьерного роста и изменения его социального статуса. Профессиональные качества государственных служащих формируются в различных социально-значимых сферах жизни. По результатам социологического опроса³, 70% опрошенных испытывают потребность в дополнительной профессиональной подготовке. Эти данные служат подтверждением того, что профессиональное образование государственных служащих должно быть непрерывным. Для качественного исполнения должностных обязанностей 47,8% государственных служащих отмечают потребность в получении дополнительных знаний по правовым вопросам, 34,6% - по специальным вопросам служебной деятельности, 32,4% - по компьютерным технологиям.

Эффективными видами профессиональной переподготовки названы краткосрочные семинары по актуальным проблемам - 62,5%, традиционные формы профессионального обучения в виде повышения квалификации, обучения в профильных вузах и стажировок - 54,3%, профессиональное консультирование с использованием интернет-технологий - 28,1%.

Дополнительное профессиональное образование является каналом вертикальной профессиональной мобильности. Повышение профессионального уровня должно стать стимулом для должностного роста гражданского служащего, изменения его социального статуса. Анализ уровня образования государственных гражданских служащих показал, что данная система недостаточно эффективна. Принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих закреплен Законом Брянской области от 16 июня 2005г. «О государственной гражданской службе Брянской области». В соответствии со статьями 62 - 63 вышеназванного Закона повышение профессионализма и компетентности государственных

---

³ Данные выборочного социологического опроса государственных служащих органов исполнительной власти РФ, проведенного Социологическим центром РАГС. Опрошены 1076 работников федеральных органов исполнительной власти на федеральном уровне, федеральных органов исполнительной власти на территориальном уровне, а также органов исполнительной власти субъектов РФ, замещающие руководящие должности в 16 субъектах Российской Федерации. Опрос проведен в республике Карелия, Татарстан, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Брянской, Ленинградской, Нижегородской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Тверской областях, Ханты-Мансийском АО и г. Москва. Опрос проведен с 17 по 27 ноября 2007 года.

гражданских служащих обеспечивается посредством профессиональной переподготовки, повышения квалификации и прохождения стажировки.

Данные подтверждают рост профессионального уровня государственных гражданских служащих. В 2003 году чиновники со средним специальным образованием составляли 10,8% от общего количества государственных служащих, специалисты с высшим образованием - 86,32%.

К 2007 году произошло повышение качественного состава и образовательного уровня государственных гражданских служащих. Количество специалистов с высшим образованием возросло и составляет 90,49 %, в тоже время количество государственных гражданских служащих со средним специальным образованием снизилось на 2,6% и составляет 8,2% от общего количества.

Этот процесс объясняется как общей тенденцией повышения интереса к образованию в обществе, так и законодательно установленными квалификационными требованиями к должностям государственной гражданской службы, предполагающим наличие высшего образования, за исключением специалистов 1 категории.

В настоящее время в практику обучения внедряются новые образовательные технологии и методы, направленные на повышение эффективности и результативности деятельности государственных органов Брянской области, их должностных лиц. Профессиональное развитие навыков государственной службы рассматривается как социальный процесс. Анализ существующей системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих показал, что данная система недостаточно эффективна [18, 19, 20, 21, 22, 23].

Дисфункции стратификационных систем, в частности бюрократической системы проявляются в процессе профессиональной мобильности в виде статусных барьеров. Вывод подтверждают результаты социологического исследования, проведенного автором в Брянской области в период с 18 декабря 2009 года по 20 февраля 2011 (N = 129).

Объектом исследования выступает система исполнительных органов государственной власти регионального уровня.

Цель - исследование процесса профессиональной мобильности государственных гражданских служащих для изучения региональных механизмов регулирования статусных барьеров в системе государственного управления.

Задачи исследования:

- определить степень влияния статусных барьеров на профессиональную мобильность госслужащих на основе различий, возникающих как рассогласование исполняемых функций и регламентных статусов;

- изучить региональные механизмы статусно-ранговой стратификации в профессиональной мобильности.

Исследование проводилось методом анкетирования 129 государственных гражданских служащих (персонал и руководители различных структур: управления социальной защиты населения по Брянской области, комитета по делам печати, радиовещания и средств массовой информации, аппарата Брянской областной администрации). Генеральная совокупность состоит из персонала и экспертов, старше 21 года, дееспособных. Репрезентативность выборки достигалась путем квотирования респондентов по гендерному и возрастному признаку и их социально - демографической характеристике (социальный портрет респондентов).

Для исследования был использован метод стандартизированного интервью. Анкета состояла из открытых и закрытых вопросов (17 вопросов: 8 закрытых, 3 открытых и 6 оценочных).

Социально - демографический портрет респондентов:

- 29 мужчин

- 100 женщин (диаграмма 1).

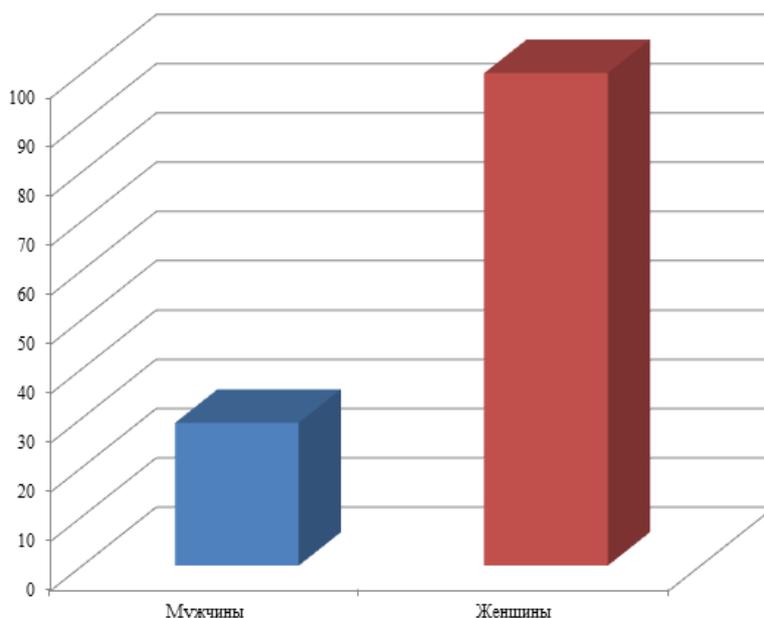

Рис.1. - Пол респондентов

Возраст респондентов (диаграмма 2): от 22 до 30 лет - 14 человек (1 мужчина и 13 женщин); от 31 года до 40 лет - 41 человек (11 мужчин и 30 женщин); от 41 года до 50 лет - 40 человек (9 мужчин и 31 женщина); от 51 года до 62 лет - 34 человека (8 мужчин и 26 женщин).

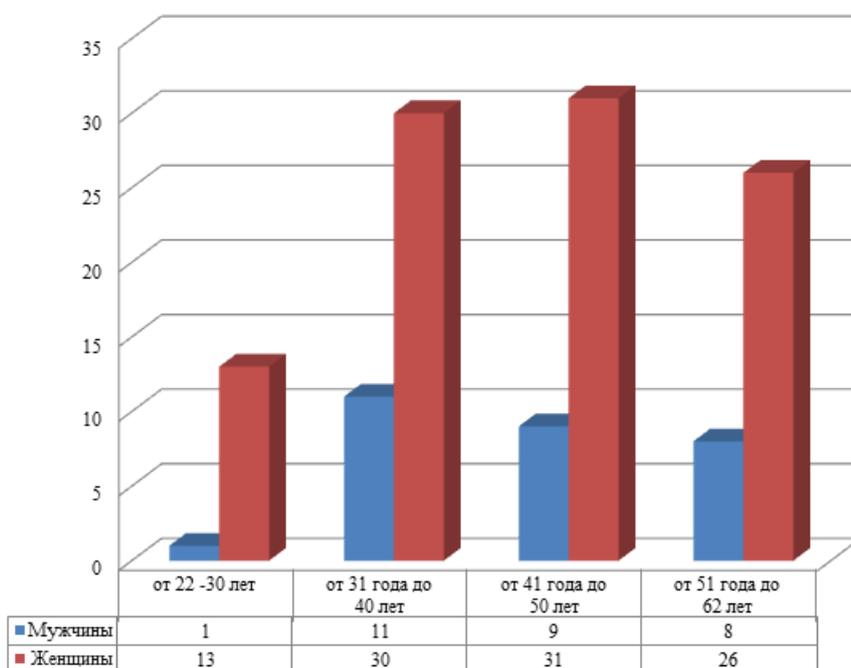

Рис. 2. - Возраст респондентов

Общий стаж работы респондентов варьируется от 2 до 42 лет. Стаж работы на государственной службе - от полугода до 38 лет (диаграмма 3). Градация стажа работы принята на основе этапов государственной гражданской службы: первый этап мобильности — «вход» в систему государственной службы, второй этап - адаптационный, третий этапа -

высокопрофессионального исполнения государственной должности, четвертый этап прохождения службы - инновационный.

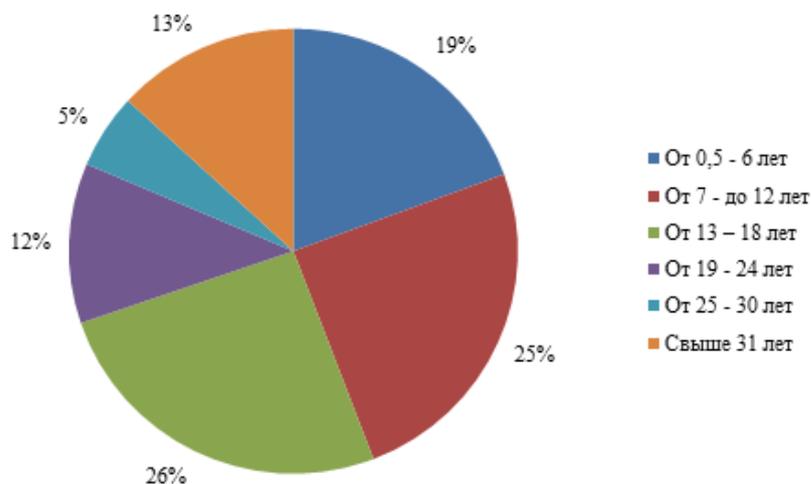

Рис. 3. Стаж работы респондентов

Первый блок вопросов отражал процедуры поступления на государственную гражданскую службу, которые разработаны на основе регионального механизма статусно - ранговой стратификации и процедур приема на работу: собеседование, тестирование, квалификационный экзамен, другое.

При поступлении на работу 14 мужчин и 52 женщины, то есть 51,2% от общего количества респондентов проходили собеседование. Активным формам проверки профессиональных знаний подверглись 9,3% претендентов, из них тестирование - 1,5%; квалификационный экзамен - 7,8% (3-ое мужчин и 7 женщин); собеседование совместно с тестированием - 13,1% (1 мужчина и 16 женщин). Вариативность прохождения процедур включала: собеседование и экзамен - 3; тестирование и экзамен - 5; тестирование, экзамен и собеседование - 6. Вариант «другое» выбрали 4 человека мужчин и 15 женщин, из них указали, что прием на работу основан на конкурсном отборе 1 мужчина и 3 женщины, то есть 3,1%

Таким образом, конкурсный отбор приема на работу еще не стал доминирующим на региональном уровне замещения вакантных должностей в системе государственной гражданской службы регионального уровня, даже, если учесть, что современные конкурсные процедуры замещения вакантных должностей ограничиваются сроком 5-6 лет, то активные формы проверки квалификационных знаний из 25 претендентов прошли 17, или 68% от количества принятых на работу в государственную гражданскую службу за предыдущие шесть лет.

Интересно, что критерии преодоления статусных барьеров в процессе профессиональной мобильности в оценке респондентов - соискателей вакантной должности (100 чел.) и руководителей (29 чел.) различны.

Респонденты-соискатели считают барьерами для перехода в иной, более высокий статус - дефицит вакансий к занятию которых стоит стремиться - 68,2%, в то время как 5,3% руководителей находят причину статусно-ранговой стабильности персонала в низкой компетентности соискателей. Среди причин, препятствующих профессиональному росту респонденты отмечают дефицит вакансий - 2% мужчин и 74% женщин (69% респондентов) к занятию которых имеет смысл стремиться.

Представленные расхождения в оценке низкой восходящей мобильности

подтверждены оценками качества собственной профессиональной деятельности.

Мужчины оценивают уровень качества своей профессиональной деятельности в среднем на 7,5 баллов из 10, женщины - на 8,4. Среди респондентов 10 мужчин и 19 женщин являются руководителями подразделений или начальниками отделов (у них есть подчиненные).

Мужчины-руководители оценивают уровень качества работы своих подчиненных на 7,7 баллов (на 0,2 балла выше, чем уровень качества собственной профессиональной деятельности); женщины-руководители - на 8,4 - так же как уровень качества своей профессиональной деятельности.

Продвижение по службе оказалась важнее для женщин. Они оценивают этот показатель на 7,3 балла, а мужчины - на 6,8 (на 0,5 балла ниже).

Двенадцать процентов респондентов (17% мужчин и 10% женщин) считают, что руководство уделяет мало внимания карьерному росту подчиненных, или даже препятствуют ему. 16% респондентов выбрали вариант «другое», из них большинство (81%) сказали, что причины, препятствующие профессиональной карьере на государственной службе, отсутствуют, 14% респондентов довольны своей должностью и не стремятся перейти на другую, даже более высокую. Один человек (респондент- мужчина) в качестве причины назвал отсутствие наглости, еще один респондент-женщина, 47 лет) - возраст. Считают причиной, препятствующей профессиональной карьере, низкую компетентность соискателей только 3%. Среди них только 1% женщин и 10% мужчин.

На вопрос: «Проявляете ли Вы инициативу в процессе профессиональной деятельности?» - утвердительно ответили 50% респондентов, среди них 52% мужчин и 49% женщин; скорее «да», чем «нет» ответили 43% респондентов (45% мужчин и 43% женщин); скорее «нет», чем «да» - 5% респондентов (3% мужчин и 5% женщин). Отрицательный ответ был получен от респондента-женщины 54 лет. Эти данные говорят о том, что большинство респондентов стараются повысить эффективность своей профессиональной деятельности.

Утвердительно на вопрос: «Существуют ли в государственной службе какие-либо барьеры при продвижении по «карьерной лестнице» ответили 8% респондентов, среди них только 3% мужчин и 9% женщин; скорее «да», чем «нет» - 26% респондентов (14% мужчин и 30% женщин); скорее «нет», чем «да» - 21% респондентов (14% мужчин и 27% женщин). Отрицательный ответ был получен от 45% респондентов, среди них 69% мужчин и 38% женщин. Эти данные говорят о том, что большинство мужчин не считают, что гендерный фактор создает барьеры в процессе профессиональной мобильности, в то время как женщины не отрицают его влияние на продвижение по службе.

Курсы повышения квалификации, которые каждый государственный гражданский служащий должен проходить 1 раз в 3 года фактически проходили 66% респондентов, 1 раз в 5 лет - 13%, 9% - респондентов не проходили повышение квалификации вообще, только 2 человека из опрошенных (1,55%) указали, что проходят курсы повышения квалификации каждый год и один человек - 1 раз в 2 года. Из респондентов, выбравших вариант «другое» 2 человека ответили, что обучались на курсах повышения квалификации «по возможности», 1 человек повышал квалификацию 4 года назад, еще один - 8 лет назад. Таким образом, утвержденные регламентные требования о повышении квалификации на практике выполняются лишь в 85 случаях.

Результатами своей профессиональной деятельности удовлетворены 33% респондентов, среди них 24% мужчин и 35% женщин; скорее удовлетворены, чем «нет» - 50% респондентов (48% мужчин и 51% женщин); скорее «нет», чем «да» - 12% респондентов (28% мужчин и 7% женщин). Совсем не удовлетворены результатами своей профессиональной деятельности 5% респондентов, среди них ни одного мужчины, но 7% женщин.

Среди всех респондентов с населением приходится работать 61%, среди них 55% мужчин и 63% женщин. У 39% респондентов работа не связана с приемом граждан и

взаимодействием с ними. Среди тех, кому по долгу службы необходимо работать с населением числовой показатель выражен следующим образом: в среднем в день общение с гражданами занимает 2,5 часа (из расчета, что рабочий день составляет 8 часов), то есть около 30% рабочего времени. Этот показатель одинаков и для мужчин и для женщин.

Часто выступают перед публикой на собраниях, конференциях и т.п. 23% респондентов, среди них 17% мужчин и 25% женщин; иногда - 40% респондентов (48% мужчин и 37% женщин); редко - 22% респондентов (21% мужчин и 23% женщин); никогда - 15% респондентов (14% мужчин и 15% женщин).

Средняя оценка престижа работы в органах государственного управления - 7,4 балла из 10. Мужчины оценивают этот показатель в 6 баллов, для женщин он выше - 7,8 баллов. Крайние оценки (0 и 10 баллов) дали 31% респондентов (20% мужчин и 34% женщин). Считают, что престиж работы в органах государственного управления равен нулю 5% респондентов (10% мужчин и 3% женщин). Самую высокую оценку - 10 баллов - дали 26% респондентов (10% мужчин и 31% женщин).

Как показало проведенное исследование, возраст респондентов не влияет на карьерный рост.

Итак, региональный компонент модернизации государственного управления включает достижение главных региональных приоритетов, повышение качества оказываемых населению услуг, улучшение конкурентоспособности и эффективности деятельности государственной гражданской службы, что возможно в случае изменения ценностей и поведенческих характеристик госслужащих, изменение процедур статусно-ранговой стратификации в процессе профессиональной мобильности. Правоприменительная практика нормативных и правовых актов дифференциации регламентных рамок функций государственных гражданских служащих регионального уровня слабо структурирована с учетом факторов групповой и индивидуальной социальной мобильности. Разграничение вертикальных и горизонтальных параметров индивида в обществе, действительное существование человека в социуме, иерархии, ранги, доминирование и субординация, авторитет и послушание, понижение по службе рассматриваются как перемещение слабо связанные с социальными механизмами стратификации системы гражданской государственной службы. Интенсивность социальной мобильности, зависящая от проницаемости границ между стратами и классами общества обуславливает ее интенсивность, либо оставляет приоритет лишь за предписанными статусами. Непроницаемость статусных барьеров, приводит снижению профессиональной мобильности, снижению конкурентоспособности государственных гражданских служащих.

Список литературы

1. Украинцев Б.С. Особенности самоуправляемых систем. М., 1970.
2. Гостенина В.И., Кузина С.А. и др. Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск, 2010 С. 96-105 / Внутривузовский грант № 10-И «Качество жизни населения Брянской области» (Руководитель научного проекта В.И. Гостенина); Гостенина, В.И., Кузина, С.А. и др. Методологические особенности социологии управления в меняющемся научном дискурсе современности. Эмпирическое значение.// Внутривузовский грант № 1029-ст «Социальные последствия антикризисного управления на региональном уровне» (Руководитель научного проекта С.А. Кузина).
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
4. Давыдов Ю.Н. Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера / Макс Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике

России (социально-управленческий аспект) // Дисс. д. социол. н. М.: МПГУ, 2004.

6. Нестик Т.А. Бюрократия в зарубежных исследованиях // *Общественные науки и современность*. 1998. № 2.
7. Маркс К. *Экономико-философские рукописи* / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т 9.
8. Warner W.L., Meeker M. and Eells K. *Social class in America*, Chicago, Soience Research Ass., 1949.
9. Дэвис К., Мур У. *Некоторые принципы стратификации*/ Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия. Екатеринбург, 1998.
10. Linton R. *The study of man*, New Yirk, Appleton, 1936.
11. Заславская Т.И. *Современное российское общество: социальный механизм трансформации*. М.: Дело, 2004.
12. Hollingshead A. and Redlich F.C. *Social class and mental disease*. New York, Wiley, 1958.
13. Магомедов К.О. *Проблемы формирования позитивного имиджа государственной службы* // *Государственная служба*. 2007. № 5 (49).
14. Горшков М.К. *Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение*. // *Социология власти*. 2009. №5.
15. Тощенко Ж.Т. *Парадигмы, структура и уровни социологического знания*.// *Социология власти*. 2009. №5.
16. Тихонова, Н.Е. *Бюрократия: часть общества или его контрагент?* // *Социологические исследования*. 2006. №3.
17. Киричек С. *Кадровое обеспечение органов власти* // *Служба кадров и персонал*. 2005. № 9.
18. Турчинов А.И., Кононенко Т.А., Магомедов К.О. *Современная кадровая политика и управление персоналом в российских организациях. Социологический анализ*. М.: МАКС – ПРЕСС. 2013. – 302с.;
19. Магомедов К.О., Черкашин С.Н. *Местное самоуправление в России: оценка уровня системности в организации и реформировании*.// *Среднерусский Вестник общественных наук*. Т.11. - №4. 2016. – С.35 -46.
20. Гостенина В.И. *Социальные практики как категория качества жизни населения современной России*.// *Общество. Государство. Политика*. 2009. №3. С.25 – 33.
20. Гостенина В.И. *Социология управления*. СПб.: Питер. 2013. – 364с.
21. Гостенина В.И., Мамедов А.К., Шилина С.А. *Коммуникативные основания управления мегаполисом (на примере управленческого дискурса)*. М.: Макс – Пресс. – 191с.
22. Гостенина В.И. *Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности* // В книге: *Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды*. Брянск, 2015. С. 6-34.
23. Макарова Г.В. *Социальная ответственность государственных служащих и эффективное государственное управление* // *Экономика. Социология. Право*. 2016. № 2. С. 50-55.
24. Кузина С.А. *Управление профессиональной мобильностью государственных гражданских служащих в процессе регулирования статусных барьеров на региональном уровне* // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. №2(23). С. 11-16.

Сведения об авторах

Чернякова Наталия Викторовна - Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, аспирантка 1 курса направления подготовки «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы.

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая 14, каб. 213. Тел.: 8(4832) 64-30-31.

UDK 316.354:351/354

REGULATION OF THE STATUS BARRIERS IN THE PROFESSIONAL MOBILITY OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

N.V. Chernyakova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Interaction of civil servants, both with different actors of society and subject - subjecting interaction within the civil service institution, characterized by two-way, controlled and continuous interaction. Professional mobility in the public service, involves not only knowledge of the regulations, but also involves the execution of the job descriptions, following the culture of communication with citizens. The importance of regulatory barriers in the process of status of professional mobility in the administrative area designated a change in employee status, which was recorded in the official regulations.

This article is an attempt on the basis of empirical data to justify the thesis on the relationship of professional mobility and regulatory capabilities of personnel technologies (job regulations, personnel reserve, test procedures for filling vacant posts, etc.) To influence the overcoming status barriers, accompanying the professional growth of employees.

The introduction of official regulations in the practice of a positive result: the specification of the duties and rights provides the employee responsible, to improve the quality of performance of public functions, public authority performance in general and specific public civil servant, directing the last work for the result; clearly mark the boundaries of authority of administrative staff, that prevent management decisions beyond the official powers that allow to objectively evaluate the results of each of the state civil servant.

Keywords: barrier, status barrier, barrier of social interaction, the objective side of the interaction, the subjective side, cooperation, professional mobility, regulation, social mobility.

References:

1. Ukrainev B.S. Osobennosti samoupravljajemyh sistem. M., 1970.
2. Gostenina V.I., Kuzina S.A. i dr. Kachestvo zhizni: otrazhenie social'noj praktiki upravlenija v rossijskom obshhestve. // Ezhegodnik NII fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij za 2009 god. Brjansk, 2010 S. 96-105 / Vnutrivuzovskij grant № 10-I «Kachestvo zhizni naselenija Brjanskoj oblasti» (Rukovoditel' nauchnogo proekta V.I. Gostenina); Gostenina, V.I., Kuzina, S.A. i dr. Metodologicheskie osobennosti sociologii upravlenija v menjajushhemsja nauchnom diskurse sovremennosti. Jempiricheskoe znachenie.// Vnutrivuzovskij grant № 1029-st «Social'nye posledstvija antikrizisnogo upravlenija na regional'nom urovne» (Rukovoditel' nauchnogo proekta S.A. Kuzina).
3. Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma // Veber M. Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990.
4. Davydov Ju.N. Novye podhody k izucheniju sociologicheskogo nasledija Maksa Vebera / Maks Veber. Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990.
5. Gostenina V.I. Social'noe partnerstvo v formirujushhejsja rynochnoj jekonomike Rossii (social'no-upravlencheskij aspekt) // Diss. d. sociol. n. M.: MPGU, 2004.
6. Nestik T.A. Bjuokratija v zarubezhnyh issledovanijah // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1998. № 2.
7. Marks K. Jekonomiko-filosofskie rukopisi / K. Marks, F. Jengel's. Soch. T 9.
8. Warner W.L., Meeker M. and Eells K. Social class in America , Chicago, Soience Research Ass., 1949.
9. Djevis K., Mur U. Nekotorye principy stratifikacii/ Kravchenko A.I. Sociologija. Hrestomatija. Ekaterinburg, 1998.
10. Linton R. The study of man, New Yirk, Appleton, 1936.
11. Zaslavskaja T.I. Sovremennoe rossijskoe obshhestvo: social'nyj mehanizm transformacii. M.: Delo, 2004.
12. Hollingshead A. and Redlich F.C. Social class and mental disease. New York, Wiley,

1958.

13. Magomedov K.O. Problemy formirovanija pozitivnogo imidzha gosudarstvennoj sluzhby // Gosudarstvennaja sluzhba. 2007. № 5 (49).
14. Gorshkov M.K. Rossijskaja povsednevnost' v uslovijah krizisa: sociologicheskoe izmerenie. // Sociologija vlasti. 2009. №5.
15. Toshhenko Zh.T. Paradigmy, struktura i urovni sociologicheskogo znaniya.// Sociologija vlasti. 2009. №5.
16. Tihonova, N.E. Bjurokratija: chast' obshhestva ili ego kontragent? // Sociologicheskie issledovanija. 2006. №3.
17. Kirichek S. Kadrovoe obespechenie organov vlasti // Sluzhba kadrov i personal. 2005. № 9.
18. Turchinov A.I., Kononenko T.A., Magomedov K.O. Sovremennaja kadrovaja politika i upravlenie personalom v rossijskih organizacijah. Sociologicheskij analiz. M.: MAKS – PRESS. 2013. – 302s.;
19. Magomedov K.O., Cherkashin S.N. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: oценка urovnja sistemnosti v organizacii i reformirovanii.// Srednerusskij Vestnik obshhestvennyh nauk. T.11. - №4. 2016. – S.35 -46.
20. Gostenina V.I. Social'nye praktiki kak kategorija kachestva zhizni naselenija sovremennoj Rossii.// Obshhestvo. Gosudarstvo. Politika. 2009. №3. S.25 – 33.
20. Gostenina V.I. Sociologija upravlenija. SPb.: Piter. 2013. – 364s.
21. Gostenina V.I., Mamedov A.K., Shilina S.A. Kommunikativnye osnovanija upravlenija megapolisom (na primere upravlencheskogo diskursa). M.: Maks – Press. – 191s.
22. Gostenina V.I. Social'nye trendy upravlenija v uslovijah sovremennoj rossijskoj real'nosti // V knige: Dinamika social'noj real'nosti: rossijskie i zarubezhnye trendy. Brjansk, 2015. S. 6-34.
23. Makarova G.V. Social'naja otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashhih i jeffektivnoe gosudarstvennoe upravlenie //Jekonomika. Sociologija. Pravo. 2016. № 2. S. 50-55.
24. Kuzina S.A. Upravlenie professional'noj mobil'nost'ju gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih v processe regulirovanija statusnyh bar'erov na regional'nom urovne //Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby.№2(23). S. 11-16.

Author`s information

Chernyakova N.V. -graduate student, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Department of Sociology and Social Work.

ПРАВО

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В РФ

А.Н. Горбачев

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В рамках данной работы представлено исследование родового понятия «государственный экологический мониторинг» и множества производных от него понятий, таких, как «государственный мониторинг земель», «государственный мониторинг водных объектов», «государственный мониторинг атмосферного воздуха» и других. Исследована объемная и сложная по структуре нормативная база осуществления государственного экологического мониторинга и его разновидностей.

Ключевые слова: экологический мониторинг, государственный экологический мониторинг, государственный мониторинг земель, государственный мониторинг водных объектов, государственный мониторинг атмосферного воздуха.

Экологический мониторинг представляет собой важнейший элемент механизма государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в Российской Федерации. Правовую основу экологического мониторинга составляют, прежде всего, положения Конституции РФ [1]. Так, согласно ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Исходя из этого положения, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ). При этом, в отличие от многих других прав, реализация которых обусловлена необходимостью совершения активных действий самим правообладателем, право на благоприятную окружающую среду не только гарантируется, но и обеспечивается непосредственно государством. Механизм его обеспечения – это и есть механизм государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды.

На федеральном уровне правовые основы осуществления экологического мониторинга закреплены в целом ряде законов и подзаконных актов. В числе таковых прежде всего следует назвать Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [14]. Именно данный закон (ст. 1) содержит легальное определение термина «государственный экологический мониторинг», согласно которому государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды) - комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценка и прогноз изменений состояния окружающей среды.

Далее, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет полномочия различных уровней государственной власти в сфере осуществления государственного экологического мониторинга. Так, в ст. 5 данного закона к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, в частности, отнесены:

- установление порядка осуществления государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), порядка организации и функционирования единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), формирование государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды и обеспечение функционирования такой системы (абзац 7);

- установление порядка создания и эксплуатации государственного фонда данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей

среды) (далее также - государственный фонд данных), перечня видов включаемой в него информации, порядка и условий ее представления, а также порядка обмена такой информацией (абзац 9);

- создание и эксплуатация государственного фонда данных (абзац 10).

Статья 6 относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, участие в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в осуществлении государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) с правом формирования и обеспечения функционирования территориальных систем наблюдения за состоянием окружающей среды на территории субъекта Российской Федерации, являющихся частью единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) (абзац 6).

В то же время, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит отдельную главу X «Государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды)», состоящую из трех статей. Статья 63 предусматривает, что государственный экологический мониторинг осуществляется в рамках единой системы государственного экологического мониторинга федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с их компетенцией, установленной законодательством Российской Федерации, посредством создания и обеспечения функционирования наблюдательных сетей и информационных ресурсов в рамках подсистем единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), а также создания и эксплуатации уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти государственного фонда данных. Соответственно, в ст. 63.1. определяются цели, задачи, структура и функции Единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды).

В свою очередь, ведение различных подсистем единой системы государственного экологического мониторинга регламентируется различными кодексами, федеральными законами и подзаконными правовыми актами. Так, ст. 67 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [2] (далее – ЗК РФ) регламентирован государственный мониторинг земель, который является частью государственного экологического мониторинга и представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв. Объектами государственного мониторинга земель являются все земли в Российской Федерации. При этом в абз. 4 п. 3 ст. 67 ЗК РФ подчеркивается, что осуществление государственного мониторинга земель в отношении земель сельскохозяйственного назначения и земель иных категорий, используемых или предоставленных для нужд сельского хозяйства, регулируется Федеральным законом от 16 июля 1998 года № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [9]. В ст. 16 данного закона, в свою очередь, говорится о том, что мониторинг плодородия земель сельскохозяйственного назначения является составной частью государственного мониторинга земель, порядок проведения которого устанавливается земельным законодательством.

В п. 5 ст. 67 ЗК РФ предусмотрено, что порядок осуществления государственного мониторинга земель устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Учитывая то, что в настоящее время единый орган государственного управления, специально уполномоченный в сфере землепользования, отсутствует, применяются две различных процедуры государственного мониторинга земель. Одна из них утверждена приказом Минсельхоза России от 24.12.2015 № 664 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения» [30], вторая - приказом Минэкономразвития России от 26.12.2014 №

852 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения» [27].

Кроме того, в Федеральном законе от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» [8] упоминается такая разновидность государственного мониторинга земель, как государственный мониторинг мелиорированных земель. Ст. 21 названного закона предусматривается, что государственный мониторинг мелиорированных земель является составной частью государственного мониторинга земель и представляет собой систему наблюдений за состоянием мелиорированных земель. Соответственно, особой процедуры государственного мониторинга мелиорированных земель в настоящее время не предусмотрено – он осуществляется в рамках государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения.

Следующую подсистему единой системы государственного экологического мониторинга составляет государственный мониторинг состояния недр. Статьей 36.2 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [5] предусмотрено, что государственный мониторинг состояния недр является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и осуществляется федеральным органом управления государственным фондом недр в соответствии с законодательством Российской Федерации. Процедура государственного мониторинга состояния недр в настоящее время регламентирована приказом МПР РФ от 21.05.2001 № 433 «Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного мониторинга состояния недр Российской Федерации» [21].

Весьма обширна правовая база осуществления государственного мониторинга водных объектов. Прежде всего, ему посвящена ст. 30 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ [3]. В данной статье определяются понятие, цели, содержание и другие аспекты государственного мониторинга водных объектов. П. 8 указанной статьи предусмотрено, что порядок осуществления государственного мониторинга водных объектов устанавливается Правительством Российской Федерации. В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 10.04.2007 № 219 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов» [17].

Ст. 36 Федерального закона от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [10] предусматривает в качестве разновидности государственного мониторинга водных объектов государственный экологический мониторинг внутренних морских вод и территориального моря, который является составной частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), и представляет собой систему регулярных наблюдений за состоянием морской среды и донных отложений по физическим, химическим, гидробиологическим и микробиологическим показателям, а также оценку и прогноз их изменений под влиянием природных и антропогенных факторов.

Далее, ст. 29 Федерального закона от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [11] предусмотрено осуществление государственного мониторинга исключительной экономической зоны, который также является составной частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему регулярных наблюдений, оценки и прогноза состояния морской среды и донных отложений, в том числе наблюдений за показателями химического и радиоактивного загрязнения, микробиологическими и гидробиологическими параметрами и их изменениями под влиянием природных и антропогенных факторов.

Наконец, ст. 33 Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [7] предусматривает государственный мониторинг континентального шельфа, который также является составной частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) и представляет собой систему регулярных наблюдений за состоянием окружающей среды, включая морскую среду и донные отложения, в том числе за показателями химического и радиоактивного загрязнения, микробиологическим и гидробиологическим параметрами и их изменениями под

влиянием природных и антропогенных факторов.

Следующую подсистему единой системы государственного экологического мониторинга составляет мониторинг атмосферного воздуха. Ст. 23 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [13] определяет, что в целях наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, комплексной оценки и прогноза его состояния, а также обеспечения органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и населения текущей и экстренной информацией о загрязнении атмосферного воздуха Правительство Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления организуют государственный мониторинг атмосферного воздуха и в пределах своей компетенции обеспечивают его осуществление на соответствующих территориях Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Достаточно обширна правовая база осуществления государственного мониторинга в сфере лесопользования. Дело в том, что Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ [4] (далее – ЛК РФ) предусматривает одновременное осуществление двух разновидностей государственного мониторинга в соответствующей сфере. Так, в Главе 3 ЛК РФ «Охрана лесов» предусматривается осуществление мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров (ст. 53.2). Соответствующая процедура регламентируется приказом Минприроды России от 23.06.2014 № 276 «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров» [25]. Помимо этого, формальные аспекты осуществления мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров регламентированы приказами Минприроды России от 22.07.2014 № 331 «Об утверждении состава и формы предоставления сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» [26] и от 06.08.2015 № 347 «Об утверждении Методических указаний по заполнению форм сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» [29]. Кроме того, в Главе 3.1. ЛК РФ «Защита лесов» предусматривается осуществление государственного лесопатологического мониторинга (ст. 60.5) Соответствующая процедура регламентируется приказом Минприроды России от 04.08.2015 № 340 «Об утверждении Порядка организации и осуществления государственного лесопатологического мониторинга» [28].

Следует подчеркнуть, что перечень видов государственного мониторинга объектов растительного мира не исчерпывается двумя вышеперечисленными. Глава 3 Федерального закона от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» [16] регламентирует мониторинг карантинного фитосанитарного состояния территории Российской Федерации. Наряду с нормами данной главы, указанная процедура регулируется приказом Минсельхоза РФ от 09.07.2009 № 269 «Об утверждении Порядка проведения карантинного фитосанитарного мониторинга на территории Российской Федерации» [22].

При этом правовая база осуществления государственного мониторинга объектов животного мира еще объемнее. Так, ст. 15 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [6] предусматривается необходимость ведения государственного мониторинга объектов животного мира в общем виде. Соответствующая процедура регламентирована приказом Минприроды РФ от 22.12.2011 № 963 «Об утверждении Порядка ведения государственного учета, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира» [24]. В то же время, поскольку определённая часть объектов животного мира в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отнесена к охотничьим ресурсам, в соответствии со ст. 36 данного закона осуществляется государственный мониторинг охотничьих ресурсов и среды их обитания. Правовую основу данного вида мониторинга составляет приказ Минприроды РФ от 06.09.2010 № 344 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных» [23]. Наряду с этим, ещё одна часть объектов животного мира (наряду с частью объектов растительного мира)

подлежит особой охране посредством занесения в Красную книгу Российской Федерации. Соответственно, в приказе Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» [31] раздел V посвящен организации и ведению государственного мониторинга объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Кроме того, ст. 42 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [15] регламентирует осуществление такой разновидности государственного мониторинга объектов животного мира, как государственный мониторинг водных биоресурсов. Соответствующая процедура установлена постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 994 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных» [18].

Также необходимо упомянуть о предусмотренном ст. 20 Федерального закона от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [12] государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал, регламентированном постановлением Правительства РФ от 02.02.2015 № 85 «Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал» [20]. В целом же закрепленная ст. 63.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» единая система государственного экологического мониторинга, основные черты которой описаны выше, заслуживает самостоятельного исследования.

Глава X Федерального закона «Об охране окружающей среды» включает в себя еще одну статью – ст. 63.2 определяет понятие, правовые основы, условия формирования и порядок использования государственного фонда данных государственного экологического мониторинга. Ее положения конкретизируются в постановлении Правительства РФ от 09.08.2013 № 681 «О государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды) и государственном фонде данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды)» [19] и также заслуживают самостоятельного исследования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / СПС Консультант Плюс
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / СПС Консультант Плюс
3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) / СПС Консультант Плюс
4. Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / СПС Консультант Плюс
5. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» / СПС Консультант Плюс
6. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире» / СПС Консультант Плюс
7. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О континентальном шельфе Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс
8. Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мелиорации земель» / СПС Консультант Плюс
9. Федеральный закон от 16.07.1998 года № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» / СПС Консультант Плюс
10. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внутренних

морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс

11. Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс

12. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об охране озера Байкал» / СПС Консультант Плюс

13. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» / СПС Консультант Плюс

14. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» / СПС Консультант Плюс

15. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» / СПС Консультант Плюс

16. Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О карантине растений» / СПС Консультант Плюс

17. Постановление Правительства РФ от 10.04.2007 № 219 (ред. от 18.04.2014) «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов» / СПС Консультант Плюс

18. Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 994 (ред. от 25.08.2016) «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных» / СПС Консультант Плюс

19. Постановление Правительства РФ от 09.08.2013 № 681 (ред. от 10.07.2014) «О государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды) и государственном фонде данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды)» / СПС Консультант Плюс

20. Постановление Правительства РФ от 02.02.2015 № 85 «Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге уникальной экологической системы озера Байкал» / СПС Консультант Плюс

21. Приказ МПР РФ от 21.05.2001 № 433 «Об утверждении Положения о порядке осуществления государственного мониторинга состояния недр Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс

22. Приказ Минсельхоза РФ от 09.07.2009 № 269 «Об утверждении Порядка проведения карантинного фитосанитарного мониторинга на территории Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс

23. Приказ Минприроды РФ от 06.09.2010 № 344 (ред. от 10.11.2011) «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания и применения его данных» / СПС Консультант Плюс

24. Приказ Минприроды РФ от 22.12.2011 № 963 «Об утверждении Порядка ведения государственного учета, государственного кадастра и государственного мониторинга объектов животного мира» / СПС Консультант Плюс

25. Приказ Минприроды России от 23.06.2014 № 276 (ред. от 01.06.2016) «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» / СПС Консультант Плюс

26. Приказ Минприроды России от 22.07.2014 № 331 «Об утверждении состава и формы предоставления сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» / СПС Консультант Плюс

27. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 № 852 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения» / СПС Консультант Плюс

28. Приказ Минприроды России от 04.08.2015 № 340 «Об утверждении Порядка организации и осуществления государственного лесопатологического мониторинга» / СПС Консультант Плюс

29. Приказ Минприроды России от 06.08.2015 № 347 (ред. от 08.02.2016) «Об утверждении Методических указаний по заполнению форм сведений о пожарной опасности в лесах и лесных пожарах» / СПС Консультант Плюс

30. Приказ Минсельхоза России от 24.12.2015 № 664 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения» / СПС Консультант Плюс

31. Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс

Сведения об авторах

Горбачев А.Н. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», agorbachew@gmail.com.

UDK 34

LEGAL BASIS OF ENVIRONMENTAL MONITORING IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.N. Gorbachev

This work presents a study of generic concepts of «state environmental monitoring» and the set of concepts derived from it, such as «state land monitoring», «state monitoring of water objects», «state air monitoring» and others. Volumetric and complex normative base of state environmental monitoring implementation and its variants are investigated.

Key words: *environmental monitoring, state environmental monitoring, state land monitoring, state monitoring of water objects, state air monitoring.*

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) / SPS Konsultant Pljus
2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 03.07.2016) / SPS Konsultant Pljus
3. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 № 74-FZ (red. ot 31.10.2016) / SPS Konsultant Pljus
4. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 03.07.2016) / SPS Konsultant Pljus
5. Zakon RF ot 21.02.1992 № 2395-1 (red. ot 03.07.2016) «O nedrah» / SPS Konsultant Pljus
6. Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ (red. ot 03.07.2016) «O zhivotnom mire» / SPS Konsultant Pljus
7. Federal'nyj zakon ot 30.11.1995 № 187-FZ (red. ot 03.07.2016) «O kontinental'nom shel'fe Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus
8. Federal'nyj zakon ot 10.01.1996 № 4-FZ (red. ot 05.04.2016) «O melioracii zemel'» / SPS Konsultant Pljus
9. Federal'nyj zakon ot 16.07.1998 goda № 101-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii obespechenija plodorodija zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija» / SPS Konsultant Pljus
10. Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 № 155-FZ (red. ot 03.07.2016) «O vnutrennih morskikh

vodah, territorial'nom more i prilozhashhej zone Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus

11. Federal'nyj zakon ot 17.12.1998 № 191-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob iskljuchitel'noj jekonomicheskoj zone Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus

12. Federal'nyj zakon ot 01.05.1999 № 94-FZ (red. ot 28.06.2014) «Ob ohrane ozera Bajkal» / SPS Konsultant Pljus

13. Federal'nyj zakon ot 04.05.1999 № 96-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob ohrane atmosfernogo vozduha» / SPS Konsultant Pljus

14. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob ohrane okružhajushhej sredy» / SPS Konsultant Pljus

15. Federal'nyj zakon ot 20.12.2004 № 166-FZ (red. ot 03.07.2016) «O rybolovstve i sohranenii vodnyh biologicheskikh resursov» / SPS Konsultant Pljus

16. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 № 206-FZ (red. ot 13.07.2015) «O karantine rastenij» / SPS Konsultant Pljus

17. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.04.2007 № 219 (red. ot 18.04.2014) «Ob utverzhdenii Polozhenija ob osushhestvlenii gosudarstvennogo monitoringa vodnyh ob#ektov» / SPS Konsultant Pljus

18. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2008 № 994 (red. ot 25.08.2016) «Ob utverzhdenii Polozhenija ob osushhestvlenii gosudarstvennogo monitoringa vodnyh biologicheskikh resursov i primenenii ego dannyh» / SPS Konsultant Pljus

19. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.08.2013 № 681 (red. ot 10.07.2014) «O gosudarstvennom jekologicheskom monitoringe (gosudarstvennom monitoringe okružhajushhej sredy) i gosudarstvennom fonde dannyh gosudarstvennogo jekologicheskogo monitoringa (gosudarstvennogo monitoringa okružhajushhej sredy)» / SPS Konsultant Pljus

20. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 № 85 «Ob utverzhdenii Polozhenija o gosudarstvennom jekologicheskom monitoringe unikal'noj jekologicheskoj sistemy ozera Bajkal» / SPS Konsultant Pljus

21. Prikaz MPR RF ot 21.05.2001 № 433 «Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke osushhestvlenija gosudarstvennogo monitoringa sostojanija neдр Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus

22. Prikaz Minsel'hoza RF ot 09.07.2009 № 269 «Ob utverzhdenii Porjadka provedenija karantinnoгo fitosanitarnogo monitoringa na territorii Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus

23. Prikaz Minprirody RF ot 06.09.2010 № 344 (red. ot 10.11.2011) «Ob utverzhdenii Porjadka osushhestvlenija gosudarstvennogo monitoringa ohotnich'ih resursov i sredy ih obitanija i primenenija ego dannyh» / SPS Konsultant Pljus

24. Prikaz Minprirody RF ot 22.12.2011 № 963 «Ob utverzhdenii Porjadka vedenija gosudarstvennogo ucheta, gosudarstvennogo kadastra i gosudarstvennogo monitoringa ob#ektov zhivotnogo mira» / SPS Konsultant Pljus

25. Prikaz Minprirody Rossii ot 23.06.2014 № 276 (red. ot 01.06.2016) «Ob utverzhdenii Porjadka osushhestvlenija monitoringa pozharnoj opasnosti v lesah i lesnyh pozharov» / SPS Konsultant Pljus

26. Prikaz Minprirody Rossii ot 22.07.2014 № 331 «Ob utverzhdenii sostava i formy predostavlenija svedenij o pozharnoj opasnosti v lesah i lesnyh pozharah» / SPS Konsultant Pljus

27. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 26.12.2014 № 852 «Ob utverzhdenii Porjadka osushhestvlenija gosudarstvennogo monitoringa zemel', za iskljucheniem zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija» / SPS Konsultant Pljus

28. Prikaz Minprirody Rossii ot 04.08.2015 № 340 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija gosudarstvennogo lesopatologicheskogo monitoringa» / SPS Konsultant Pljus

29. Prikaz Minprirody Rossii ot 06.08.2015 № 347 (red. ot 08.02.2016) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanij po zapolneniju form svedenij o pozharnoj opasnosti v lesah i lesnyh pozharah» / SPS Konsultant Pljus

30. Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 24.12.2015 № 664 «Ob utverzhdenii Porjadka osushhestvlenija gosudarstvennogo monitoringa zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija» / SPS Konsultant Pljus

31. Prikaz Minprirody Rossii ot 23.05.2016 № 306 «Ob utverzhdenii Porjadka vedenija Krasnoj knigi Rossijskoj Federacii» / SPS Konsultant Pljus

Author' information

Gorbachev A.N. - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law of the Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University, agorbachew@gmail.com.

УДК 628.4.08:006.352

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ОТХОДЫ» В НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Н. Кононец, О.В. Ивлиева

ФГАОУ ВО «ЮФУ»

В данной статье содержится анализ определения термина «отходы». Рассмотрены несколько различных определений, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, выявлены их слабые стороны. Сделан вывод о том, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует универсальное определение термина «отходы».

Ключевые слова: отходы, определение, законодательство, логика, удаление.

По имеющимся в научной литературе данным, доля полезного общественного продукта, получающегося при производственной деятельности современного общества, варьируется от 8% до 2%, оставшиеся 92%-98% вещества становятся отходами [1, с. 10; 4, с. 19].

В данной статье содержится анализ определения термина «отходы», закрепленного в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

1. Определение № 1. Отходы производства и потребления - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению, в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Источник. Абз. 2 ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», в ред. Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ (далее - Федеральный Закон).

Пояснения. Понятие «отходы», в данном случае, ограничено отходами производства и потребления. В самом тексте Федерального Закона не даётся отдельного пояснения по терминам «отходы производства» и «отходы потребления», что вызывает некоторые трудности при их дифференциации в контексте данного определения.

Определение № 1 указывает на объекты материального мира - вещества и предметы, которые, при ряде условий, становятся отходами. Однако, существуют некоторые виды отходов, которые трудно однозначно отнести только к веществам или предметам, например, строительный мусор (код по ФККО 8 90 000 01 72 4), который фактически состоит из различных строительных материалов и может включать кирпичный бой, битое стекло, обрывки обоев, пыль цементную и т.п.

Согласно правилу логики о соразмерности, объём делимого понятия должен быть равен сумме объёмов членов деления, ни один из членов деления не должен быть пропущен. При большом числе членов деления, во избежание логических ошибок, можно использовать следующие выражения «и др.», «и т.д.», «и т.п.».

Определение № 1 является несоразмерным, т.к. в нём не учтены все возможные виды отходов. Такое определение не может быть универсальным. Однако, это определение первоначально было сформулировано для конкретных видов отходов, задача сделать его формулировку универсальной законодателем не ставилась. Во-первых, в определении № 1 установлено, что речь идёт именно об отходах производства и потребления, и ни о каких других, во-вторых, установлен закрытый перечень отходов, не рассматриваемый в Федеральном Законе, и, следовательно, не включенный в определение. К таким отходам относятся: радиоактивные отходы, биологические отходы, медицинские отходы, вещества, разрушающие озоновый слой (за исключением случаев, если такие вещества являются частью продукции, утра-

тившей свои потребительские свойства), выбросы вредных веществ в атмосферу, сбросы вредных веществ в водные объекты.

Далее в тексте определения № 1 указаны условия, при которых вещества и предметы становятся отходами: 1. отходы должны быть образованы: в процессе производства, потребления, выполнения работ, оказания услуг. Т.к. перечень закрытый, отходы не могут быть образованы никакими другими способами; 2. должны быть удалены, предназначены для удаления или подлежат удалению. Возникает неясность, в чем разница между «предназначены для удаления» и «подлежат удалению». Здесь обнаруживается логическая ошибка в определении - тавтология.

Пояснения о том, что именно следует понимать под «удалением», в тексте Федерального Закона, отсутствуют. Обратимся к другим источникам: 1. Ст. 6 п. 6.32 ГОСТ 30772-2001. Удаление - это сбор, сортировка, транспортирование и переработка опасных или других отходов, с уничтожением и/или захоронением их способом специального хранения. 2. Ст. 3 п. 3.1.26. ГОСТ Р 53692-2009. Удаление отходов - последний этап технологического цикла отходов, на котором производят разложение, уничтожение и/или захоронение отходов I - IV классов опасности, с обеспечением защиты окружающей среды.

Итак, определение № 1 является слишком узким и не может быть универсальным. В данном определении, если его рассматривать как общее для всех видов отходов, нарушены логические правила: соразмерности и ясности в определении.

Определение № 1 практически идентично определению «отход», предложенному ст. 2 п. 1 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, заключена в г. Базеле 22.03.1989, (далее Базельская конвенция), согласно которой отходы представляют собой вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению, в соответствии с положениями национального законодательства. Нормы Базельской конвенции распространяется только на опасные отходы.

Определение № 2. Отходы производства и потребления - остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

Источник. Абз. 2 ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее - Закон). Даная формулировка действовала с 30.06.1998 по 29.12.2016. В настоящее время данный абзац изложен в новой редакции (определение № 1).

Пояснения. Это определение, как и определение № 1, включает только отходы производства и потребления, если его рассматривать как универсальное, т.е. как общее для любых видов отходов, то в нём, сразу же обнаруживается та же логическая ошибка в соразмерности, что и в определении № 1.

Кроме этого, в определении № 2 прослеживается ещё одна логическая ошибка в делении: члены деления должны исключать друг друга, - а в данном случае понятия «сырьё», «материалы», «полуфабрикаты», «изделия», «продукты», «товары» являются смежными. Такая ошибка называется перекрестным или сбивчивым делением.

Определение должно быть ясным и четким. Так, по тексту Закона, отходами следует считать «остатки сырья, материалов... иных изделий или продуктов», т.е. согласно логике определения № 2, остатки сырья и материалов являются изделиями, или, возможно, продуктами.

Все перечисленные в определении объекты материального мира переходят в категорию отходов, только при условии, что они образовались в процессе производства, либо потребления, либо утратили свои потребительские свойства.

При этом возникает вопрос, как определяются потребительские свойства товаров, субъективным мнением потребителя, или есть объективные критерии. Согласно законодательству, потребительское свойство товара - это свойство товара, проявляющееся при его

использовании потребителем в процессе удовлетворения потребностей, приведено по п. 165 ст. 2 ГОСТ Р 51303-2013.

Среди потребительских свойств можно выделить: функциональное назначение, ремонтпригодность, безопасность, эстетическую ценность и т.п. Если товар потерял своё функциональное назначение, неремонтнопригоден, небезопасен, но продолжает использоваться, получается, что, по объективным признакам - это отход, а по субъективным - нет.

Определение термина «отходы», близкое по смыслу к определению № 2, изложено в модельном законе об отходах производства и потребления, принят в г. Санкт-Петербурге 15.06.1998 (далее - Модельный закон). Модельный закон носит рекомендательный характер, согласно ему, отходы производства и потребления - это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, образовавшиеся в процессе производства или потребления, а также утратившие свои потребительские свойства товары (продукция), которые не могут в дальнейшем использоваться в месте их образования или обнаружения и от которых их собственник избавляется, имеет намерение или должен избавиться путем утилизации или удаления. Такая формулировка указывает на то, что у отходов всегда есть собственник, который избавляется, имеет намерение или должен избавиться от отходов. А как быть с теми отходами, собственник которых не установлен? Кроме того, отходы «не могут...использоваться в месте их образования», однако этим же нормативно-правовым актом установлено, что утилизация - деятельность, связанная с использованием отходов, т.е. по логике Модельного закона, отходы, образовавшиеся на производстве, например древесная стружка, могут быть утилизированы (использованы) только вдали от места образования. А если они использованы на этом же производстве, то их уже нельзя отнести к категории отходов.

Определение № 3. Отходы - остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении определенной деятельности и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью.

Источник. П. 3.1 части 3 «ГОСТ 30772-2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введён Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 № 607-ст).

Пояснения. Термины, установленные в настоящем стандарте, обязательны для применения в научно-технической, учебной и справочной литературе, в стандартах и других нормативно-технических документах, устанавливающих порядок организации и выполнения работ, являющихся объектами стандартизации при обращении с отходами. Настоящее определение распространяется на: твёрдые отходы, жидкие отходы (сбросы), газообразные отходы (выбросы), шламы и смеси. Не распространяется на радиоактивные и военные отходы.

Если объекты материального мира, которые становятся отходами - это остатки продуктов, либо побочные образования. Тогда, следуя логике определения № 3, продукты целиком, отходами не являются. В данном определении допущена логическая ошибка в соразмерности, когда определяемое понятие шире определяющего, т.к. термин продукт имеет очень широкое значение и включает не только товары, но и услуги, т.е. нематериальные блага, а в общепринятом понимании отходы относятся к объектам материального мира.

Далее по тексту определения № 3 указаны условия, при которых производные от продуктов (остатки, побочные образования) становятся отходами. При условии, что они образованы в процессе или по завершении определенной деятельности (производственная, исследовательская, потребление продукции и др.), но при этом не используются в связи с этой деятельностью. Т.е. не этот продукт являлся конечной целью производителя (потребителя).

4. Определение № 4. Отходы - вещества или предметы, от которых владелец хочет или должен избавиться.

Источник. П. 3.12 «ГОСТ Р ИСО 14050-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент окружающей среды. Словарь» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1273-ст)

Пояснения. Данное определение заимствовано из Базельской конвенции, однако в настоящем стандарте оно не ограничивается только опасными отходами.

Объектами материального мира, которые могут перейти в категорию отходов являются вещества или предметы (аналогично определению № 1). Единственным условием, при котором они становятся отходами является право (хочет) или обязанность (должен) владельца избавиться от отходов. Именно владельца, а не собственника.

С точки зрения законодательства, владелец и собственник обладают разными правовыми возможностями. Так, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Права владельца ограничены правом владения и пользования. Владелец не имеет прав на распоряжение имуществом, следовательно, даже если он и «хочет» избавиться от отходов, он не имеет на то юридических оснований.

В российском законодательстве право собственности на отходы отдельно не регулируется, поэтому, на такие отношения, распространяются общие нормы гражданского права.

Сама формулировка «избавление от отходов» в ГОСТ Р ИСО 14050-2009 не содержится. Обратимся к другому нормативно-правовому акту - ГОСТ Р 53692-2009, которым установлено, что избавление от отходов - это последний этап технологического цикла отходов, на котором производят утилизацию инертных отходов и /или удаление (с уничтожением и/или захоронением) отходов I-IV классов опасности.

Определение термина «отходы» далеко не ограничивается рассмотренными выше примерами. В научной и правовой литературе можно встретить огромное множество различных вариаций. Однако, в настоящее время, общепринятого термина, обозначающего абсолютно любые виды отходов, не существует. Само по себе понятие «отходы» достаточно сложно в определении. Часто, в реальной жизни, «отход» или «не отход» зависит от субъективных обстоятельств.

Понятие «отходы» является одним из ключевых в природоохранном законодательстве, и чёткие, ясные формулировки, закреплённые в нормативно-правовых актах Российской Федерации, позволяют эффективно и единообразно применять законодательство об отходах на практике.

Список литературы

1. Харламова, М.Д. Твёрдые отходы: технологии утилизации, методы контроля, мониторинг: учеб. пособие для академического бакалавриата [Текст] / М.Д. Харламова, А.И. Курбатова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. - 231 с.
2. Гринин, А.С. Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка [Текст] / А.С. Гринин, В.Н. Новиков. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 336 с.

Сведения об авторах

Кононец Наталья Николаевна - аспирант федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный Федеральный университет», aswerx-sfu@mail.ru.

Ивлиева Ольга Васильевна - доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный Федеральный университет», преподаватель федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный университет», ivlieva.o@mail.ru.

UDK 628.4.08:006.352

THE DEFINITION OF «WASTE» IN THE LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.N. Kononets, O.V. Ivlieva

FSAEI HE SFedU

This article describes the features of the interpretation of the term «waste». We consider several different definitions enshrined in the legislation of the Russian Federation. The analysis of the definitions contained in the following regulatory legal acts of the Russian Federation: the Federal law of 24.06.1998 № 89-FZ «On wastes of production and consumption», GOST 30772-2001, GOST R ISO 14050-2009. Each definition has its drawbacks. The main definition of the term «waste» is contained in the Federal law of 24.06.1998 № 89-FZ. Wastes of production and consumption are substances or objects which are formed in the process of production, performance of works, rendering of services or in the process of consumption, which is removed for disposal or disposed of in accordance with the Federal law of 24.06.1998 № 89-FZ. It is concluded that at the present time in the Russian legislation there is no universal definition of the term «waste».

Key words: waste, legislation, definition, Russian Federation.

References

1. Harlamova, M.D. Tverdie othodi: tehnologii utilizacii, metodi kontrolya, monitoring: ucheb. posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [Tekst] / M.D. Harlamova, A.I. Kurbatova. – M.: Izdatelstvo Yurait, 2015. -231 s.
2. Grinin, A.S. Promishlennye i bitovye othodi: hranenie, utilizaciya, pererabotka [Tekst] / A.S. Grinin, V.N. Novikov. –M.: FAIR-PRESS, 2002. - 336 s.

Authors' information

N. N. Kononets - postgraduate student of Southern Federal University, aswerx-sfu@mail.ru.

O. V. Ivlieva - doctor of geographical Sciences, Professor, head of Department of tourism of Southern Federal University, teacher of the Chechen State University, ivlieva.o@mail.ru.

УДК 347.7

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Ю.В. Сахарова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассмотрены некоторые обеспечительные меры, применяемые в процессе несостоятельности (банкротства): меры, принимаемые судом до вынесения определения по результатам рассмотрения требований заявителя, а также меры, принимаемые судом после введения (открытия) в отношении должника одной из процедур.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), обеспечительные меры, арбитражный управляющий, должник, кредитор

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) [1] применяет термины «обеспечительные меры» или «меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника» (ст. 46). Соответственно, применение обеспечительных мер возможно в отношении интересов как кредиторов, так и должника. В связи с чем видится очень верным довод М.Е. Эрлих о том, что целью института несостоятельности является определение и обеспечение баланса интересов участников процедуры несостоятельности (банкротства). При этом баланс интересов названный автор рассматривает не как установление равновесия интересов субъектов, участвующих в процессе несостоятельности (банкротства), а как их соотношение [4, с. 14].

При этом представителями экономической доктрины также отмечается, что в результате применения процедур банкротства должна быть не немедленная ликвидация организации с финансовыми затруднениями, а оздоровление экономики. Соответственно, деятельность организации должна быть всесторонне изучена в целях выявления возможности восстановления ее платежеспособности и урегулирования дела о банкротстве до наступления конкурсного производства [5, с. 13].

Также представляется верным, что практический аспект обеспечительных мер при банкротстве заключается как в стремлении сохранить имущество должника, так и в увеличении возможности погашения требований кредиторов в полном объеме. Иными словами, обеспечительные меры направлены на обеспечение не только интересов участников процедур несостоятельности (банкротства), но и баланса их интересов.

В юридической литературе можно отметить ряд подходов к классификации обеспечительных мер в деле о банкротстве. З.Г. Бессонова выделяет две группы: 1) обеспечительные меры, принимаемые судом до вынесения определения по результатам рассмотрения требований заявителя; 2) меры, принимаемые судом после введения (открытия) в отношении должника одной из процедур. При этом под обеспечительными мерами в арбитражном судопроизводстве названный автор понимает оперативно устанавливаемые судом на определенный срок ограничения, запреты и обязанности, направленные на возникновение особого материально-правового режима обеспеченности и гарантированности исполнения судебных актов, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков и получения судом необходимых доказательств [6, с. 98].

В отношении первой группы мер стоит отметить следующее: в судебной практике имеет место неверное применение норм п.п. 7 и 8 ст. 42 ФЗ о банкротстве. Например, по делу №А13-11933/2007 Арбитражный суд Вологодской области отказал в удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество должника кредитору-заявителю, подавшему заявление о банкротстве должника и ходатайство в принятии обеспечительных мер. Суд мотивировал отказ в принятии обеспечительных мер тем, что в силу ст. 34 ФЗ о банкротстве заявитель на момент обращения с заявлением не являлся участником дела о банкротстве, поскольку его требования к должнику не рассмотрены в по-

рядке, предусмотренном ст. 48 названного закона, а, следовательно, их обоснованность не установлена [7].

Однако анализ норм п. 7 ст. 42 ФЗ о банкротстве позволяет утверждать, что обеспечительные меры по ходатайству лица, подавшего заявление о признании должника банкротом, могут применяться до рассмотрения требований кредитора в порядке, предусмотренном ст. 48 ФЗ о банкротстве. При этом важно отметить, что приведенный пример скорее является редким исключением из общего правила о верном правоприменении судами норм пунктов 7 и 8 ст. 42 ФЗ о банкротстве.

Еще одну классификацию обеспечительных мер в банкротстве сформулировали Покрышкин Н. и Лысов С.: 1) традиционные обеспечительные меры (когда остро стоят только вопросы факта, вопросы права не поднимаются): запрет на проведение первого собрания кредиторов, дополнительный запрет на совершение сделок без согласия временного управляющего, запрет на проведение торгов по реализации имущества должника, арест имущества должника; 2) нетрадиционные обеспечительные меры (когда подлежат решению и вопросы факта, и вопросы права, в частности допустимости соответствующих мер): арест имущества третьего лица, арест имущества должника в исковом производстве для получения статуса залогового кредитора в деле о банкротстве; 3) обеспечительные меры «завтрашнего дня» (receivership), т.е. необходимость введения которых уже назрела, но на практике отсутствует база для их распространения [8].

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – АПК РФ) предусматривает два основания для принятия обеспечительных мер: 1) если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта; 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» [9]).

Кроме того, п. 2 ст. 91 АПК РФ содержит дополнительное обязательное требование к заявляемым обеспечительным мерам - соразмерность заявленному требованию.

Более того, при рассмотрении заявлений о принятии обеспечительной меры необходимо учитывать особенности обеспечительной меры в каждом конкретном случае.

Во-вторых, право принятия обеспечительных мер подразумевает, что они могут быть приняты только при наличии доказательств, свидетельствующих о том, что непринятие обеспечительных мер воспрепятствует достижению целей процедуры банкротства или повлечет причинение убытков кредиторам должника или ущерба самому кредитору. В силу требований норм ст.ст. 90 и 91 АПК РФ заявитель должен обосновать как необходимость принятия обеспечительных мер, так и их соразмерность. В судебной практике данный довод нашел свое подтверждение [10].

В-третьих, с заявлениями о принятии обеспечительных мер в деле о банкротстве могут обратиться следующие лица: должник, арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, временный управляющий; конкурсный управляющий, конкурсный кредитор. Суд обязан отказать в удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер, если оно заявлено лицом, не участвующим в деле о банкротстве.

Соответствующий довод можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики: дело № А13-10286/2007 Арбитражного суда Вологодской области: конкурсный кредитор - ООО «Эксперт-Услуги» обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ООО «Соколдрев» задолженности обеспеченной залогом. Одновременно с этим ООО «Эксперт-Услуги» ходатайствовало о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, выступающее предметом залога.

Суд отказал в удовлетворении такого ходатайства, мотивируя это следующим: в соответствии со ст. 223 АПК РФ заявления в рамках дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности. Федеральным законом о банкротстве определен субъектный состав лиц, обладающих правом заявлять ходатайства о применении обеспечительных мер при обращении в суд. В соответствии со ст. 34 ФЗ о банкротстве заявитель не является лицом, участвующим в деле. При таких обстоятельствах ООО «Эксперт-Услуги» не обладает правом заявлять ходатайства о применении обеспечительных мер до признания его требований обоснованными и включения в реестр требований кредиторов ООО «Соколдрев».

Постановлением суда апелляционной инстанции определение Арбитражного суда Вологодской области от 30 июня 2011 г. по делу № А13-10286/2007 осталось без изменения [11].

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что к наиболее часто заявляемым обеспечительным мерам относятся наложение ареста на денежные средства или иное имущество должника, а также запрет арбитражному управляющему или органам управления должника распоряжаться имуществом должника, в частности запрет совершать регистрационные действия в отношении имущества [12].

На рассмотрение запрета совершения сделок стоит особо обратить внимание, поскольку бывают случаи, когда суд утверждает временного управляющего не одновременно с введением в отношении должника процедуры наблюдения, а позже. При этом после введения наблюдения, но до утверждения временного управляющего суд получает ходатайство о применении обеспечительной меры, предусмотренной п. 2 ст. 46 ФЗ о банкротстве.

В данном случае нельзя принять обеспечительные меры в виде запрета без согласия арбитражного управляющего совершать сделки и принимать решения, не предусмотренные п. 2, 3, 3.1 ст. 64 ФЗ о банкротстве. Ведь тогда должник лишился бы фактической возможности совершать такие сделки, что приводит к нарушению прав и законных интересов должника, выступающего в качестве субъекта предпринимательской деятельности [6, с. 10]. Обозначенная позиция отражена и в судебной практике [13].

П. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 09 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» [14] содержит положение о недопустимости лишения фактической возможности осуществлять свою деятельность (в результате принятия обеспечительных мер): принимая решения о применении обеспечительных мер, суд должен учитывать, что они не должны приводить акционерное общество к фактической невозможности осуществлять свою деятельность или к существенному затруднению его деятельности, а также к нарушению этим обществом российского законодательства.

На указанном примере прослеживается отмеченная ранее необходимость учитывать при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер баланс интересов заинтересованных лиц.

И в заключение следует отметить, что суд может принять обеспечительные меры в виде отстранения руководителя должника от должности, а также запрета органам управления должника совершать сделки, не предусмотренные п. 2 ст. 64 ФЗ о банкротстве, по инициативе любого лица, участвующего в деле.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что с заявлениями о принятии вышеназванной специальной обеспечительной меры чаще всего обращается временный управляющий должника в рамках реализации полномочий, предоставленных ст. 66 ФЗ о банкротстве (дела №А13-9057/2006-25, №А13-2489/2006-25, №А13-8380/2007). С заявлениями о принятии указанных обеспечительных мер обращаются также иные лица, участвующие в деле о банкротстве, например: конкурсный кредитор (дело № А13-8683/2005-25) [15].

Список литературы

1. СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения : автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 23 с.
5. Чистопашина С.С. Аналитические процедуры выявления фиктивного и преднамеренного банкротства : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2014. – 25 с.
6. Бессонова З.Г. Меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника в деле о банкротстве // Арбитражная практика. 2011. № 5. С. 98-105.
7. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 23 июня 2008 г. по делу № А13-11933/2007 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/mExPlhOdMTHw/> (дата обращения: 01.12.2016 г.).
8. Покрышкин Н., Лысов С. Обеспечительные меры в банкротстве // Legal insight. 2016. № 8 (54). С. 14-21.
9. Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.
10. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22 мая 2009 г. по делу № А19-14950/2007 [Электронный ресурс] // Судебная практика РФ: сайт. – URL: <http://www.rosarbitrage.ru/docs.php?doc=28824> (дата обращения 27.11.2016 г.).
11. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2011 г. по делу № А13-10286/2007 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции: сайт. – URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/455322000> (дата обращения 27.11.2016 г.).
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 19 сентября 2013 г. по делу № А57-12490/2010 // СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 июня 2009 г. по делу № А58-3410/2008 // СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 09 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» // СПС «Гарант».
15. Справка о результатах обобщения судебной практики о применении обеспечительных мер в делах о банкротстве [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Вологодской области: официальный сайт. – URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200027/458200585> (дата обращения: 01.12.2016 г.).

Сведения об авторах

Сахарова Ю.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 1887342@mail.ru

UDK 347.7

INTERIM MEASURES IN THE SPHERE OF BANKRUPTCY

J.V. Sakharova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

Some interim measures applied in the course of insolvency (bankruptcy) are considered in article: the measures taken by court before removal of definition by results of consideration of requirements of the applicant and also the measures taken by court after introduction (opening) concerning the debtor of one of procedures.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), interim measures, arbitration manager, debtor, creditor*

References

1. SZ RF. 2002. № 43. St. 4190.
2. Arbitrazhnyiy protsessualnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // SZ RF. 2002. № 30. St. 3012.
3. Ozhegov S.I., N.Yu. Shvedova Tolkovyy slovar russkogo yazyika: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. – 4-e izd., dopolnennoe. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
4. Erlih M.E. Konflikt interesov v protsesse nesostoyatelnosti (bankrotstva): pravovyye sredstva razresheniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. – M., 2012. – 23 s.
5. Chistopashina S.S. Analiticheskie protseduryi vviyavleniya fiktivnogo i prednamerennogo bankrotstva: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.12. – M., 2014. – 25 s.
6. Bessonova Z.G. Meryi po obespecheniyu trebovaniy kreditorov i interesov dolzhnika v dele o bankrotstve // Arbitrazhnaya praktika. 2011. № 5. S. 98-105.
7. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Vologodskoy oblasti ot 23 iyunya 2008 g. po delu № A13-11933/2007 [Elektronnyiy resurs] // Sudebnyie i normativnyie aktyi RF: sayt. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/mExPlhOdMTHw/> (data obrascheniya: 01.12.2016 g.).
8. Pokryishkin N., Lyisov S. Obespechitelnyie meryi v bankrotstve // Legal insight. 2016. № 8 (54). S. 14-21.
9. Vestnik VAS RF. 2006. № 12.
10. Postanovlenie Chetvertogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 22 maya 2009 g. po delu № A19-14950/2007 [Elektronnyiy resurs] // Sudebnaya praktika RF: sayt. – URL: <http://www.rosarbitrage.ru/docs.php?doc=28824> (data obrascheniya 27.11.2016 g.).
11. Postanovlenie Chetyrnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 14 sentyabrya 2011 g. po delu № A13-10286/2007 [Elektronnyiy resurs] // Arhiv resheniy arbitrazhnyih sudov i sudov obschey yurisdiktsii: sayt. – URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/455322000> (data obrascheniya 27.11.2016 g.).
12. Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 19 sentyabrya 2013 g. po delu № A57-12490/2010 // SPS «Konsultant Plyus».
13. Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 22 iyunya 2009 g. po delu № A58-3410/2008 // SPS «Konsultant Plyus».
14. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 09 iyulya 2003 g. № 11 «O praktike rassmotreniya arbitrazhnyimi sudami zayavleniy o prinyatii obespechitelnyih mer, svyazannyih s zapretom provodit obschie sobraniya aktsionerov» // SPS «Garant».
15. Spravka o rezultatah obobscheniya sudebnoy praktiki o primenenii obespechitelnyih mer v delah o bankrotstve [Elektronnyiy resurs] // Arbitrazhnyiy sud Vologodskoy oblasti: ofitsialnyiy sayt. – URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200027/458200585> (data obrascheniya: 01.12.2016 g.).

Author' information

J.V. Sakharova – candidate of Law Sciences, associate professor of civil disciplines of Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky; 1887342@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенко

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 24.03.2017 г. **16+**